ИСТОРИЯ
Антимасонская деятельность русской монархической эмиграции «первой волны» (1917–1940)
Antimasonian activity of Russian monarchical emigration of «first wave» (1917–1940)
СТР. 23

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
Эксхаляция радона из поверхности почвы и критерии потенциальной опасности участков под застройку Нижневолжского региона
Radon allocation from the oil surface and criteria for potential hazards of plots for building the Lower Volga Region
СТР. 66

ЭКОНОМИКА
Модернизм и постмодернизм в исследовании рынка труда
Modernism and postmodernism in research on labour market
СТР. 90

Ежемесячный международный научный журнал
Mounthly international academic journal
ISSN 2414-9411

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАУКА

INTERACTIVE SCIENCE
16+
3 (25) • 2018
www.interactive-science.media

Транспорт электроэнергии переменного тока на сверхдальние расстояния

Transmission of the AC electric power to a long distance

В работе определена граничная длина настройки на полуволну длинной линии электропередачи. Целесообразность настройки на полуволну возникает при длине линии 1500 км и более. Линию, длина которой меньше 1500 км, целесообразно привести к линии «нулевой длины».
The boundary length of the tuning to a half-wave is defined in article. The advisability of the tuning to a half-wave is arises when the length of the line more than 1500 km. Otherwise it recommended to tune the line to a «zero length».
Стр. 10

ISSN 2414-9411
18003
941002
9 772414

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Алиев Закир Гусейн оглы – заместитель директора института по научной работе, Ph.D. доктор философии аграрных наук, доцент, профессор, действительный член (академик) МАЭП, АПВХН РФ и РАЕ, заслуженный деятель науки и образования, Азербайджан

Анохина Елена Ивановна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Чебоксарского политехнического института ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»

Асаналиев Мелис Казыкеевич – д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, академик Международной академии наук педагогического образования РФ, Кыргызстан

Бакланова Татьяна Ивановна – д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Баранов Геннадий Владимирович – д-р филос. наук, профессор, академик РАЕН, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), Financial University

Бекназаров Рахым Агибаевич – д-р ист. наук, профессор, проректор по учебной части и УМР Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Бекулов Хабас Мухамедович – канд. экон. наук, доцент Института управления СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский аграрный университет им. В.М.Кокова»

Бережная Светлана Викторовна – д-р филос. наук, профессор, декан исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Украина

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Гурфова Светлана Адальбиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Института экономики СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

Дадян Эдуард Григорьевич – канд. техн. наук, доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

3 (25) • 2018

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-502

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Широков Олег Николаевич

Зам. главного редактора
Яковлева Татьяна Валериановна

Ответственный секретарь
Семенова Светлана Юрьевна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Interactive science

Mounthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal – to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich – doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic of the 3rd convocation

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Aliev Zakir Gusein ogly – candidate of agricultural science, associate professor, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, academician, senior researcher, Deputy Director of scientific work at the Institute of Erosion and Irrigation of the Academy of Sciences of Azerbaijan, the Republic of Azerbaijan

Anokhina Elena Ivanovna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, head of the Department of Foreign Languages of Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE «Moscow State Engineering University (MSEU)»

Asanaliev Melis Kazykeevich – doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan

Baklanova Tatiana Ivanovna – doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University

Baranov Gennadij Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, academician of the Russian Academy Natural Sciences, professor of Omsk Branch of FSBEI of HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, The Republic of Kazakhstan

Bekulov Khabas Mukhamedovich – candidate of economic sciences, associate professor at the Institute of Management FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov"

Berezhay Svetlana Viktorovna – doctor of philosophical sciences, professor, dean of History Department at the Kharkov National Pedagogical University named after G.S. Skovorodova, Ukraine

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE «Stavropol State Agrarian University»

Gurfova Svetlana Adalbievna – candidate of economic sciences, associate professor of the Finance Department at the Institute of Economics FSBEI of HE "Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov"

Dadyan Eduard Grigorievich – candidate of technical sciences, associate professor FSFEI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation"

3 (25) • 2018

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-502

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration of mass media:
ПИ № ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor
Shirokov Oleg Nikolaevich

Deputy Chief Editor
Yakovleva Tatyana Valerianovna

Executive Secretary
Semenova Svetlana Yurievna

Cover design
Firsova Nadezhda Vasilyevna

Дулина Галина Сергеевна, канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Дыканалиев Калыбек Мукашевич – канд. техн. наук, доцент Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Кыргызстан

Ефремов Александр Юрьевич – канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ефремов Николай Александрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Жданова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Захарова Анна Николаевна – канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Зотиков Николай Зотикович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванов Владимир Валерьевич – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванова Василиса Васильевна – канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кирсанов Михаил Николаевич – д-р физ.-мат. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Кондрашихин Андрей Борисович – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор Уральского социально-экономического института (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Корнилов Иван Константинович – д-р социол. наук, канд. техн. наук, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет печати им. И. Фёдорова», член-корреспондент Международной академии электротехнических наук

Краснова Светлана Гурьевна – канд. психол. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии

Кудряшов Олег Николаевич – доцент кафедры прикладной механики и графики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кузнецова Наталья Алексеевна – канд. пед. наук, директор МБОУ «СОШ №62 с УИОП г. Чебоксары»

Кутанова Рано Алымбековна – канд. пед. наук, доцент, начальник научно-организационного отдела Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан

Ляпаева Лариса Васильевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университетет им. М. Рыскулбекова, вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Митрофанов Евгений Петрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Митрофанова Марина Юрьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Мужжавлева Татьяна Викторовна – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Новгородов Иннокентий Николаевич – д-р филол. наук, профессор-исследователь Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Орлова Вера Вениаминовна – д-р социол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Петкова Искра Цанкова – д-р пед. наук, доцент, руководитель сектора «Социальная и фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария

Русков Станислав Пименович – канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии

Рябинина Элина Николаевна – канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Симонович Николай Евгеньевич – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», действительный член РАЕН

Соловьёв Сергей Серафимович – канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»

Сорокоумова Галина Вениаминовна – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Стойчева Мария Стойчева – д-р филос. наук, преподаватель Лесотехнического университета София, Болгария

Тарасова Нэля Афанасьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Толстова Мария Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чердакова Марина Петровна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чистюхин Игорь Николаевич – канд. пед. наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Редакционная коллегия

Dulina Galina Sergeevna – candidate of psychological sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Dykanaliev Kalybek Mukashevich – candidate of technical sciences, associate professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan

Efremov Aleksandr Yurievich – candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural History, associate professor at the Main brunch of FSBFEI of HE "The Russian State University of Justice"

Efremov Nikolay Aleksandrovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Zhdanova Svetlana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor FSFEI of HE «Orenburg State Pedagogical University»

Zakharova Anna Nikolaevna – candidate of psychological sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Zotikov Nikolay Zotikovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University""

Ivanitsky Aleksandr Yurievich – candidate of physico-mathematical sciences, professor, dean of the Department of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Ivanov Vladimir Valerievich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Ivanova Vasilisa Vasilievna – candidate of philological sciences, specialist in teaching and methodological work at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Kirsanov Mikhail Nikolaevich – doctor of physico-mathematical sciences, professor at the National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

Kondrashikhin Andrey Borisovich – doctor of economic sciences, candidate of technical sciences, professor at the Ural Economic and Social Institute (Brunch) of the Academy of Labor and Social Relations

Kornilov Ivan Konstantinovich – doctor of sociological sciences, candidate of technical sciences, professor at the Higher School of Press and Media Industry FSBEI of HE "Moscow State University of Printing Arts", corresponding member at the International Academy of Electro-Technical Sciences

Krasnova Svetlana Guryevna – candidate of psychological sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education"

Kudryashov Oleg Nikolaevich – associate professor of the Department of Applied Mechanics and Graphics at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Kuznetsova Natalya Alekseevna – candidate of pedagogical sciences, principle at the School №62 with in-depth study of individual subjects

Kutanova Rano Alymbekovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Research Engineering Department at the Kyrgyz State Universoty named after I. Arabaev, Kyrgyzstan

Lyapaeva Larisa Vasilyevna – candidate of philological sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Meimanov Baktybek Kattoevich – doctor of economic sciences, professor, member of the Academic Board of Research Institute of Innovation Economics under the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Vice-President at the International Institute of Strategic Researches, Kyrgyzstan

Mitrofanov Evgeny Petrovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Mitrofanova Marina Yuryevna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Muzhzhavleva Tatyana Viktorovna – doctor of economic sciences, professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Novgorodov Innokentiy Nikolaevich – doctor of philological sciences, professor-researcher at the Institute of Foreign Literature and Regional Studies of the FSAEI of HE "M.K. Ammosov North-Eastern Federal University"

Orlova Vera Veniaminovna – doctor of sociological sciences, professor at the FSBEI of HE "Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics"

Petkova Iskra Tsankova – doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of "Social and Pharmaceutical Support" Department at the Medical University – Pleven, the Republic of Bulgaria

Russkov Stanislav Pimenovich – candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education

Ryabinina Elena Nikolaevna – candidate of economical sciences, professor, dean of the Faculty of Economics of FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov»

Simonovich Nikolay Evgenyevich – doctor of psychological sciences, professor at the FSFEI of HE "Russian State Humanitarian University", full member of RANS

Solovyov Sergey Serafimovich – candidate of pedagogical sciences, professor at the FSBEI of HE "Russian State Agrarian University"

Sorokoumova Galina Veniaminovna – doctor of psychological sciences, professor at the FSBEI of HE "Linguistics University of Nizhny Novgorod'

Stoicheva Maria Stoicheva – doctor of philosophical sciences, lecturer at the university ofForestry, Sofia, the Republic of Bulgaria

Tarasova Nelya Afanasyevna – candidate of economical sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Tolstova Maria Leonidovna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Cherdakova Marina Petrovna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University"

Chistyukhin Igor Nikolaevich – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Directing and Actors Training at the FSBEI of HE "Orel State Institute of Arts and Culture"

Балевский Блажей – д-р экон. наук, проректор Высшей школы педагогики и технологии в Конине, Республика Польша, Конин.

Бенда Владимир Николаевич – канд. ист. наук, доцент ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Россия, Санкт-Петербург.

Бондаренко Елена Павловна – магистрант ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Васенева Ирина Александровна – бакалавр техн. наук, магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Васильев Павел Филиппович – канд. техн. наук, заведующий отделом ФГБУН «Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова», Россия, Якутск.

Васильева Татьяна Николаевна – д-р техн. наук, профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет», Россия, Рязань.

Владимирова Ксения Андреевна – аспирант ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Россия, Казань.

Вълова Теодора Димитрова – д-р пед. наук, доцент Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария, Плевен.

Гулиева Эльвина Адалят кызы – студентка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Россия, Уфа.

Давыдов Геннадий Иванович – соискатель, младший научный сотрудник ФГБУН «Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова», Россия, Якутск.

Ермаков Вячеслав Алексеевич – канд. филос. наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Жижнов Денис Алексеевич – бакалавр хим. наук, магистрант ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет», Россия, Рязань.

Balewski Blazhej – doctor of economic sciences, vice-rector at the Higher school of pedagogics and technology in Konin, Republic of Poland, Konin.

Benda Vladimir Nikolaevich – candidate of historical science; associate professor at the Pushkin Leningrad State University, Russia, Saint-Petersburg.

Bondarenko Elena Pavlovna – graduate student at the Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don.

Vaseneva Irina Aleksandrovna – bachelor of engineering science, graduate of Saint-Petersburg state university of architecture and civil engineering, Russia, Saint-Petersburg.

Vasilyev Pavel Filippovich – candidate of engineering sciences, department head at the Larionov Institute of the Physical-Technical Problems of the North SB RAS, Russia, Yakutsk.

Vasileva Tatyana Nikolaevna – doctor of engineering sciences, professor at the Ryazan State Radio Engineering Institute, Russia, Ryazan.

Vladimirova Kseniya Andreevna – graduate student at the Kazan research Technological University (KNITU), Russia, Kazan.

Valova Teodora Dimitrova – doctor of pedagogic sciences, associated professor at the Medical university Pleven, Republic of Bulgaria, Pleven.

Guliyeva Elvina Adalyat kizi – student at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Agrarian University», Russia, Ufa.

Davydov Gennady Ivanovich – applicant, research assistant at the Larionov Institute of the Physical-Technical Problems of the North SB RAS, Russia, Yakutsk.

Ermakov Vyacheslav Alekseevich – candidate of philosophical sciences, associate professor at the Plekhanov Russian university of economics, Russia, Moscow.

Zhizhnov Denis Alekseevich – bachelor of engineering sciences, graduate student at the Ryazan State Radio Engineering Institute, Russia, Ryazan.

Казакова Ольга Евгеньевна – студентка ГАПОУ Свердловской области «Техникум индустрии питания и услуг «Кулинар», Россия, Екатеринбург.

Kazakova Olga Evgenivna – student at the technical school of the food industry and services «the Cook», Russia, Yekaterinburg.

Кобылин Виталий Петрович – д-р техн. наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова», Россия, Якутск.

Kobilin Vitaly Petrovich – doctor of engineering sciences, leading research officer at the Larionov Institute of the Physical-Technical Problems of the North SB RAS, Russia, Yakutsk.

Конашова Светлана Ивановна – д-р с.-х. наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Россия, Уфа.

Konashova Svetlana Ivanovna – doctor of agricultural sciences, professor at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State Agrarian University», Russia, Ufa.

Кондратьева Светлана Борисовна – канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Россия, Москва.

Kondrateva Svetlana Borisovna – candidate of philosophical sciences, associate professor at the Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow.

Кукушева Назира Элжасовна – аспирант ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Республика Казахстан, Омск.

Kukusheva Nazira Ehlzhasovna – postgraduate at the Omsk State Pedagogical University, Republic of Kazakstan, Omsk.

Куняева Екатерина Олеговна – аспирант кафедры педагогических и информационных технологий ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Россия, Самара.

Kuniaeva Ekaterina Olegovna – postgraduate at the Department of pedagogical and information technologies, Samara State Institute of Culture, Russia, Samara.

Лосева Екатерина Александровна – методист МАУ «Информационно-методический центр» г. Сургута, Россия, Сургут.

Loseva Ekaterina Aleksandrovna – educator at the Municipal Autonomous Institution "Information and Methodological Center", Russia, Surgut.

Михнев Илья Павлович – канд. техн. наук, доцент, Заслуженный работник науки и образования Волгоградского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Волгоград.

Mikhnev Ilya Pavlovich – candidate of engineering sciences, associate professor, honored worker of science and education at the Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA, Russia, Volgograd.

Михнева Светлана Владимировна – канд. юрид. наук, доцент РАН, доцент Волгоградского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Волгоград.

Mikhneva Svetlana Vladimirovna – candidate of juridical sciences, associate professor at the Russian Academy of Sciences, associate professor at the Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPA, Russia, Volgograd.

Перовская Татьяна Ивановна – соискатель, преподаватель ГАПОУ Свердловской области «Техникум индустрии питания и услуг «Кулинар», Россия, Екатеринбург.

Perovskaya Tatyana Ivanovna – applicant, lecturer at the technical school of the food industry and services «the Cook», Russia, Yekaterinburg.

Пушкин Виктор Анатольевич – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет», Россия, Рязань.

Pushkin Viktor Anatolevich – candidate of engineering sciences, associate professor at the Ryazan State Radio Engineering Institute, Russia, Ryazan.

Самородов Герман Иванович – д-р техн. наук, научный руководитель отдела новых технологий Сибирского научно-исследовательского института энергетики (филиала) ОАО «НТЦ ФСК ЕЭС», Россия, Новосибирск.

Тарицына Александра Евгеньевна – студентка ГАПОУ Свердловской области «Техникум индустрии питания и услуг «Кулинар», Россия, Екатеринбург.

Фёдоров Александр Фёдорович – канд. психол. наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Россия, Владимир.

Хоютанов Александр Михайлович – соискатель, ведущий инженер ФГБУН «Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова», Россия, Якутск.

Шерьязданова Гульмира Рустемовна – канд. полит. наук, доцент Казахского национального аграрного университет, Республика Казахстан, Алматы.

Samorodov German Ivanovich – doctor of engineering sciences, scientific director of the department of new technologies at the Branch of JSC «Scientific and Technical Center of FGC UES» – SibNIIE, Russia, Novosibirsk.

Taricina Alexandra Evgenivna – student at the technical school of the food industry and services «the Cook», Russia, Yekaterinburg.

Fedorov Alexander Fedorovich – candidate of psychological sciences, associate professor at the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia, Vladimir.

Khoiutanov Alexander Mikhailovich – applicant, leading engineer at the Larionov Institute of the Physical-Technical Problems of the North SB RAS, Russia, Yakutsk.

Sheriazdanova Gulmira Rustemovna – candidate of the political sciences, associate professor at the Kazakh national agrarian university, Republic of Kazakstan, Almaty.

Содержание

Тема номера

Давыдов Г.И., Хоютанов А.М., Васильев П.Ф., Кобылин В.П., Самородов Г.И. Транспорт электроэнергии переменного тока на сверхдальние расстояния 10

История

Бенда В.Н. Продовольственное обеспечение личного состава русской армии в начале XVIII столетия. 16

Ермаков В.А. Антимасонская деятельность русской монархической эмиграции «первой волны» (1917–1940) 23

Педагогика

Вълова Т.Д. Взаимодействие между преподавателями и студентами в рамках смешанного обучения иностранцев болгарскому языку 37

Куняева Е.О. Актуальные вопросы подготовки будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности. ... 40

Лосева Е.А. Межведомственная модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» 44

Психология

Фёдоров А.Ф. Некоторые способы разрешения конфликтов в пенитенциарной системе среди молодых осужденных 49

Сельское хозяйство

Конашова С.И., Гулиева Э.А. Зеленые насаждения на бульварах Уфы 52

Социология

Владимирова К.А. Эффективность государственного управления в контексте информационного общества 55

Технические науки

Васенева И.А. Фундаменты под здания холодильники 58

Васильева Т.Н., Пушкин В.А., Жижнов Д.А. Электрические нагрузки Рязанского государственного радиотехнического университета за август – октябрь 2017 года 61

Михнев И.П., Михнева С.В. Эксхаляция радона из поверхности почвы и критерии потенциальной опасности участков под застройку Нижневолжского региона 66

Филология

Перовская Т.И., Казакова О.Е., Тарицына А.Е. Регионализмы Екатеринбурга как новое языковое образование 71

Theme of number

Davydov G.I., Khoiutanov A.M., Vasilev P.F., Kobylin V.P., Samorodov G.I. Transmission of the AC electric power to a long distance 10

History

Benda V.N. Subsistence support of the Russian army military personnel in the beginning of the XVIII century 16

Ermakov V.A. Antimasonian activity of Russian monarchical Emigration of «first wave» (1917–1940) 23

Pedagogy

Valova T.D. Interaction among lecturers and students within the frame of Bulgarian language blended learning for foreigners 37

Kuniaeva E.O. Current issues of decorative and applied arts studio heads preparation for their professional work 40

Loseva E.A. Interdepartmental interaction model on the extracurricular activities of students in the city of Surgut in the quality management system of the municipal state institution "Information and Methodological Center" .. 44

Psychology

Fiodorov A.F. Some ways of conflict resolution in penitentiary system among condemned of young age 49

Agriculture

Konashova S.I., Gulieva E.A. Green plantings in boulevards of Ufa 52

Sociology

Vladimirova K.A. Effectiveness of the state management in the context of the information society 55

Engineering sciences

Vaseneva I.A. Footing for refrigerated building 58

Vasileva T.N., Pushkin V.A., Zhizhnov D.A. Electric loads of the Ryazan State Radio Engineering University for august – october 2017 61

Mikhnev I.P., Mikhneva S.V. Radon allocation from the soil surface and criteria for potential hazards of plots for building the Lower Volga Region 66

Philology

Perovskaia T.I., Kazaakova O.E., Taritsyna A.E. Regionalisms of Yekaterinburg as a new language formation 71

Философия

Кондратьева С.Б. Роль профессиональной этики в формировании этнокультурной компетентности современного педагога 74
Кукушева Н.Э., Шерьязданова Г.Р. Феномен идентичности: специфика и аспекты понимания 77

Экономика

Балевский Б. Контриндукция и контрдедукция в практических знаниях экономистов о феномене безработицы79

Балевский Б. Модернизм и постмодернизм в исследованиях рынка труда..... 84
Балевский Б. Эпистемология против экономики 90
Бондаренко Е.П. Актуальные трудности в повышении конкурентоспособности экономики РФ..... 95

Philosophy

Kondrateva S.B. The role of professional ethics in the formation of ethnocultural competence of a modern teacher..... 74
Kukusheva N.E., Sheriazdanova G.R. Identity phenomenon: specificity and aspects of understanding 77

Economy

Balewski B. Counterinduction and counterdeduction in the practical knowledge of unemployment phenomenon by economicsts..... 79
Balewski B. Modernism and postmodernism in research on labour market..... 84
Balewski B. Epistemology vs economy..... 90
Bondarenko E.P. Actual difficulties in improving competitiveness of the economy of the Russian Federation..... 95

УДК 621.3
DOI 10.21661/r-469506

Г.И. Давыдов, А.М. Хоютанов, П.Ф. Васильев, В.П. Кобылин, Г.И. Самородов

Транспорт электроэнергии переменного тока на сверхдальние расстояния

Аннотация

Транспорт электроэнергии переменного тока на сверхдальние расстояния возможен одним из двух принципиально отличающихся способов: компенсированные электропередачи, полуволновые и настроенные на полуволну. Компенсация волновой длины линии является весьма эффективным средством повышения дальности и пропускной способности электропередачи. С ее помощью линии большой длины всегда можно придать свойства короткой линии (кроме потерь активной мощности). Однако мощности компенсирующих устройств с увеличением длины передачи и требуемой пропускной способности существенно возрастают. Для передачи электроэнергии переменным током на дальние и сверхдальние расстояния предпочтение следует отдать полуволновым электропередачам, поскольку они по условию устойчивости не требуют дополнительных затрат на компенсацию реактивной. В работе определена граничная длина настройки на полуволну длинной линии электропередачи. Целесообразность настройки на полуволну возникает при длине линии 1500 км и более. Линию, длина которой меньше 1500 км, целесообразно привести к линии «нулевой длины».

Ключевые слова: длинные линии электропередач, пропускная способность, компенсирующие устройства, настройка на полуволну.

G.I. Davydov, A.M. Khoiutanov, P.F. Vasilyev, V.P. Kobylin, G.I. Samorodov

Transmission of the AC electric power to a long distance

Abstract

There are two different ways to transmit the AC electric power for a long distance: a compensated, the half-wave and tuned to half-wave transmissions. The compensation of the wave length is an effective way to increase the distance and the capacity of the transmission line. Through the wave length compensation it might to give to a long distance line the properties of the short line (except the active power losses). But with the distance and capacity increasing also increases a capacity of the compensation devices. Therefore, usage of the half wave and tuned to a half wave transmission lines to transmit an AC electric power for a long distances is more effective because there is no need to additional expenses to reactive power compensation by the stability conditions. The boundary length of the tuning to a half-wave is defined in article. The advisability of the tuning to a half-wave is arises when the length of the line more than 1500 km. Otherwise it recommended to tune the line to a «zero length»..

Keywords: long distances transmission lines, capacity, compensating devices, setting on a half-wave.

Введение. Во всем мире для передачи электроэнергии используется трехфазные системы переменного тока. Традиционные ЛЭП конструктивно простые, но их пропускная способность низкая. Новые разработки позволяют увеличить передачу активной мощности трехфазной воздушной линии, в сравнении с традиционной, более чем в два раза [1–5]. Максимально использовать преимущества трехфазных электропередач переменного тока для передачи больших мощностей на сверхдальние расстояния рекомендуется настройка линии на полуволну [6–8].

Компенсация электрической длины. Линии с волновой длиной $\lambda \geq \pi/2$ соответствует П-образная схема замещения (рис. 1, 2).

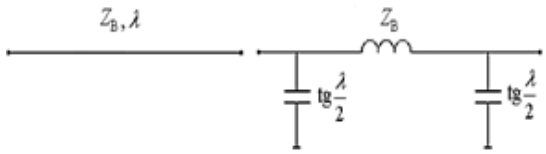
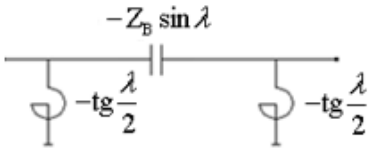


Рис. 1. Традиционная воздушная линия: а – исходная ВЛ; б – схема замещения ВЛ при $\lambda \geq \pi/2$



а) б)

Рис. 2. Дуальная П-образная схема замещения линии

Линия отрицательной волновой длины соответствует дуальной схеме замещения (рис. 3).

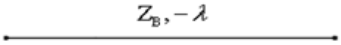


Рис. 3. Линия отрицательной волновой длины

Это означает, что при каскадном соединении традиционной ВЛ и линии отрицательной волновой длины, эквивалентная схема будет нулевой длины, матрица 4-полюсника которой является единичной (рис. 4 и рис. 5).

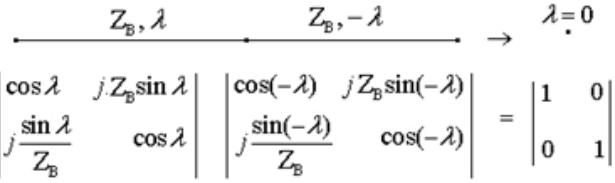


Рис. 4. Каскадное соединение традиционной ВЛ и линии отрицательной волновой длины

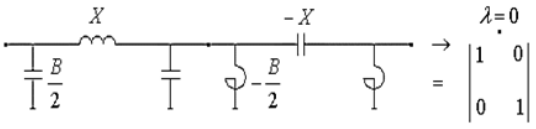


Рис. 5. Каскадное соединение схемы замещения традиционной ВЛ и её дуальной схемы

Устройство, параметры которого эквивалентны параметрам линии отрицательной волновой длины (рис. 6), называется устройством компенсации волновой длины (УКЭД).

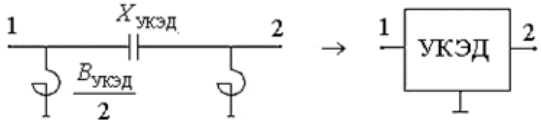


Рис. 6. Устройство компенсации волновой длины

Параметры УКЭД определяются необходимой величиной компенсации волновой длины:

$$X_{УКЭД} = Z_В \sin\lambda_k, \quad \frac{B_{УКЭД}}{2} = \frac{\tan\frac{\lambda_k}{2}}{Z_В} \qquad (2)$$

где $X_{УКЭД}$ – необходимая величина компенсации волновой длины линии; $Z_В$ – волновое сопротивление компенсируемой линии.

Рассмотрим два способа компенсации волновой длины.

1. Работа станции на ШБМ через дальнюю линию длиной 1000 км (рис. 7).

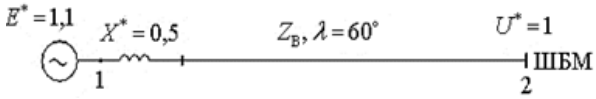


Рис. 7. Расчётная схема

Анализ проводится в относительных единицах, с учётом идентичности всех классов СВН. Компенсацией волновой длины дальней линии возможно увеличение предела передаваемой мощности до активной:

$$P^*_{ЭП} = \frac{E^* U^*}{(\sin\lambda_{эк} + X^* \cos\lambda_{эк})(1+K)} = 1 \qquad (3)$$

где $\lambda_{эк} = \lambda - \lambda_k$ – эквивалентная волновая длина линии с учётом её компенсации, λ_k – величина компенсации волновой длины.

Параметры устройства компенсации в относительных единицах показаны на рис. 8.

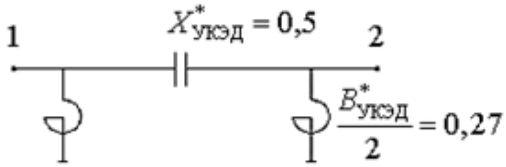


Рис. 8. Параметры УКЭД

Для компенсации не имеет значения, в каком месте линии будет включено УКЭД.

С позиции аварийных режимов – режимов короткого замыкания (КЗ), УКЭД следует размещать в средней части ВЛ. Если УКЭД расположено в начале ВЛ (рис. 9), то КЗ за УКЭД попадает в резонансную зону, где значения токов КЗ будет значительно выше, чем при КЗ на шинах электростанции.

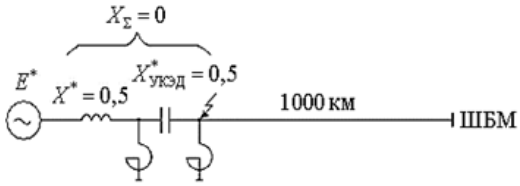


Рис. 9. Включение УКЭД в начале линии

В случае, когда УКЭД располагается в средней части линии, ток КЗ за УКЭД будет таким же, как и при КЗ на шинах электростанции, поскольку в электрическом смысле это эквивалентные точки (рис. 10).

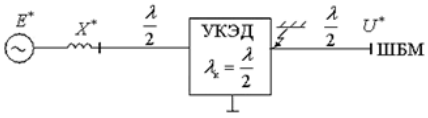


Рис. 10. Включение УКЭД в средней части линии

2. Работа электростанции на ШБМ через сверхдальнюю линию (рис. 11) длиной 2000 км.

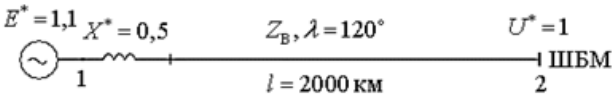


Рис. 11. Расчётная схема сверхдальней ЭП

Для обеспечения пропускной способности сверхдальней линии на уровне передачи активной мощности, мощность ЭП должна быть:

$$P^*_{\text{эп}} = \frac{E^* U}{(\sin\lambda + X^* \cos\lambda)(1+K_3)} = 1{,}5 \qquad (4)$$

Линия работает на нисходящей (неустойчивой) ветви угловой характеристики мощности (рис. 12).

Рис. 12. Зависимость предельной передаваемой мощности от длины линии

Признаком перехода в область неустойчивой ветви угловой характеристики является условие:

$$jmZ_{11} = jm\frac{B_{12}}{D_{12}} < 0 \qquad (5)$$

Из (2) следует: если входное сопротивление линии относительно шин станции ёмкостное, то устойчивая работа станции невозможна:

$$jmZ_{11} = \frac{\sin\lambda + X^* \cos\lambda}{\cos\lambda} = -\frac{0{,}616}{0{,}5} < 0 \qquad (6)$$

Для обеспечения устойчивой работы линии необходима компенсация волновой длины, чтобы оказаться в рабочей области δ < 90°, или настройка волновой длины, чтобы оказаться в рабочей области 180° < δ < 270°.

Для обеспечения пропускной способности линии на уровне передачи активной мощности, при работе на устойчивой ветви угловой характеристики, эквивалентная волновая длина линии должна быть $\lambda_{\text{эк}} = 30°$, а величина компенсации волновой длины равна $\lambda_{\text{к}} = 90°$

Параметры устройства компенсации в относительных единицах изображены на рис. 13.

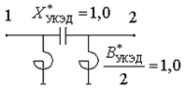


Рис. 13. Параметры УКЭД

Установка УКЭД в средней части линии недопустима (рис. 14), т.к. в этом случае при КЗ за УКЭД возможны резонансные режимы. Эквивалентная волновая длина на этом участке равна $\lambda_{\text{эк.кз}} = -30°$, суммарное сопротивление относительно шин электростанции становится равным или близким к нулю.

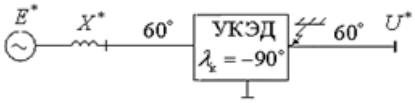


Рис. 14. Установка УКЭД в средней части ВЛ

Для исключения резонансных явлений, УКЭД должны подключаться по линии, как это показано на рис. 15. При КЗ за любым УКЭД ток КЗ будет меньше тока КЗ на шинах электростанции

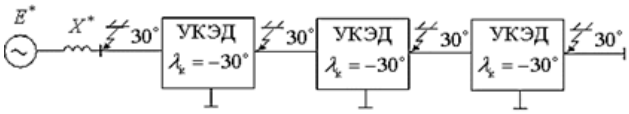


Рис. 15. Подключение УКЭД по линии

Компенсация продольного сопротивления. На практике обычно ограничиваются компенсацией продольного сопротивления. В этом случае устройство продольной компенсации (УПК) является частным случаем УКЭД, в котором отсутствуют поперечные ветви (рис. 16).

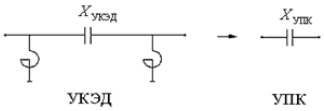


Рис. 16. УПК как частный случай УКЭД

На рис. 17 представлена расчётная схема УПК на примере работы станции через линию длиной 1000 км на ШБМ.

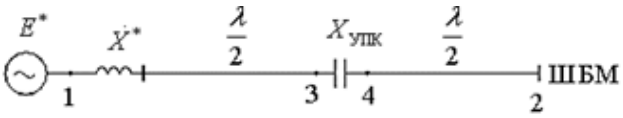


Рис. 17. Расчётная схема работы станции через линию длиной 1000 км на ШБМ

Степень продольной компенсации определяется из выражения:

$$K_{\text{УПК}} = \frac{X_{\text{УПК}}}{x_0 l}100\% = \frac{X_{\text{УПК}}}{Z_{\text{В}}\lambda}100\% = \frac{X^*_{\text{УПК}}}{\lambda}100\% \qquad (7)$$

Рис.18. Ёмкостное сопротивление в промежуточном пункте ЭП

Для схемы на рис. 7 справедливо выражение:

$$B_{1Z2} = B_{12} + ZA_1D_2$$

$$M_{1Z2} = \begin{bmatrix} A_1 & B_1 \\ C_1 & D_1 \end{bmatrix}\begin{bmatrix} 1 & Z \\ 0 & 1 \end{bmatrix}\begin{bmatrix} A_2 & B_2 \\ C_2 & D_2 \end{bmatrix} \qquad (8)$$

$$B_{1Z2} = A_1B_2 + A_2B_2Z + B_1D_2 = B_{12} + ZA_1D_2$$

Применительно к анализируемой схеме:

$B^*_{1УПК2} = B^*_{12} - jX^*_{УПК}A_{13}D_{42}$ (9)

где $B^*_{12} = j(\sin\lambda + X^*\cos\lambda) = j1{,}12$; $A_{13} = \cos\frac{\lambda}{2} - X^*\sin\frac{\lambda}{2} = 0{,}616$;

$D_{42} = \cos\frac{\lambda}{2} = 0{,}866$. Окончательно $B^*_{1УПК2} = j(1.12 - 0{,}533X^*_{УПК})$.

Для обеспечения пропускной способности линии на уровне передачи активной мощности:

$$P^*_{ЭП} = \frac{E^*U^*}{jmB^*_{1УПК2}(1+K_з)} = 1{,}0 \qquad (10)$$

где $jmB^*_{1УПК2} = 0{,}917$ и $X^*_{УПК} = \frac{1{,}12-0{,}917}{0{,}533} = 0{,}38$.

На пропускную способность линии накладываются следующие ограничения:

– нагрев проводов;

– статическая устойчивость;

– допустимое напряжением в любой точке ЭП.

Для схемы с УПК должно контролироваться напряжения на его зажимах. Из соотношений

$$U^*_3 = U^*_4 - jX^*_{УПК}I^*_{УПК},\ I_{УПК} = \overline{\frac{S_3}{U_3}} = \frac{P^*_3 - jQ^*_3}{U_3} \qquad (11)$$

получим выражение, определяющее связь между напряжениями на зажимах УПК:

$$U^*_4 = U^*_3\sqrt{(1 + X^*_{УПК}\frac{Q^*_3}{U^{*2}_3})^2 + (X^*_{УПК}\frac{P^*_3}{U^{*2}_3})^2} \qquad (12)$$

При $Q3^* = 0$, $P3^* = 1$, $U3^* = 1$, $U4^* = 1{,}07$. Для ЭП СВН наибольшее рабочее напряжение должно удовлетворять условию: Uнр/Uн <1,05.

Таким образом, фазное напряжение на УПК превышает максимально допустимое рабочее напряжение, что недопустимо по условию работы изоляции, т.е. пропускная способность ЭП должна быть снижена по условию режима напряжения (13), (14):

$$U^*_{НР} = \sqrt{1 + (X^*_{УПК}P^*_{З\,доп})^2} \qquad (13)$$

При $U^*_{НР} = 1{,}05$ пропускная способность составит $P^*_{ЭП} = 0{,}84$, т.е. снизится на 16% по сравнению с пропускной способностью, определённой условием устойчивости.

В случае сверхдальней линии длиной 2000 км УПК, также, как и УКЭД, должны быть подключены вдоль линии минимум в трёх пунктах (рис. 19).

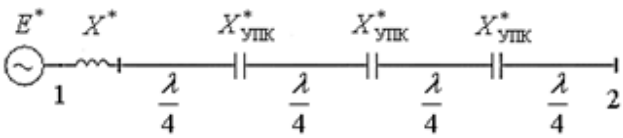


Рис. 19. Подключение УПК по сверхдальней линии

Эквивалентная матрица этой схемы определяется перемножением матриц отдельных элементов:

$$\begin{bmatrix} A^*_{12} & B^*_{12} \\ C^*_{12} & D^*_{12} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 1 & jX^* \\ 0 & 1 \end{bmatrix} \left(\begin{bmatrix} \cos\frac{\lambda}{4} & \cos\frac{\lambda}{4} \\ \cos\frac{\lambda}{4} & \cos\frac{\lambda}{4} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} 1 & -jX^*_{УПК} \\ 0 & 1 \end{bmatrix} \right)^3 \begin{bmatrix} \cos\frac{\lambda}{4} & \cos\frac{\lambda}{4} \\ \cos\frac{\lambda}{4} & \cos\frac{\lambda}{4} \end{bmatrix}$$

$$B^*_{12} = B^*_{12}(X^*_{УПК}) \qquad (15)$$

Из уравнения (15) определяется сопротивление УПК, обеспечивающее заданную пропускную способность по условию устойчивости. Далее прове-ряется допустимая пропускная способность по режиму напряжений на зажимах УПК. Если режим напряжений является определяющим, то корректируется сопротивление УПК для сохранения пропускной способности сверхдальней ЭП.

Настройка волновой длины. На рис. 20 изображено устройство настройки волновой длины (УНЭД).

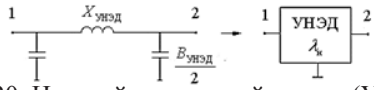


Рис. 20. Настройка волновой длины (УНЭД)

Параметры УНЭД определяются настройкой волновой длины линии:

$$X_{УНЭД} = Z_w \sin\lambda_н,\ \frac{B_{УНЭД}}{2} = \frac{\tan\frac{\lambda_н}{2}}{Z_w} \qquad (16)$$

где $\lambda_н$ – исходная волновая длина линии требующая настройки.

Для обеспечения работы сверхдальней линии длиной 2000 км на устойчивой ветви угловой характеристики необходимо довести эквивалентную волновую длину линии до полуволновой $\lambda_{эк} = 180°$, как показано на рис. 21.

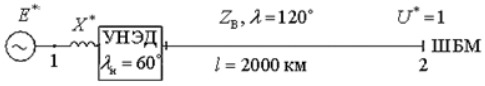


Рис. 21. Настройка сверхдальней электропередачи

Так как $\lambda_{эк} = \lambda + \lambda_н$ – волновая длина настроенной линии. $\lambda_н = \lambda_{эк} - \lambda = 60°$. При $\lambda_{ЭК} = 180°$ $JMB_{12}{}^* = \mathrm{SIN}\lambda_{ЭК} + X^*\lambda\mathrm{COS}\lambda_{ЭК} = -X^*$. Угловая характеристика принимает вид:

$$P^* = \frac{E^*U^*}{-X^*}\sin\delta = \frac{E^*U^*}{X^*}\sin(\delta - 180°) \qquad (17)$$

На рис. 22 показана угловая характеристика ЭП с ВЛ настроенной на полуволну.

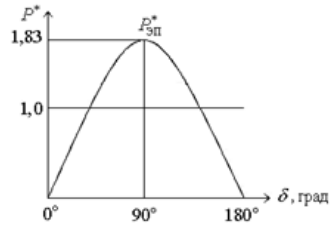


Рис. 22. Угловая характеристика ЭП с настройкой линии на полуволну

Устойчивая ветвь угловой характеристики находится в интервале 0° ≤ δ ≤ 90°. Пропускная способность настроенной ЭП по условию устойчивости составит:

$$P^*_{ЭП} = \frac{E^* U^*}{X^*(1+K_з)} \approx 1{,}83 \qquad (18)$$

что значительно превышает предел передачи активной мощности линией.

Для ЭП, настроенных на полуволну, главным фактором, влияющим на пропускную способность, является повышение напряжения в средней части линии, которое пропорционально передаваемой мощности. На рис. 23 показано распределение напряжения вдоль полуволновой линии при различных передаваемых мощностях.

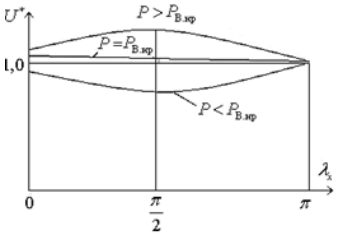


Рис. 23. Распределение напряжения вдоль полуволновой линии

Напряжение в средней части линии (рис. 24) пропорционально передаваемой мощности. Из уравнения длинной линии, оно равно:

$$U = \frac{U_1 P_1}{P_{B_1}} \qquad (19)$$

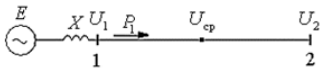


Рис. 24. Схема полуволновой ЭП

В средней части линии отсутствует силовое электрооборудование. По условиям работы линейной изоляции допустимое напряжение в средней части может превышать наибольшее рабочее напряжение примерно на 10%. При этом напряжении пропускная способность полуволновой ЭП составит:

$$P_{ЭП} = \frac{P_{В.нр} U_{ср.доп}}{U_{нр}} = 1{,}1\, P_{В.нр} \qquad (20)$$

В относительных единицах при базисной мощности, равной активной мощности при номинальном напряжении $P_{ЭП}^* = P_{В.нр}^* \approx 1{,}2$.

Таким образом, пропускная способность настроенной ЭП по условию режима напряжения меньше, чем по условию статической устойчивости.

Вывод. Для увеличения пропускной способности необходимо скомпенсировать три четверти длины сверхдальней линии при её исходной длине 2000 км. При одинаковых удельных затратах на компенсацию и настройку одного километра линии – эффективность настройки значительно выше, чем при компенсации, поскольку для обеспечения одинаковой пропускной способности длина настраиваемой линии составляет 1000 км.

Целесообразность настройки на полуволну возникает при длине линии 1500 км и более. Линию, длина которой меньше 1500 км, целесообразно привести к линии «нулевой длины».

Литература

1. Самородов Г.И. Четырехфазные электропередачи и оценка эффективности их использования для выдачи мощности ГЭС «Три ущелья» в район Восточного Китая // Международная конференция: Восточная энергетиче-ская политика России и проблемы интеграции в энергетическое пространство Азиатско-Тихоокеанского Региона. – Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 1998. – С. 447–461.
2. Балюк Н.З. Формирование межсистемного транзита 500 кВ на Дальнем Востоке России и проблемы энергетической безопасности в условиях развития экспорта электроэнергии в страны СВА / Н.З. Балюк, А.Ю. Огнев, В.Н. Минаков // Энергетика России в XXI веке: Развитие, функционирование, управление. – Иркутск, 2005. – С. 621–627.
3. Кобылин В.П. Применение регулятора-стабилизатора тиристорной системы для снижения потерь напряжения и мощности в условиях протяжѐнных ВЛ / В.П. Кобылин, В.А. Седалищев, Р.П. Ли-Фир-Су, А.В. Кобылин // Электричество. – 2007. – №6. – С. 2–6.
4. Edris A. FACTS Technology Development: Au Update // JEEE power engineering review. – 2000. – №3. – Pp. 4–15.
5. Felix F. Wu China's Future in Electric Energy / F. Wu Felix, Fu. Shuti // IEEE Power and Energy. – 2005. – №4. – July / August. – Vol. 3.
6. Самородов Г.И. Сверхдальние электропередачи полуволнового типа. – Новосибирск: Наука, 2003. – 177 с.
7. Александров Г.Н. Воздушные линии электропередачи повышенной пропускной способности // Электричество. – 1981. – №7. – С. 1–6.
8. Хоютанов А.М. Применение полуволновых технологий для повышения пропускной способности межсистемных и межрегиональных линий электропередач / А.М. Хоютанов, В.П. Кобылин, П.Ф. Васильев, Г.И. Давыдов, А.С. Нестеров // Труды VII Евразийского симпозиума по проблемам надежности материалов и машин для регионов холодного климата Пленарные доклады. – 2014. – С. 467–471.

References

1. Samorodov G.I. Chetyrekhfaznye elektroperedachi i otsenka effektivnosti ikh ispol'zovaniya dlya vydachi moshchnosti GES «Tri ushchel'ya» v rayon Vostochnogo Kitaya [Four-phase electricity transmission and assessment of the efficiency of their use for the delivery of the power of the «Three Gorges» HPP to the area of East China], in Mezhdunarodnaya konferentsiya Vostochnaya energeticheskaya politika Rossii i problemy integratsii v energeticheskoe prostranstvo Aziatsko-Tikhookeanskogo Regiona, Irkutsk: ESI SB RAS, 1998. – pp. 447–461.
2. Balyuk N.Z., Ognev A.Yu., Minakov V.N. Formirovanie mezhsistemnogo tranzita 500 kV na Dal'nem Vostoke Rossii i problemy energeticheskoy bezopasnosti v usloviyakh razvitiya eksporta elektroenergii v strany SVA [Formation of intersystem transit of 500 kV in the Far East of Russia and the problems of energy security in the context of the development of electric power export to the NEA countries], Energetika Rossii v XXI veke: Razvitie, funktsionirovanie, upravlenie, Irkutsk. – 2005. – Pp. 621–627.
3. Kobylin V.P., Sedalishchev V.A., Li-Fir-Su R.P., Kobylin A.V. Primenenie regulyatora-stabilizatora tiristornoy sistemy dlya snizheniya poter' napryazheniya i moshchnosti v usloviyakh protyazhènnykh VL [The use of a regulator-stabilizer of a thyristor system to reduce voltage and power losses in long-distance air lines] / in Elektrichestvo. – 2007. – issue 6. – pp. 2–6.
4. Edris A. FACTS Technology Development: Au Update, JEEE power engineering review. – 2000. – issue 3. – Pp. 4–15.
5. Felix F.Wu, Shuti Fu. China's Future in Electric Energy, IEEE Power and Energy, 2005, July/August, Vol. 3. issue 4.
6. Samorodov G.I. Sverkhdal'nie elektroperedachi poluvolnovogo tipa [Ultra-long power transmission of a half-wave type], Novosibirsk: Science, 2003. – 177 p.
7. Aleksandrov G.N. Vozdushnye linii elektroperedachi povyshennoy propusknoy sposobnosti [Overhead power transmission lines with increased capacity], in Elektrichestvo, 1981. – ussue 7. – Pp. 1–6.
8. Khoiutanov A.M. Primenenie poluvolnovykh tekhnologiy dlya povysheniya propusknoy sposobnosti mezhsistemnykh i mezhregional'nykh liniy elektroperedach [Using of a half-wave technologies to increase the capacity of inter-system and inter-regional power lines] / A.M. Khoiutanov, V.P. Kobylin, P.F. Vasilyev, G.I. Davydov, A.S. Nesterov // in V sbornike: Trudy VII Evraziyskogo simpoziuma po problemam nadezhnosti materialov i mashin dlya regionov kholodnogo klimata Plenarnye doklady, 2014. – pp. 467–471.

УДК 94(47).05
DOI 10.21661/r-469255

В.Н. Бенда

Продовольственное обеспечение личного состава русской армии в начале XVIII столетия

Аннотация

Одним из видов снабжения военнослужащих русской армии в XVIII столетии было продовольственное обеспечение. Целью данной работы автор ставит систематизацию, существенное расширение и дополнение уже имеющихся сведений по указанным вопросам с учетом результатов их предыдущих научных исследований и итогов изучения новых архивных и других источников. В статье рассмотрены некоторые актуальные моменты организации продовольственного обеспечения различных категорий военнослужащих русской армии в рассматриваемый период. В научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные и другие источники.

Ключевые слова: первая четверть XVIII в., русская армия, воинский чин, продовольственное обеспечение, порционы, состав, количество.

V.N. Benda

Subsistence support of the Russian army military personnel in the beginning of the XVIII century

Abstract

One of the types of Russian army military supplies in the XVIII century was subsistence support. The purpose of this work is to systematize, significantly expand and supplement the existing information on these issues, taking into account the results of previous research and study of new archival and other sources. The article considers some actual moments of the organization of subsistence support of various Russian army military personnel categories in the considered period. Previously unpublished archival and other sources are introduced into scientific circulation.

Keywords: first quarter of the XVIII century, the Russian army, a military rank, subsistence support, rations, part, quantity.

Во многих ранее опубликованных работах, мы с различной степенью детализации рассматривали отдельные вопросы материально-технического обеспечения как русской армии XVIII вв. целом, так и входящих в её состав артиллерийского и инженерных корпусов, а также обеспечения личного состава армии всеми видами довольствия [5–8]. Мы также обращали внимание на тот факт, что данной проблеме посвящена довольно обширная историография дореволюционного, советского и современного периодов, краткий анализ которой, представлен в нашей работе [9, с. 16–23].

Рассматривая вопросы продовольственного обеспечения личного состава армии, обратим внимание на одно важное обстоятельство (здесь и далее полужирный курсив наш – *В.Б.*). В денежных суммах, выделяемых на содержание армии в целом, и отдельных родов войск, входящих в ее состав, *денежные суммы на закупку и обеспечение войск провиантом и фуражом не предусматривались* (!). Провиант и фураж собирались в необходимом количестве с каждой губернии в установленных для нее объемах. Губернии обязывались поставлять собранный провиант и фураж в определенные для них места. И такой порядок снабжения армии продовольствием и фуражом, установленный в 1711 г., сохранился вплоть до 1721 г., когда в соответствии с именным указом Петра I в Военную Коллегию была утверждена новая табель, в соответствии с которой расходы на полевую армию определялись в размере 3000000 р. и на гарнизонные полки еще 1000000 р., что составляло общую сумму годовых расходов на содержание армии и гарнизонных полков, в т.ч. на провиант и фураж, – 4000000 р [13, с. 509].

Известно, что *вплоть до 1712 г. порядок и размеры продовольственного обеспечения офицерского состава сухопутных частей русской армии, а также артиллерийского и инженерного корпусов, входивших в её состав, определялся отдельными указами, постановлениями и другими документами.*

Так, например, 18 февраля 1705 г. был объявлен именной указ Петра I «О даче в гарнизонах солдатам, пушкарям и иных нижних чинов служивым людям годового хлебного жалования» [15, с. 290–291], в соответствии с которым размер месячного хлебного «жалования» каждому нижнему чину в полках составлял «…по полуосмине муки (примерно 24 кг. – *В.Б.*), да по малому четверику круп (около 3,5 кг. – *В.Б.*)»

Что касается вопросов, связанных с обеспечением личного состава артиллерии и инженерных подразделений продовольствием и фуражом, то они разрешались генерал-фельдцейхмейстером Я.В. Брюсом путем дачи отдельных распоряжений или указаний соответствующим должностным лицам, или же подачей соответствующих обращений и ходатайств в вышестоящие органы государственного и военного управления.

Об этом свидетельствуют многие архивные источники, изученные нами. Приведем лишь некоторые из них. В октябре 1709 г. Е.П. Зыбин (подполковник, обер-комиссар Приказа артиллерии – *В.Б.*) получил от исполняющего обязанности генерал-фельдцейхмейстера (начальника русской артиллерии – *В.Б.*) Я.В. Брюса указание о выдаче провианта в Нарвский и Каргопольский пехотные полки [1, л. 250–252]. А апреле 1710 г. Я.В. Брюс отдал соответствующее распоряжение должностным лицам Приказа артиллерии о выдаче провианта пушкарям, направляющимся из Смоленска в действующую армию [2, л. 348] и о выдаче провианта пушкарям и рекрутам, прибывшим из Москвы в Смоленск [2, л. 350]. В этом же месяце 1710 г. Я.В. Брюс дал указание, чтобы была произведена выдача полагавшихся за апрель 1710 г. продовольственных запасов сержантам, капралам, фурлейтам, рекрутам и мастеровым артиллерии, прибывшим в село Поречье [2, л. 353]. В июне 1711 г. велась активная переписка между Я.В. Брюса и М.М. Голициным по вопросам снабжения личного состава артиллерии провиантом [3, л. 257–259,265].

Одним из первых регламентирующих документов, определяющих порядок продовольственного обеспечения военнослужащих русской армии, был Сенатский указ от 15 декабря 1712 г. «О даче рационов воинских чинов людям по представленным в правительствующий Сенат Обер-кригс-комиссаром Чириковым росписям» [15, с. 877–878].

В соответствии с этим указом офицерскому, унтер-офицерскому и рядовому составу кавалерийских и полевых (пехотных) полков определялись размеры продовольственного обеспечения, выражающегося в количестве так называемых «рационов». За основу для определения количества «рационов», назначенных тому или иному должностному лицу, был взят «Цесарский (австрийский – *В.Б.*) устав». Для примера, приведем количество рационов, полагавшихся офицерскому составу кавалерийских и пехотных полков в соответствии с вышеозначенным сенатским указом (таблица 1).

Продовольственное обеспечение генеральского, штаб и обер-офицерского состава артиллерии регламентировалось Сенатским указом от 15 января 1713 г. «О даче генеральному артиллерийскому штабу рационов против Цесарского Устава» [16, с. 4–5], в соответствии с которым артиллерийские и инженерные воинские чины получали соответствующее *количество рационов*, назначенных таким же чинам в «Цесарском Уставе» и в соответствии с Сенатским указом от 15 декабря 1712 г.

Таблица 1

Количество рационов, полагавшихся офицерскому составу кавалерийских и пехотных полков, установленных в 1712 г. [17, с. 12]

Звание чинов	Полки			
	Кавалерийские		Пехотные	
	Полагалось рационов	Полагалось рационов при расположении на зимних квартирах (винтер-квартиры)	Полагалось рационов	Полагалось рационов при расположении на зимних квартирах (винтер-квартиры)
Полковник	15	17	13	12
Подполковник	13	10	11	8
Майор	–	8	–	6
Секунд-майор (как капитан)	7	–	6	–
Капитан	7	5	6	3
Поручик	6	4	5	2
Подпоручик	5	3	4	2
Прапорщик	5	3	4	2

Следующим регламентирующим документом по организации продовольственного обеспечения личного состава армии, был «Устав Воинский» [16, с. 203–453] утвержденный Петром I 30 марта 1716 г. В главе 68 Воинского Устава была приведена соответствующая табель, в которой указывалось количество порционов и рационов, получаемых той или иной категорией военнослужащих русской армии при их нахождении за границей и в пределах России («в чужой и своей земле» – *В.Б.*) [17, с. 12–14]. За границей военнослужащим полагались порционы и рационы, а на Родине – только рационы.

Солдаты и прочие служащие получали порционы и рационы (фураж) натурой, а офицеры – соответствующие числу порционов и рационов эквивалентные денежные суммы.

Состав одного «порциона» включал в деньгах (на сутки): 2 фунта хлеба, 1 фунт мяса, 2 чарки вина, 1 гарнец пива; *в месяц* – 2 фунта соли, 1,5 гарнца круп, и при расквартировании на квартирах полагался так называемый «сервиз», включавший уксус, дрова, свечи и постель. При необходимости в состав продовольственного «пайка» добавлялись и другие виды продуктов и предметов, необходимых для приготовления пищи.

Соответственно один «рацион» (на сутки) состоял из: 2 гарнца овса, 16 фунтов сена, 2 гарнца сечки и 1 снопа соломы [12, с. 91–92; 18, с. 22].

В таблице 2 указано количество порционов и рационов, полагавшихся некоторым категориям личного состава сухопутных частей русской армии [17, с. 12– 13].

Количество получаемых артиллерийскими и инженерными офицерами, унтер-офицерами и рядовым составом *порционов и рационов, соответствовал окладам соответствующих воинских чинов кавалерии* [17, с. 13].

Для сравнения приведем количества «порций и раций» (*порционов и рационов* – В.Б.) *ежедневно* получавших должностными лицами полевой артиллерии «…королевства Польского, Курфюстского и Саксонского» находящейся в пределах России (таблицу 3) [4, л. 1–2 об.].

В таблице 4 нами представлены данные о видах продуктов и их количестве в составе суточного рациона, который полагалось выдавать на пропитание одного военнослужащего в зимнее время.

В период с 1711 по 1720 гг., каких-либо кардинальных изменений в штатной численности войск не было. Только в феврале 1720 г. были введены новые штаты сухопутных войск российского государства, определившие численность генералитета и полевой армии [17, л. 15–38].

Исходя из штатного положения, принятого в 1720 г., один солдат на год получал следующие размеры продовольственного пайка: 3 четверти (четверть – мера объема сыпучих тел = 209,91 л. (см^3) – *В.Б.*) муки по 1 р.

Таблица 2

Количество порционов и рационов, полагавшихся военнослужащим русской армии в соответствии с 68 главой Воинского Устава 1716 г. [17, с. 12–13]

Наименование чинов	Количество порционов		Количество рационов	
Генерал-фельдцейхместер	100		80	
Генерал-лейтенант	70		50	
Генерал-майор	60		40	
Бригадир	55		30	
Полковой и ротный штат				
Наименование чинов	В кавалерии		В пехоте (инфантерии)	
	Порционы	Рационы	Порционы	Рационы
Полковник	50	22	50	17
Подполковник	25	15	25	11
Премьер-майор	19	13	19	11
Секунд-майор	17	12	17	8
Аудитор	3	3	3	3
Комиссар	4	4	4	4
Капитан	15	7	15	5
Поручик	9	6	9	4
Подпоручик	7	5	7	3
Прапорщик	5	4	5	3
Сержант	–	–	3	–
Каптенармус	–	–	2	–
Капрал	–	–	2	–
Ротный писарь	–	–	2	–
Ротный кузнец	1	1	–	–
Солдат	–	–	1	–

Таблица 3

Количество повседневных порций и раций, причитающихся должностным лицам полевой артиллерии Польского, Курфюстского и Саксонского королевства

Наименование чина (должности)	Количество порций	Количество раций
Полковник	14	20
Полковой квартирмейстер	4	5
Батарейный квартирмейстер	6	6
Фельцейх -писарь	3	2
Адъютант	3	3
Аудитор	3	3
Капитан	6	6
Премьер-лейтенант	4	4
Подпоручик	3	3
Штык-юнкер	3	2
Пушкарский сержант	1,5	0
Пушкарский капрал	1,5	0
Барабанщик	1	0
Пушкарь	1	0

Таблица 4

Количество продуктов, которые надлежало отпускать на продовольственное обеспечение одного человека при расположении на зимних квартирах (в 1716 г.) [11, л. 242]

Наименование продуктов	Сколько полагалось на один день	Сколько полагалось на месяц
Хлеб	2 фунта (фунт – в России примерно соответствовал 0,409 кг.)	60 фунтов
Соль	1 фунт	–
Мясо	2 фунта	60 фунтов
Масло	0,5 фунта	15 фунтов
Крупы	–	5 гарнцев
Горох	–	5 гарнцев
Вино	1 кварта (кварта – единица измерения сыпучих или жидких объёмов, ≈ 1 литр.)	2 гарнца
Пиво	3 гарнца (гарнец – русская дометрическая единица измерения объёма сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т. п.), равная 1/8 четверика (3,2798 лит. 1 гарнец = 1/4 ведра = 12 стаканам ≈3,28 дм^3 (≈ 3 л)).	60 гарнцев
Масло льняное или иное постное	–	1 гарнец

50 к. за четверть; 1,5 четверика (четверик – единица объема сыпучих тел = 1/8 четверти = 26,24 л. (см^3) – *В.Б.*) круп по 2 р. за четверть; 24 фунта соли, стоимостью 8 алтын и 2 деньги за пуд; 75 к. на мясо (кроме гарнизонных).

Размер годового продовольственного обеспечения одного солдата составляя 5 р.74,5 к [10, с. 184].

На основании этих положений, в 1720 г. на продовольственное обеспечении нижних чинов сухопутных частей армии, требовалось следующее количество провианта и денежных сумм на его заготовление: муки (четвертей) – 503394, стоимостью 755091 р.; круп (четвертей) – 31461, стоимостью 62924 р.; соли (пудов) – 6862230, стоимостью 22029 р.; овса для лошадей (четвертей) – 457482, стоимостью 220881 р.; сена для лошадей (пудов) – 100678, стоимостью 22029 р.

Общая годовая сумма, затрачиваемая на провиант и фураж составляла 1259717 р. [14, с. 20].

Питание солдат производилось артельно в ротах. От провиантмейстера полка, рота получала провиант в натуре, а для закупок остальных продуктов – деньги на определенный срок (неделя, десять дней). Для закупки продуктов и приготовления пищи, рота избирала артельщиков при которых был и кашевар. Выпечка хлеба и заготовка сухарей производились ротными артельщиками в печах местного населения. В полученных и израсходованных средствах, ротные артельщики периодически отчитывались перед собранием роты.

Офицерский состав питался в столовой офицерского собрания, за что ежемесячно производились вычеты из денежного жалованья. Такой порядок питания офи-

церов русской армии, неизменно поддерживался и в последующем как в мирное, так и в военное время.

В завершение рассмотрим систему органов государственного и военного управления по снабжению русской армии всеми видами довольствия, сложившуюся в середине первой четверти XVIII вв. и закрепленную Уставом воинским 1716 г.

После учреждения в феврале 1711 г., высшим законодательным органом в стране являлся Правительствующий Сенат, на который, среди прочих, возлагались все функции снабжения армии. Ни один вопрос, связанный со снабжением войск, не мог разрешаться помимо Сената.

С 1711 г. по 1716 г. главным распорядителем по военному хозяйству в российском государстве, отвечавшим за вопросы обеспечения армии вещевым и денежным довольствием, а с 1713 г. и за продовольственное снабжение был «*генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар»,* обязанности которого исполнял сподвижник Петра Великого князь Я.Ф. Долгоруков. В соответствии с указом Петра I от 31 июля 1711 г. [15, с. 724], т.к. генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар был введен в состав Сената и обязан был принимать участие в его заседаниях, для управления всеми текущими вопросами обеспечения войск довольствием и снаряжением, вводилась должность *«обер-кригс-комиссара»,* на которую, соответственно, был назначен генерал-майор Л.С. Чириков, *который находился в подчиненном положение по отношению главе Военного комиссариата Я.Ф. Долгорукова.* Кстати, попутно заметим, что должность Л.С. Чирикова в комиссариатском правлении называлась «обер-штер-кригс-комиссар».

Главным должностным лицом в русской армии, отвечавшим за все вопросы обеспечения и оснащения армии, что было уже отмечено ранее, являлся *генерал-кригс-комиссар*. В его обязанности входило снабжение войск действующей армии деньгами, вещевым имуществом, провиантом, оружием и лошадьми. В его подчинении находились *обер-штер-кригс-комиссары* (по родам войск), *генерал-провиантмейстер,* в должностные обязанности которого входило снабжение войск армии продовольствием и фуражом, а также *генерал-кригс-цальмейстер,* отвечавший за вопросы обеспечения денежным довольствием.

В дивизиях – соответственно вопросами снабжения ведали соответственно *обер-комиссары и обер-провиантмейстеры*, а в полках – *комиссары и провиантмейстеры*. *Провиантмейстеры* всех рангов занимались снабжением войск продовольствием. *Комиссары* отвечал за все финансовые вопросы полка – получение денег от казны, выдача жалованья, закупка вещевого имущества и продовольствия.

За размещение войск и госпиталей, а также за своевременную доставку в армию всего необходимого отвечал *генерал-квартирмейстер*. По существу, на него была возложена организация тыла действующей армии. Он подчинялся непосредственно командующему армией. Генерал-квартирмейстеру подчинялся *генерал-вагенмейстер* – начальник всего обоза армии.

В дивизии эти вопросы входили в функциональные обязанности соответственно *обер-квартирмейстера и обер-вагенмейстера*, а в полках – *квартирмейстера и полкового обозного*.

Квартирмейстер-офицерская должность, примерно соответствовала должности начальника штаба полка. В его компетенции находились все вопросы устройства тыла: размещение тыловых подразделений, устройство дорог, организация марша полка и т. д.

Обозный офицер по указанию квартирмейстера формировал обозы и командовал ими при совершении марша.

За ротное хозяйство отвечали *каптенармусы*, *ротные обозные и ротные писари*. Каптенармус выдавал солдатам свинец и порох и следил за состоянием оружия.

Медицинское обеспечение войск осуществляли: в армии – доктор при высших генералах, в дивизиях – доктор и штаб-лекарь, в полках – лекарь, в роте – цирюльник или фельдшер (*парикмахер, владеющий элементарными приемами оказания медицинской помощи – В.Б.*). *Лекарь* осуществлял медицинское обслуживание лично и через ротных лекарей.

Все должностные лица сверху донизу, выполнявшие обязанности по продовольственному и вещевому снабжению, подчинялись только прямым вышестоящим начальникам каждый по своей специальной службе.

Находившиеся при дивизиях и полках провиантмейстеры и комиссары не были в подчинении командиров полков и дивизий. Они были при войсках в виде уполномоченных от армии, а иногда от губернии и являлись как бы составной частью армейского управления снабжением. Командиры дивизий и полков не могли оказывать на них давления в расходовании казенных средств.

В заключение отметим, что размеры продовольственного обеспечения военнослужащих и других чиной армии (суточная дача продовольствия и фуража – *В.Б.*) оставались без изменений с момента их установления Уставом воинским 1716 г. Суточная дача продовольствия, отпускаемая натурой для солдата, не включала в себя так называемых приварочных продуктов, для покупки которых, полкам по-прежнему полагалось выдавать специальные денежные суммы.

Литература

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1 (Приказ артиллерии). Д. 39.
2. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47.
3. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 131.
4. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149.
5. Бенда В.Н. Материальное обеспечение чинов артиллерии в России в 1700–1750 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – №11. – С. 65–67.
6. Бенда В.Н. Денежное и продовольственное обеспечение артиллерийских и инженерных офицеров и офицеров военно-учебных заведений в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды третьей междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2012 г.). – Ч. 1. – СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2012. – С. 90–104.
7. Бенда В.Н. К вопросу о вкладе Главного органа управления артиллерийским и инженерным корпусами (Приказа артиллерии) в материально-техническое обеспечение русской армии на протяжение первой четверти XVIII столетия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2016. – №071 (90). – С. 116–120.
8. Бенда В.Н. Мероприятия по подготовке артиллерии и инженерных войск русской армии к Семилетней войне // Международный научный журнал «Инновационная наука». Ч. 3. – №11 (3/2016.). – С. 49–55.
9. Бенда В.Н. Создание системы материально-технического обеспечения русской армии, артиллерии и инженерных войск, их личного состава в начале XVIII в. // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО БГУ, 2016. – №2 (28). – 386 с.
10. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. – Артикул Воинский. Вып. 2. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1886. – 808 с.
11. Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка: Приложения к II тому. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. – 252 с.
12. Военный устав с Артикулом военным, при котором приложены толкования, также с кратким содержанием процессов, экзерциицею, церемониями, и должностями полковых чинов. – СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1748. – 224 с.
13. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. – 2-е изд. –Т. 4. – М.: Типография Н. Степанова, 1838. – 581 с.
14. Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. – СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. – 228 с.
15. Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание. (ПСЗ). Собр.– 1. Т. 4 (1700–1712). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 881 с.
16. ПСЗ. Собр.– 1. Т. 5(1713–1719). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 780 с.
17. ПСЗ. Собр.– 1. Т. 43: Книга штатов. Ч. I: Штаты военно-сухопутные (1711–1762). – СПб.: Типография II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. – 392 с.
18. Столетие военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Вооруженные силы России до царствования императора Александра I. – СПб.: Типография М.О. Вольф, 1902. – 304 с. Приложение 19

References

1. Arkhiv Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi (Arkhiv VIMAIV i VS). F. 2. Op.1 (Prikaz artillerii). D. 39.
2. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op.1. D. 47.
3. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op. 1. D. 131.
4. Arkhiv VIMAIV i VS.F.2. Op.1. D. 149.
5. Benda V.N. Material'noe obespechenie chinov artillerii v Rossii v 1700 – 1750 gg. // Voenno-istoricheskii zhurnal. – 2009. – №11. – P. 65–67.
6. Benda V.N. Denezhnoe i prodovol'stvennoe obespechenie artilleriiskikh i inzhenernykh ofitserov i ofitserov voenno-uchebnykh zavedenii v XVIII veke // Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 16–18 maya 2012 g. – SPb., VIMAIV i VS. – 2012. – Ch. 1. – P. 90–104.
7. Benda V.N. K voprosu o vklade Glavnogo organa upravleniya artilleriiskim i inzhenernym korpusami (Prikaza artillerii) v material'no-tekhnicheskoe obespechenie russkoi armii na protyazhenie pervoi chetverti XVIII stoletiya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – Moskva. – 2016. – №07 1(90). – S. 116–120.
8. Benda V.N. Meropriyatiya po podgotovke artillerii i inzhenernykh voisk russkoi armii k Semiletnei voine //

Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Innovatsionnaya nauka». – №11 (3/2016.) – Chast' 3. – P. 49–55.
9. Benda V.N. Sozdanie sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya russkoi armii, artillerii i inzhenernykh voisk, ikh lichnogo sostava v nachale XVIII v.// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – №2 (28. 2016): istoricheskie nauki i arkheologiya /literaturovedenie/ yazykoznanie/ pedagogicheskie nauki. – Bryansk: RIO BGU, 2016. – 386 p.
10. Bobrovskii P.O. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom. Ch.2. Artikul Voinskii. Vyp.2. – SPb.: tip. V.S. Balasheva,1886. – 808 p.
11. Bobrovskii P.O. Istoriya leib-gvardii Preobrazhenskogo polka. Prilozheniya k II tomu. – SPb.: Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1904. – 252 p.
12. Voennyi ustav s Artikulom voennym, pri kotorom prilozheny tolkovaniya, takzhe s kratkim soderzhaniem protsessov, ekzertsitsieyu, tseremoniyami, i dolzhnost'mi polkovykh chinov. – SPb.: pri Imperatorskoi Akademii nauk,1748. – 224 p.
13. Golikov I.I. Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, 14. sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennye po godam. – Izd. 2-e. – T.4. – M.: Tipografiya N. Stepanova, 1838. – 581 p.
14. Zhuravskii D.P. Statisticheskoe obozrenie raskhodov na voennye po-trebnosti s 1711po 1825 god. – SPb.: v tipografii Karla Vul'fa, 1859. – 228 p.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Pervoe sobranie. (PSZ). Sobr. – 1.T.4(1700–1712). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 881 p.
16. PSZ. Sobr. – 1.T.5(1713–1719). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 780 p.
17. PSZ. Sobr. – 1.T.43: Kniga shtatov. Ch.I: Shtaty voenno-sukhoputnye (1711– 1762). – SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi EIV kantselyarii, 1830. – 392 p.
18. Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. Glavnyi shtab. Istoricheskii ocherk. Vooruzhennye sily Rossii do tsarstvovaniya imperatora Aleksandra I. – SPb.: Tip. M.O.Vol'f, 1902. – 304 p. Prilozhenie 19.

УДК 94
DOI 10.21661/r-469246

В.А. Ермаков

Антимасонская деятельность русской монархической эмиграции «первой волны» (1917–1940)

Аннотация

В работе показано, что в современной отечественной либеральной историографии русской эмиграции обнаруживается тенденция сокрытия и замалчивания политических проблем, поднятых русскими монархистами. И, наоборот, в работах представителей патриотического направления исследуется значительный спектр взглядов русских монархистов, сконцентрированных вокруг масонской проблемы и борьбы с большевизмом. Реконструирована система оценок русскими правыми представителей «философского парохода» как «апологетов масонства» и носителей идей «масонской демократии», а также как «реформаторов православия». Показана специфика борьбы русских патриотических кругов белой эмиграции с возрожденными за границей русскими масонскими ложами. Рассмотрена антимасонская деятельность русской Церкви за рубежом. В качестве высшего достижения антимасонской публицистики рассматривается религиозно-политическая философия истории русских монархистов. Автор полагает, что основным историографическим критерием различения политической деятельности русской эмиграции следует признать ее промасонскую или антимасонскую направленность. В результате исследования автор приходит к выводу, что антимасонская деятельность русских правых во многом объективно отражала основное противоречие русской истории «послеоктябрьского зарубежья» как борьбу русских патриотов-монархистов и православной Церкви за рубежом с русофобским силами Запада, концентрированным выражением которых являлось масонство.

Ключевые слова: масонство, русские монархисты, правая антимасонская критика, масонский заговор, либерально-масонский интернационал, философский пароход, масонский пароход, возрождение русского масонства в эмиграции, антимасонские постановления, списки русских масонов, антимасонская выставка, РПЦ за рубежом против масонов, акты возмездия, философия истории русских правых.

V.A. Ermakov

Antimasonian activity of Russian monarchical emigration of «first wave» (1917–1940)

Abstract

The work shows that in the modern domestic liberal historiography of Russian emigration, there is a tendency to conceal and hide political problems raised by Russian monarchists. And, on the contrary, in the works of representatives of the patriotic direction, a wide range of views of Russian monarchists, centered around the Masonic problem and the struggle against Bolshevism, are being explored. The system of estimations by Russian right wing representatives of the «philosophical steamer» as «apologists of Freemasonry» and the bearers of the ideas of «Masonic democracy» and also as «reformers of Orthodoxy» was reconstructed. The specifics of the struggle of Russian patriotic circles of white emigration with the Russian Masonic lodges restored abroad are shown. The anti Masonic activities of the Russian Church abroad are considered. As the highest achievement of anti Masonic publicism is considered the religious and political philosophy of the history of Russian monarchists. The author believe that the main historiographic criterion for distinguishing the political activity of Russian emigration should be recognized as its pro Masonic or anti Masonic orientation. As a result of the research, the author come to the conclusion that the anti Masonic activities of the Russian right largely objectively reflected the main contradiction of the Russian history of «post-October abroad» as the struggle of Russian patriotic monarchists and the Orthodox Church abroad with the Russophobic forces of the West, whose concentrated expression was Freemasonry.

Keywords: freemasonry, Russian monarchists, right anti-Masonic criticism, Masonic conspiracy, liberal-Masonic international, philosophical steamboat, Masonic steamboat, revival of Russian freemasonry in emigration, anti-Masonic decrees, lists of Russian Freemasons, anti-Masonic exhibition, PPC abroad against Masons, retaliation, philosophy of the history of the Russian right.

Актуальность исследования антимасонской проблематики. Исторический опыт политической борьбы русской монархической эмиграции с масонством – «тайной» международной организацией, направленной на разрушение национальных государств и христианской цивилизации в целом сегодня приобретает особую актуальность, как для изучения политической истории России, так и для понимания современных политических процессов.

1) русское и мировое масонство активно участвовало в крушении Российской Империи, которая, как показывают последние исследования, была уничтожена в результате «серии международных заговоров», «целенаправленно спланированных западными державами и осуществленном при их финансовом и организационном участии» [1–4];

2) масонство также принимало непосредственное участие в «развязывании» первой и второй мировых войн, затем участвовало в «холодной войне» и подготовке «распада» СССР и последующем «расчленение» единого советского государства [5–7];

3) в наше время мировое масонство посредством втягивания России в военные конфликты, активизацией деятельности «пятой колонны» в стране, усилением русофобии, политическими и экономическими антироссийскими санкциями (экономической войной), «демонизацией» России (информационной войной) и другими способами осуществляет проект подрыва основ государственности Российской Федерации [8; 9].

Теперь становится, очевидно, что масонство на протяжении XIX–XX–XXI веков ведет «войну на уничтожение» не царизма и сословного строя, не коммунизма и тоталитарного государства, не современной российской демократии, а исторической России, русского государства, русской православной цивилизации и русского народа – как главных антиподов «западной масонской цивилизации» [10–12].

Первыми, кто осознал антирусскую направленность масонства, были представители правых партий дореволюционной России (черносотенные политические организации – «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русское собрание» и др.). Именно «черные сотни» подавили первую антирусскую революцию 1905–1907 гг. Затем, после «февральской» и «октябрьской» «антирусскими революциями» 1917 года, будучи в эмиграции, лидеры русских монархических организаций создали ряд исследовательских трудов, в которых была раскрыта глубинная антихристианская сущность масонства и показана проблематика борьбы русского и мирового масонства с православной Россией.

Историографические подходы к изучению русской эмиграции. В изучении исторических и политических аспектов деятельности русской эмиграции современными отечественными учеными и общественными деятелями обнаруживается определенная поляризация исследовательских подходов.

Одни исследователи (в основном представители академической науки) стремятся исключить в своих работах изучение деятельности правомонархического направлении русской эмиграции. В монографиях таких авторов, как: А.И. Дворниченко «Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России (2001 г.), Ю.Н. Емельянова «История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы)» (2008 г.), Н.А. Омельченко «В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (1996 г.), А.В. Прохоренко «Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья» (2010 г.) отсутствует не только рассмотрение идей, взглядов, политических доктрин представителей русских монархистов, но даже не упоминаются их имена [13–16].

Так, например, Ю.Н. Емельянов, претендуя на историческое обобщение «периодики русской эмиграции», исключает из рассмотрения деятельность таких известных монархических журналов, как: «Грядущая Россия», «Двуглавый орел», «Царский Вестник», «Луч света», «Клич», «Сигнал», «Родина», «Русский голос», «Русский колокол» и др. Более того, Ю.Н. Емельянов вводит в заблуждение исследователей, называя исследуемую периодику, – «русскими изданиями». Тогда, как отмечает О.А. Платонов, «масонскими были все основные органы эмигрантской печати (до 90 процентов). Во главе их стояли, как правило, видные масонские конспираторы. «Последние новости» в Париже редактировал М.Л. Гольдштейн, а затем П.Н. Милюков; «Возрождение» – П.Б. Струве и Ю.Ф. Семенов; «Руль» в Берлине – В.Д. Набоков, И.В. Гессен, А.И. Каминка; «За свободу» в Варшаве основана Б.В. Савинковым; «Дни» в Берлине и Париже – Керенским» [17, с. 158].

В работе В.Г. Макарова «Историко-философский анализ внутриполитической борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России» (2010 г.) совсем кратко, в назывном порядке приводится только перечень монархических журналов без какого-либо анализа их идейно-политического содержания [18].

В диссертационных исследованиях также обнаруживается тенденция сокрытия и замалчивания взглядов русских монархистов относительно масонства. В диссертации А.В. Серегина «Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность» (2010 г.) подробно рассмотрены практически все организационные аспекты деятельности русских монархистов и их политические взгляды, за исключением самого существенного – теории «масонского заговора», которая составляла квинтэссенцию воззрений «русских правых» [19].

Стоит отметить, что только некоторые академические ученые, придерживающиеся исторически целостного подхода, не исключают из исследований монархическое направление русской эмиграции. В работах О.К. Антропова изучен практически весь спектр эмигрантской литературы, включая «народную монархию» и другие доктрины борьбы с большевизмом» [20; 21].

В целом, академические исследователи в основном изучают литературную и философскую деятельность либерально-демократического направления русской эмиграции. Исследуются труды представителей так называемого «Философского парохода»: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, Л.П. Карсавина, Н.С. Карташёва, А.А. Кизеветтера, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина (бывший личный секретарь масона А.Ф. Керенского), С.Е. Трубецкого, С.Л. Франка и др.

Труды же право-монархических мыслителей: Г.В. Бостунича, князя М.К. Горчакова, полковника Ф.В. Винберга, князя Н.Д. Жевахова, В.Ф. Иванова, Н.Н. Кукольника-Яснопольского, Н.Е. Маркова, барона А.В. Меллера-Закомельмкого, Митрополита Антония, генерала А.Д. Нечеволодова, С.С. Ольденбурга, Н.Ф. Степанова, И.Л. Солоневича, генерала А.И. Череп-Спиридовича, князя А.А. Ширинского-Шихматова и др., как правило, исключаются из рассмотрения [22–28].

Самые существенные политические проблемы, поднятые русскими монархистами, академические авторы практически не исследуют или вернее «замалчивают». К таким проблемам можно отнести следующие:

1) проблема масонского участия в «русских революциях»;

2) проблема идейной борьбы русской эмиграции с масонством и парамасонством;

3) проблема «красного террора» и других форм подавления русского национального сопротивления большевизму;

4) проблема геноцида русского народа советской властью;

5) проблема политического террора большевиков против представителей русских монархических организаций за границей;

6) проблема борьбы Русской Православной Церкви за рубежом с большевистской и масонской идеологиями.

Таким образом, представителями академической науки формируется односторонняя, необъективная версия деятельности русской эмиграции в целом.

Другие исследователи (в основном деятели русского национально-патриотического направления) основной исследовательский акцент в изучении истории русской эмиграции делают на трудах право-монархических авторов. В работах С.В. Думина, В.А. Ионцева, Н.М. Лебедева, М.В. Назарова, А.В. Окорокова, О.А. Платонова, М.Б. Смолина исследован широкий политический спектр русской эмиграции, включая «табуированную историю» русского правомонархического лагеря [29–33].

В западной либеральной историографии русского зарубежья разработана концепция «протофашизма» русских правых, согласно которой именно русские «монархисты-черносотенцы» «передали» немецким нацистам идеи антисемитизма, посредством сочинений С.А. Нилуса и произведений других русских национальных мыслителей. Данная русофобская концепция представлена в публицистических книгах таких западных авторов, как: У. Лакера, Н. Кона, Д. Стефана, Й. Рогалла фон Биберштейна, Ю. Суомела [34–38].

Концептуальную основу западных либеральных исследователей составили следующие тезисы:

1) русская православная монархия была изначально антисемитской (черносотенной), а затем идеи антисемитизма были перенесены русскими эмигрантами в Европу и явились одной из основ фашизма;

2) русские монархисты вступили в соглашение с фашистским движением и стали составной частью «фашистского интернационала»;

3) «русские правые» выступили в качестве «идейных наставников» германских нацистов, которые «некритически» усвоили русскую черносотенную идеологию.

Все эти тезисы указанных авторов имели своей целью попытку скрыть подлинные основы фашизма как идейной и политической доктрины, сформировавшейся внутри западной цивилизации.

Итак, автор данной работы проводит историографическую реконструкцию наиболее значимых, на наш взгляд, политических аспектов идеологической борьбы с масонством представителями русской монархической эмиграции «первой волны» (1917 –1940 гг.). В процессе историографической реконструкции специфики борьбы «русских правых» с масонством автор решает следующие исследовательские задачи:

1) рассмотреть проблематику «возрождения» русского масонства в «послеоктябрьском зарубежье»;

2) исследовать различные аспекты политической борьбы русских монархистов и Русской Православной Церкви за рубежом с масонством;

3) концептуально обобщить основные исторические оценки деятельности масонства по разрушению православной России, представленные в трудах русских правых эмигрантов.

В качестве методологической базы в изучении антимасонской проблематики в истории русской эмиграции авторы полагают национально-государственный подход к анализу русской истории, согласно которому историческое явление рассматривается не с либеральной и прогрессистской точек зрения, а с национальной и государственной, в контексте решения задач государственного противостояния внешним и внутренним «вызовам» противников русского государства.

Возрождение русского масонства в эмиграции и русские правые. Русское масонство, а наряду с ним и различные парамасонские течения, возрождаются в 1920-е гг. в эмиграции. Там же, среди русских эмигрантов «первой волны» получают распространение «антимасонские настроения», порождённые пережитой национальной катастрофой и припоминанием предреволюционных разоблачений «масонского заговора».

Версия, что «катастрофа 1917 года» явилась следствием «масонского заговора» против российской

имперской государственности, формировалась ещё в годы Гражданской войны в рядах Белого движения. Данная версия усиленно пропагандировалась такими примкнувшими к Белому движению видными публицистами консервативно-монархического лагеря, как: В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков и другими представителями черносотенного движения. Русские монархисты с «масонами-заговорщиками» отождествляли не только большевиков, но и «февралистов» – кадетов, эсеров, меньшевиков и прочих социалистов, и либералов (по большей части действительно принадлежавших к масонским ложам).

Беспокойство консервативно-националистических кругов белой эмиграции относительно «масонского заговора» в значительной мере было вызвано возрождением русских масонских структур в эмиграции и растущими слухами и предположениями о возможном их использовании советскими спецслужбами, а также иными враждебными «национальной России» силами.

Возродившееся в эмиграции – преимущественно во Франции – русское «регулярное» масонство вновь оказывается под «отеческим» крылом французских масонов, принадлежащих к «Великому Востоку Франции» или «Великой Ложе Франции». По свидетельству Н.Н. Берберовой, «французские ложи «Космос» и «Монт-Синай», а также «Права человека» и франко-русская ложа «Трёх глобусов» охотно принимали русских братьев» [39, с. 78].

Важную роль в «приручении» духовно мятущихся русских эмигрантов французскими масонами сыграл Л.Д. Кандауров – бывший советник российского посольства во Франции, оставшийся там после революции и вступивший (предположительно ещё в 1914 г.) в «Великую Ложу Франции». Им был организован «Временный Комитет российского масонства» для подготовки Конвента «Великого Востока народов России», состоявшегося в Париже в 1919 году. Известно также, что активную роль в попытках возрождения российского масонства в эмиграции сыграли обосновавшиеся во Франции, в первые, послереволюционные годы, В.А. Маклаков и А.Ф. Керенский – ведущие деятели дореволюционного российского масонства.

В начале 1922 г. Л.Д. Кандауровым в Париже была основана ложа «Астрея», призванная по его замыслу играть руководящую роль в зарубежном русском масонстве – быть своеобразным его «интеллектуальным центром». Ложа «Астрея», по свидетельству Н.Н. Берберовой, «базировалась на парижской улице Иветт» в особняке, принадлежавшем одному из «братьев». Среди русских парижан дом этот получил прозвание «масонского храма» и являлся таковым до осени 1939 г., т.е. до начала второй мировой войны [39, с. 82].

Несколько позже, в 1924 – 1925 гг. возникают «дочерние» по отношению к «Астрее» ложи «Аврора», «Северная Звезда» и «Свободная Россия». Известно, что в то же время действовали принадлежавшие к формально возрождённому «Великому Востоку народов России» ложи «Зороавель» в Копенгагене и «Максим Ковалевский» в Белграде.

Привлекая в свои ряды состоятельных людей, зарубежные русские ложи разворачивают благотворительную деятельность в помощь «бедствующим эмигрантам». Относительно участия в политико-пропагандистских кампаниях, направленных против большевистского террора в России, то в связи с признанием Францией Советского государства и соответствующей «просоветской» позицией французских «старших братьев» такого рода деятельность была затруднена, то есть сдерживалась именно французскими «старшими братьями», напоминавшими «русским братьям» одно из основных положений масонских уставов – «избегать политических споров и раздоров».

Характерно, что ложи, привлекавшие чрезмерное общественное внимание в силу своей заметной общественной активности или как-то иначе нарушавшие устав, подлежали «усыплению» – роспуску (с правом их бывших членов вступать в другие ложи – если только они не были «усыплены», т.е. отторгнуты от масонства, в индивидуальном порядке). Так, в конце 1920-х гг. в Париже были «усыплены» ложи «Золотое Руно» и «Прометей» (объединявшие в основном выходцев с Кавказа).

По свидетельству Н.И. Берберовой, видную роль во франко-русском масонстве предвоенных лет играла отпочковавшаяся в 1932 г. от «Астреи» ложа «Лотос», в деятельности которой участвовали, в частности, Д.Н. Вердеревский и П.Н. Переверзев – бывшие члены Временного правительства, масоны с дореволюционным стажем. Ложа «Лотос» объединяла масонов высоких степеней – «мастеров» – и, предположительно, по замыслу учредителей должна была играть «руководящую и направляющую» роль в отношении других русских масонских лож во Франции.

Сдержанность либерального крыла эмиграции «первой волны», втянутого в масонские структуры, в обличении «преступлений большевизма» давала повод монархическим кругам эмиграции обвинять «умеренных» (тем более тех, чья принадлежность к масонству была известна или хотя бы предполагалась) в «измене и пособничестве большевизму» и высказывать предположения о «родстве» и взаимодействии масонства и большевизма.

Антимасонское мировоззрение русских монархистов позволяло им делать правильные выводы относительно попыток сближение части русской эмиграции с советской Россией. Так, например, «сменовеховцы», распространяли среди русской эмиграции идеи «возвращения» с целью «помощи Родине» в деле «перерождения» правящей советской элиты от «интернационал-большевизма» к «национал-большевизму». Представители «Высшего Монархического Совета» (ВМС) предостерегали «сменовеховцев» и писали о том, что русская интеллигенция, вернувшаяся в советскую Россию, «будет поставлена под надзор и управление верных слуг совнаркома и ее принудят работать не на Россию, а на ее масонских поработителей» [20, с. 21].

«Предостережения» русских правых получили реальное подтверждение. Лидеры эмигрантского движе-

ния «Смена вех», вернувшиеся в СССР, непродолжительное время действительно «работали», а затем были физически уничтожены: «Проф. Н.В. Устрялов… был убит чекистами…, проф. С.С. Лукьянов… был заключен в Печорский лагерь…, где умер под пытками…, проф. Ю.К. Ключников… был расстрелян» [20, с. 25].

Стоит отметить, что русские масоны-эмигранты предпринимали попытки вербовки, переманивания лидеров русских правых организаций и православных священников. Так, например, из «Протоколов допросов» органами НКВД лидера Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП) М.А. Георгиевского, известно следующее: «вопрос следователя (13 сентября 1946 г.): НТС имел связь с масонами?... НТС связи с масонами не имел, но должен сказать, что масоны неоднократно предлагали вступить мне в их организацию… Стешпневский поставил мне в условие перевод на масонские рельсы антисоветской работы НТС» [40, с. 344–345]. «Представителю Русской Зарубежной Церкви епископу Тихону в 1924 году масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что его ложа состоит только из христиан и монархистов» [17, с. 160].

Сворачивание деятельности русского масонства перед началом второй мировой войны и восстановление русских масонских лож после войны. С началом второй мировой войны русское масонство во Франции сворачивает свою деятельность. Известно, впрочем, что до начала весны 1940 г. заседания лож «Великого Востока народов России» проводились ещё регулярно – еженедельно. В марте 1940 г. заседания прекращаются – по крайней мере, в Париже, или же принимают крайне узкий, тщательно законспирированный характер.

Не исключено, кстати, что у французских властей – по причине ухудшения франко-советских отношений в связи с советско-германскими «дружественными» соглашениями и последующим сотрудничеством на первом этапе второй мировой войны – были подозрения относительно возможной шпионской деятельности русских масонских лож во Франции – в пользу СССР или даже Германии. Соответственно, принимались профилактические меры.

Впоследствии, как писала Н.Н. Берберова, «перед приходом немцев, 10 июня 1940 г. масонская картотека и часть архива были уничтожены самими масонами, другая часть была срочно вывезена… 22 июня 1941 г. … в 8 час. 30 мин. утра по парижскому времени около 120 русских масонов, живших в Париже на своих квартирах, были схвачены и увезены в лагерь Компьень, на Восток от Парижа, где некоторые пробыли 4 месяца, а некоторые около года… Арестовали масонов, как бывших русских, как эмигрантов, как потенциальных «российских граждан», которые могут вредить Германии и помогать Советскому Союзу… С большой степенью вероятности можно предположить, что германскому командованию (или гестапо?) список масонских имён был передан русскими национал-социалистами (эмигрантами), которые работали на немцев» [39, с. 109].

Можно добавить, что некоторые из освобождённых, не сумевшие или не пожелавшие укрыться, впоследствии были арестованы и направлены в немецкие концлагеря, например, известный публицист леволиберального направления И.И. Бунаков-Фондаминский, погибший в лагере «Освенцим» в 1944 г.

После завершения второй мировой войны (точнее – сразу же по освобождении Парижа союзниками) происходит восстановление и возобновление работы некоторых франко-русских лож. Известно, что 12 февраля 1945 г. группа русских масонов-эмигрантов во главе с В.А. Маклаковым посетила советское посольство в Париже. Поздравив советского посла во Франции А.Е. Богомолова с последними победами Красной Армии, и выпив шампанского за окончательную победу над гитлеровской Германией и за здоровье генералиссимуса И.В. Сталина, «братья» выразили надежду на предстоящее «примирение» Советского государства и «России в изгнании». Вероятно, подразумевалось предоставление Советским правительством белоэмигрантам, отказавшимся от антисоветской деятельности и не причастным к преступлениям «Третьего Рейха», амнистии и возможности вернуться на родину [39, с. 112]. Данная демонстрация В.А. Маклакова и его приверженцев вызвала бурную полемику среди русских эмигрантов во Франции и других странах. Многие обвиняли В.А. Маклакова, что он предпринял такую откровенно «просоветскую акцию» от имени всей русской эмиграции «первой волны» – на что не имел оснований.

Ещё в начале второй мировой войны некоторые русские масоны, проживавшие до того во Франции (в частности, А.Ф. Керенский), спешно перебираются за океан – в основном в США. В первые, послевоенные годы, в Нью-Йорке был создан так называемый «Русский масонский клуб» – место встреч и совместных мероприятий масонов разных лож.

Таким образом, можно полагать, что русское эмигрантское масонство «первой волны» в послевоенный период действительно было отчасти настроено «просоветски» вплоть до начала «холодной войны».

Русские монархисты в борьбе с масонством. В монархических кругах русской эмиграции господствовало убеждение, что «февралисты» расчистили большевикам дорогу к власти в соответствии с планами «международного масонского руководства», направленными на разрушение Российской империи. Обвинения в содействии «масонско-большевистским планам» зачастую возлагались и на тех, кто сам «пострадал?» от большевиков и оказался в изгнании. Так, пассажиры «философского парохода» – высланные из Советской России в 1922 г. инакомыслящие философы и учёные – в правых кругах эмиграции рассматривались, с одной стороны, как «большевистские агенты», а, с другой стороны, как агенты «международного масонства», направленные «разлагать» русскую эмиграцию в Европе.

Политическая акция ГПУ по идейному «разложению» русской монархической эмиграции: «Философский» или «масонский пароход» 1922 года? Акцию по высылке советским правительством в 1922 году значительных групп русских ученых (примерно 160 человек) вернее было бы назвать не «философским», как принято в либеральной историографии, а «масонским пароходом», о чем свидетельствовали правые монархисты.

Согласно эмигрантскому автору, публиковавшемуся в право-монархических изданиях под псевдонимом «Соборянин» (Статья: «Лжеучители. Документы и мысли о высылке ученых из советской России в 1922 г.»):

– акция «философский пароход» была спланирована большевиками: «большевики… отправляют за границу под видом высылки, целый отряд научно-философски-литературных сил, связанных с ними общностью тайных интересов и целей всемирного франк-масонства»; «ГПУ даже оплачивает проездные билеты»; высылались две группы: «первая… – это большевистско-масонские благонадежные, а вторая – сомнительные, и семьи их должны были остаться в качестве заложников»;

– цель акции «философский пароход» – посредством промасонской русской либеральной интеллигенции «внести разлад» в русскую эмиграцию; прибывшие русские философы-эмигранты группируются вокруг масонских организаций: «В Берлине при «Американском союзе молодых людей» (I.M.C.A.)… открывается Русская религиозно-философская академия»;

– существовало негласное соглашение между русскими философами и сионо-масонскими организациями: «умилителен alliance между высланными «лжеучителями» и не только «Бнай-Брит» – но вообще мировым еврейством… Профессор И.А. Ильин… ко мне обратилась одна известная еврейская общественная деятельница… в Берлине с вопросом, антисемит ли я? Что я мог ответить этой даме, для которого еврейского вопроса вообще не существует» [41].

И.А. Ильин, по всей вероятности, вынужден был в некоторых случаях (публично) скрывать свои взгляды относительно масонства и «еврейского вопроса». С другой стороны, профессор И.А. Ильин неоднократно высказывался о масонстве. Так, в секретной записке генералу П.Н. Врангелю И.А. Ильин отмечал: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой масонский антураж» [42, с. 523].

Известно также, что И.А. Ильин ввел в эмигрантскую публицистику термин «мировая закулиса», который затем стали активно использовать в том числе и русские монархисты. Важно отметить, что И.А. Ильин в своих работах отчасти показал масонские связи и масонский подход в сочинениях русских мыслителей, покинувших Россию вместе с ним на «философском пароходе». Так, И.А. Ильин относительно масонской деятельности Н.А. Бердяева писал следующее: «За последние 15 лет книги Бердяева много переводились на иностранные языки, что ему создало за границей репутацию выдающегося русского философа. Какое жалкое недоразумение! Это есть дело особой международной «кулисы», к которой Бердяев примкнул во второй половине двадцатых годов, и которая сделала все, чтобы выдвинуть его на первое место» [42, с. 154].

Однако в целом, как показывают исследования историков масонства, И.А. Ильин не был убежденным и последовательным монархистом. Монархические и национально-патриотические высказывания в сочинениях И.А. Ильина были всего лишь «прикрытием» его промасонских, либеральных взглядов.

Историк масонства В.М. Острецов приводит следующие доводы, опровергающие взгляд на И.А. Ильина как на «убежденного монархиста» и «русского националиста»:

– «в штаб-квартире Бнай Брит (основная международная… масонская организация, – *В.А., А.А.*)… держали отчет все высланные философы и писатели… Здесь держал отчет и С. Франк, и Н. Бердяев, и что самое интересное для нас сегодня, и Иван Ильин…

– Иван Ильин, по матери Штейкерт – официально немки…, был женат… на племяннице члена ЦК партии кадетов С.А Муромцева, старейшего масона….

– Нигде и никогда Иван Ильин не будет критиковать кадет, евреев. И масонскую тему будет обходить старательно. Он выдумает термин «мировая закулиса». И это само по себе показательно, это желание избежать прямого обозначения темы…

– Правые считают его юдофилом и подлецом-перевертышем, масоном…

– Весь непримиримый гнев его обрушивается в серии статей на монархистов, на правых, на Союз Русского Народа и его членов, а значит на преп. Иоанна Кронштадского, и на свт. Тихона, будущего патриарха. И на тысячи убитых, затравленных русских людей, в период 1905 – 1917 г. Он их ненавидит…

– В рижской… газете «Слово» за март 1926 г., была напечатана статья Ильина «Черносотенство – проклятие и гибель России». Уже одно это название открывает смысл акции ГПУ в отношении г. Ильина. На века такое явление русского политического сознания, как черносотенство, сделалось ненавистным всей торжествующей… демократии» [43, с. 553 – 560].

Правомонархический публицист В.Ф. Иванов (бывший министр внутренних дел в дальневосточном правительстве братьев Меркуловых в 1922 году) в изданной в Харбине брошюре «Православный мир и масонство» (1934) выразил соответствующее отношение русских эмигрантов к высланным из советской России «богоискателям», которые, по его мнению, ещё в предреволюционные годы пытались осуществить «религиозную реформацию» в России.

В.Ф. Иванов отмечал: «Писатель Арцыбашев группу, выехавших в 1922 году из Советской России про-

фессоров и писателей, принявших потом самое деятельное участие в разжигании церковной смуты, очень метко окрестил «полусосланными, полувысланными, полупосланными»… «Реформаторы» не были «полусосланы», «полувысланы», «полупосланы», а просто посланы из СССР со специальной целью внести раскол в Русскую Православную Церковь за границей и погасить среди эмиграции сильный подъём религиозного чувства, а вместе с тем погасить и национально-патриотическое настроение… «Пострадавшие» и впоследствии пользовались неизменной благосклонностью и поддержкой мирового масонства» [46, с. 69–71].

В.Ф. Иванов разоблачал «братьев-софиан», в частности, о. Сергия Булгакова он называл «ошалевшим от учености», протоиерея В.В. Зеньковского «злобным и пылающим ненавистью к царскому самодержавию», а Н.А. Бердяева просто и точно – «апологетом масонства». С системой оценок В.Ф. Иванова «русских религиозных философов» как «реформаторов православия» во многом совпадают их оценки лидера русских правых Н.Е. Маркова, где Н.А. Бердяев предстает как «явный погромщик религии», а о. С. Булгаков как «проповедник ереси человекобожия» [27, с. 343–347].

Существенной представляется характеристика В.Ф. Иванова системы образования для молодежи русской эмиграции: «Ряд братьев (т.е. масонов – *В.Е., А.А.*), – протоиерей С. Булгаков, Карташов, Франк, Зеньковский, Флоровский, Бердяев, Вышеславцев захватили преподавание в Богословском институте, в Сергиевском подворье и в Религиозно-философской академии» [25, с. 418].

Общий вывод В.Ф. Иванова относительно русской интеллигенции в целом, и «русских философов» в частности, сводился к следующему: «история русской интеллигенции за 200 последних лет стала историей масонства» [45, с. 275].

Работа В.Ф. Иванова не осталась незамеченной в русских масонских кругах. А.И. Клизовский выступил с апологетикой масонства в брошюре «Правда о масонстве. Ответ на книгу В.Ф. Иванова «Православный мир и масонство» (1934 г.) [46]. Стремясь опровергнуть оценки В.Ф. Ивановым масонства как формы «сатанизма», А.И. Клизовский прибегнул к отработанной масонской тактике: обвинить оппонента в навязчивости «бредовых идей» относительно «масонского заговора», а затем посвятить читателя в «высокую», гуманитарную «правду» масонского учения.

Аналогичную масонскую тактику, подобную сочинениям масона А.И. Клизовского, можно обнаружить в оценках масонства Н.А. Бердяева. В работе «Жозеф де Местр и масонство» Н.А. Бердяев отмечал: «Концепция масонства как мирового сатанического заговора против христианской Церкви и христианских устоев жизни в русской черносотенной литературе в стиле Нилуса целиком скопирована с католической литературы, но с сильным понижением умственного и культурного уровня» [47].

Очевидно сходство литературных приемов: в сочинениях А.И. Клизовского критика масонства – это «бредовые идеи», а в сочинениях Н.А. Бердяева – это «понижение умственного уровня».

Н.А. Бердяев предлагал расширить «комплекс вины» русских православных христиан за историческое поражение и беды России: «Христиане должны…, прежде всего, на себя взять вину и ответственность, а не искать повсюду масонского заговора» [47]. В бердяевском тезисе прослеживается специфически «масонский прием» – усилить психологически деструктивные переживания противника – в данном случае возложить вину за революцию и Гражданскую войну на весь русский православный народ, который на самом деле был жертвой масонского заговора, а не виновником революционных потрясений.

В монархических кругах русской эмиграции, в отличие от русского эмигрантского масонства, сами знания о масонстве, об антирусском характере «октябрьского переворота» рассматривались как проявление высшего интеллектуального уровня понимания исторических проблем и более того – как глубинный уровень философии истории.

Русское масонство за рубежом постепенно стало вводить в литературную публицистику искаженные представления о русской истории. Основная «масонская подмена» обнаруживается в трактовке трех «антирусских переворотов», которые именуются «тремя русскими революциями» (1905 года, февральской и октябрьской 1917 года).

Позже Н.А. Бердяев в своих книгах «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея» и других совершит очередную «масонскую подмену» русской истории, а именно станет рассматривать масонские идеи коммунизма как «русские идеи». Конечно, коммунизм исключительно антирусское явление западной цивилизации и никакого «русского коммунизма», вызревшего, согласно Н.А. Бердяеву, в лоне русской православной культуры никогда не было.

Следует также отметить, что необходимую поддержку тому или иному автору и популяризацию его творчества оказывали в первую очередь масонские структуры. В практике масонских организаций существует следующий прием: прежде чем выпустить произведение в печать автор выступает с докладом в масонской ложе, и после «одобрения братьями» публикуется. Так, по всей вероятности, были растиражированы произведения русских либеральных мыслителей.

Подытожим: объективно, представители «философского парохода» – не были «деятелями русской культуры за границей», как нам пытаются внушить современные либеральные исследователи. В историческом плане, с русской национальной точки зрения, большинство представителей «философского парохода» были деятелями антирусской культуры – выразителями масонского взгляда на русскую культуру и историю.

Главным критерием, определяющим подлинно русское мировоззрение, как известно, является культурно-генетический код русской цивилизации – «Православие, Самодержавие, Народность» и именно по отно-

шению к нему можно определить русский или антирусский характер деятельности того или иного мыслителя. Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев и другие «высланные» как в России, так и в эмиграции отрицали «уваровскую триаду» и оставались на позициях демократии, либерализма, конституционализма, т. е. в системе политических доктрин западной масонской цивилизации.

Во-первых, эти псевдорусские философы пытались «реформировать Православие» – внести в православную традицию собственные искаженные религиозные представления, которые принципиально противоречили соборному опыту русских православных святых и православных подвижников. Экуменизм, ереси, мистицизм, антропософия, теософия, гностицизм, софиология, каббала и другие «родственные масонству» учения – все это было частью мировоззрения «русских философов». Так, например, учение С.Н. Булгакова «О Софии Премудрости Божьей» было осуждено Московской Патриархией в 1935 году.

Во-вторых, большинство представителей «философского парохода» не были монархистами и выступали с позиций либерально-масонской критики русской православной монархии. Они отстаивали идеи исторического «вырождения» и «разложения» монархии в России и не видели того, что русская православная монархия являлась, в сущности, прообразом «богоустановленной формы правления», соответствующей «Божьему замыслу» о государственном устройстве жизни человечества, а все прочие формы государственного устройства, особенно демократия – богопротивными. Монархия – это не историческая (переходная) форма правления, как полагали «русские философы», а «единственная форма существования русской нации», как отмечали русские монархисты.

В-третьих, «высланные» русские философы были лишены подлинно русского национального сознания. Они не призывали к русской национальной, антибольшевистской революции и не выступали за «великодержавное положение русской нации». Будущее возрождение России русские философы представляли не как возрождение русской православной монархии, а как возрождение буржуазно-демократической республики, в основе которой, как известно, лежат либерально-масонские идеи политического устройства. «Масонская демократия» – вот идеал русских либеральных философов, одержимых «белибердяевщиной» (термин И.А. Ильина) или иной антиправославной ересью.

Таким образом, представители «философского парохода», утратившие свою православно-монархическую идентичность, влились в «либерально-масонский интернационал» и оказались орудием манипуляции в руках масонских правителей западных стран.

Составление списков русских масонов за границей и антимасонская выставка в Париже (1940). Русских правых интересовало: кто из русских эмигрантов, и в какой степени причастен к масонству. В брошюре Н. Свиткова (полковник Н.Ф. Степанов) «Масонство в русской эмиграции к 1 января 1932 г.» приводился список масонских лож и входивших в них лиц [48]. В списке давалась характеристика ложам по странам с учетом масонства как мировой организации. Публикация данных списков была необходима монархистам, в первую очередь, в целях разоблачения «масонских конспираторов», которые маскировались под русских правых патриотов. Другая цель «списков» – обозначить лидеров большевиков, причастных к масонству, среди которых назывались имена: Ульянова-Ленина, Собельсона-Радека, Радомыльского-Зиновьева, Бронштена-Троцкого, Розенфельда-Каменева. Анализ масонских списков ясно показал, что практически все антимонархические, антирусские, революционные силы были объединены масонством.

Наряду с активной антимасонской публицистикой русские правые использовали наглядную антимасонскую агитацию в форме проведения выставок документов, мебели, ритуальных принадлежностей и всего того, что удалось «достать в масонских центрах». Цель подобных выставок:

1) раскрыть «величайший обман человечества» масонством, несущим народам не разум и свободу, а «новое рабство»;

2) выявить антирусский характер развития масонства в России;

3) разоблачить филантропическую мифологию масонства и высветить подлинную суть масонства как политизированной тайной организации, стремящейся к мировому господству;

4) показать, что «масоны были только человеческим экраном, за которым маневрировал Израиль» [49, с. 58–59].

Антимасонские и антибольшевистские «акты возмездия». Процитируем историка масонства О.А. Платонова: «28 марта 1922 г. на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров-патриотов – С.В. Таборицкий и П.Н. Шабельский-Борк – решили самочинно казнить масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В.Д. Набокова… В 1923 г. в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей – Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств, и «виновные» были оправданы. В 1927 г. был казнен еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б.С. Каверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал», – застрелил преступника» [50, с. 140–141].

Необходимо отметить, что «акты возмездия» русских патриотов в масонских кругах рассматривались как продолжение гражданской войны за рубежом. Поэтому русские масоны совершили попытку взять под свой контроль русское патриотическое движение. Данная попытка не удалась.

В целом, противостояние русской монархической эмиграции и антирусской масонской эмиграции про-

должалось как до начала второй мировой войны, так и в годы войны.

Русская Церковь за рубежом в борьбе с масонством. Однозначно отрицательной относительно масонства и всякого рода парамасонских течений была официальная позиция зарубежной Карловацкой Русской Православной Церкви, изначально обличавшей «вероотступничество» российской либеральной интеллигенции предреволюционных и последующих лет.

Своеобразным апофеозом антимасонской обличительной деятельности зарубежной Русской Православной Церкви стало «Окружное Послание» председателя Архиерейского Совета митрополита Антония (Храповицкого) от 28 августа 1932 г., где, в частности, говорилось: «Под знаком масонской звезды работают все тёмные силы, разрушающие национальные государства. Масонская рука принимала участие в разрушении России. Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, очень близки к масонским… Поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с церковью, с христианской нравственностью, с семьёй, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину» [44, с. 32].

Решением «Архиерейского Совета» зарубежной Русской Православной Церкви подлежали отлучению от церкви православные русские люди, состоящие в масонских ложах и не вышедшие из них после соответствующего указания «Архиерейского Совета». К масонам приравнивались участники теософских, антропософских и других парамасонских оккультных объединений, в том числе приверженцы Н.К. Рериха, участвующие в деятельности так называемых «комитетов пакта Рериха», а также члены «Христианской ассоциации молодых людей» (Young Men's Cristian Assosiation – YMCA) – международной молодёжной экуменической организации, руководимой из США.

Соответственно, звучал призыв ко всем православным русским людям посильно противодействовать «масонским козням». В плане обличаемого масонства рассматривалось и «евлогианство» – уход митрополита Евлогия, возглавлявшего в 1920-х гг. приходы Русской Православной Церкви во Франции, из подчинения «Архиерейскому Совету» зарубежной Русской Православной Церкви с последующим переподчинением Константинопольской Патриархии и его последующая полемика с «карловчанами» относительно допустимых средств борьбы с «сатанистами-большевиками» и возможности выживания Православной Церкви в Советском государстве.

Митрополит Евлогий оправдывал курс митрополита Сергия, местоблюстителя Патриаршего Престола Русской Православной Церкви, на лояльность Советской власти и осуждал белоэмигрантский «активизм» как бесперспективный и ведущий лишь к духовному помрачению. По мнению «карловчан», «отступничество» митрополита Евлогия также являлось следствием масонского на него воздействия – в частности, его контактов с С.Н. Булгаковым и другими «софианцами». «Братья-софианцы оттянули митрополита Евлогия от Собора Епископов… забрали его в свои руки и сделали знаменем мятежа и орудием разрушения Православной Церкви, орудием самой лживой политики» [44, с. 64].

Обвинениям в «евлогианстве» и, следовательно, в масонской принадлежности подвергалось сложившееся в 1920-х гг. во Франции «Русское христианское студенческое движение». Впоследствии его организации появились среди русской диаспоры и в других странах. Таким образом, к «масонскому заговору» относилось несоответствие «карловацкой линии», а также всякое неортодоксальное богоискательство.

Антимасонские постановления в документах монархических организаций и Русской Православной Церкви за рубежом. В ноябре 1926 года руководство «Высшего Монархического Совета» (ВМС) под руководством Н.Е. Маркова опубликовало программу реставрации монархии в России, в которой содержались и антимасонские положения. Например, положение об «Организации правильной системы самообороны Русского Народа от… масонского угнетения» [51].

Русская Православная Церковь за рубежом приняла специальные постановления не только осуждающие масонскую идеологию, но и запрещающие всем православным иметь какие-либо контакты с масонскими организациями: «Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство… Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборчество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству…

Собор русских архиереев определил следующее:

1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству, и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, «Христианское знание» и ИМКА.

3. Поручить епархиальным первосвященникам и начальникам миссий преподать подведомственному им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями…

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди – не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений» [52, с. 557–558].

В 1926 году «Союз русских дворян», созданный в Париже, принял решение о «подписке» членов дворян-

ского союза, которые лично подписывались в определенном бланке, что «не состоят членом масонских лож и в будущем в них состоять не будут». Данный документ получил название – «Дворянская подписка о непринадлежности к масонству» [12, с. 892].

Философия истории русских монархистов-эмигрантов. Самое существенное, исторически и политически значимое в антимасонских сочинениях русских правых – это дополнение и развитие православной философии истории.

Еще до начала двух антирусских революций 1917 года («февральской» – масонской, «октябрьской» – большевистской) и установления «каиновой власти» в России известные русские правые мыслители создали дополненный вариант православно-монархической философии истории. Дополнен данный вариант был православной конспирологией или теорией «масонского заговора против христианской цивилизации» и в целом может быть рассмотрен как религиозно-политическая философия истории.

В дореволюционных трудах русских правых: Н.А. Бутми, И.И. Лютостанского, А.Ф. Селянинова, С.А. Нилуса, Л.А. Тихомирова, А.С. Шмакова и других была сформулирована теория «скрытой войны», которая на протяжении многих веков ведется масонством и созданных на его идейных основах политических учений (социализма, марксизма, анархизма, коммунизма и др.) с христианскими государствами.

Русские правые эмигранты за границей, пережившие «погром» русской государственности и «религиозный геноцид» русского православного народа, продолжили конспирологическую линию осмысления русской и мировой истории, начатую дореволюционными мыслителями. Речь идет о следующих трудах: Ф.В. Винберг «Крестный путь» (1921 г.), Г.В. Бостунич «Масонство в своей сущности и проявлениях» (1927 г.), Н.Д. Жевахов «Воспоминания» (1923 г., 1928 г.), В.Ф. Иванов «Русская интеллигенция и масонство» (1934 г.), А.Д. Нечволодов «Император Николай II и евреи» (1924 г.), Н.Е. Марков «Войны темных сил» (1928 г.), С.П. Мельгунов (был либеральным историком, но во многом его взгляды по масонству совпадали со взглядами монархистов) «На путях к дворцовому перевороту» (1931 г.), А.В. Меллер-Закомельский «Страшный вопрос» (1923 г.), А.И. Череп-Спиридович «Скрытая рука» (1926 г.). Отметим: практически все вышеуказанные книги, переизданы с начала 1990-х годов и составляют основу русской конспирологии.

Наиболее значимым в антимасонских сочинениях русских монархистов явилось утверждение следующих неразрывно связанных конспирологических концептов религиозно-политической философии истории, которые, как правило, скрываются и замалчиваются академическими учеными.

1. Основное противоречие, основной конфликт мировой истории, согласно взглядам русских монархистов, находится в противостоянии двух типов цивилизационного развития – христианского (православно-монархического) и масонского (либерально-демократического). Митрополит Антоний: «Масонство – непримиримый враг христианства. Оно поставляет своей целью разрушение Церкви, войну со всеми религиями, потрясение основ национальной христианской государственности и организацию революций во всем мире» [25, с. 432].

2. Масонство и большевизм, с религиозной точки зрения, являются «формой сатанизма», полагали русские правые; сатанизм большевиков проявился в «ритуальном убиении» царской семьи Романовых и «массовых казнях» русских православных людей в годы «красного террора». Г.В. Бостунич: «Несомненно, что высшие степени масонства исповедуют сатанизм, несомненно, что служат черные мессы и справляют сатанинские оргии» [23, с. 276].

3. Февральская и октябрьская революции 1917 г., с точки зрения монархистов, не были социальными (за победу буржуазии – в «феврале» и после за победу пролетарских классов – в «октябре»). Эти революции, по оценкам монархистов, были антирелигиозными и антинациональными (за уничтожение православия и русского народа и установление «богоборческой власти»). Революции взаимосвязаны и имели единую цель – ликвидацию исторической России: вначале «масонский этап» (февраль), а затем «большевистский» этап (октябрь), – полагали русские правые. Ф.В. Винберг: «Этапы русской революции были масонством преднамечаны, и большевизм входил в цикл последовательных явлений, имевших конечной целью закрепление… владычества над разгромленной страной, бывшей… Всероссийской империей» [22, с. 203]. В.Ф. Иванов: «Главари мирового масонства при участии русских масонов организовали революцию, которая предала на крестные муки многомиллионный народ, финансировали и укрепили большевизм, оказали и оказывают ему всемирную поддержку» [25, с. 447].

4. Известный православный историк – полковник О.Н. Забегайло в следующих положениях обобщил взгляды русских правых на сущность Гражданской войны: «когда… большевики пошли на третью (октябрьскую) революцию 1917 г. в целях захвата власти, то им не захотелось делить эту власть с кем-либо, даже с масонами. Поэтому в ходе Гражданской войны в стране развернулась ожесточенная борьба за власть между белыми, возглавляемыми масонами, и красными во главе с большевиками. Это отвечало требованиям масонского Всемирного Верховного Совета. По замыслу масоны и большевики должны были действовать параллельно – для гарантированного… переворота при победе любой из сторон» [53, с. 432]. Итак, в Гражданской войне, согласно «масонским планам», за власть в России боролись две «антимонархические партии» – «белые» и «красные», а гибли русские православные люди, гибла русская православная цивилизация.

В заключении необходимо особо подчеркнуть: с приведенной выше системой взглядов русских монархистов на масонство уже на протяжении более чем

столетнего периода ведется непримиримая идейная борьба. Эта борьба характерна как для западной историографии в целом (за небольшими исключениями), так и для советской, и для современной либеральной историографии.

Профессор В.Э. Багдасарян оценивает взгляды русских правых как попытку «мифологизации истории» или создание «мифологической версии истории» [54]. В монографии Ю.И. Семенова «Философия истории. Общая теория исторического процесса» (2013) взгляды русских правых представлены как «ксенофобская мифология» или «волюнтаристский вариант истории» [55].

Признать историческую объективность взглядов русских правых мыслителей современные историки не могут по причине тотального господства либерально-атеистических установок, перекрывающих путь духовного, религиозного познания исторических процессов.

Историографические выводы, оценки. Основным историографическим критерием в изучении деятельности политических направлений русской эмиграции вполне объективно можно признать промасонскую или антимасонскую деятельность как отдельных эмигрантов, так и целых эмигрантских групп, движений, политических и общественных объединений. Борьба с масонством правомонархической эмиграции ясно и четко показала, что масонство представляет собой тайное преступное сообщество, преследующее цель мирового господства, посредством разрушения христианской цивилизации, уничтожения, в первую очередь, носителей православной духовности и монархического правосознания. В широком историческом контексте антимасонская деятельность русских правых во многом объективно отражала основное противоречие русской истории «послеоктябрьского зарубежья» как борьбу русских патриотов-монархистов и русской Церкви с русофобским силами Запада, концентрированным выражением которых являлось масонство.

Литература

1. Революция 1917 года в России. Как серия заговоров. – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с.
2. Большаков В.В. С талмудом и красным флагом. Тайны мировой революции. – М.: Алгоритм. – 2013. – 288 с.
3. Шамбаров В.Е. Революция: западня для России. / В.Е. Шамбаров, Е.Н. Чавчавадзе – М.: Вече, 2017. – 416 с.
4. Бояринцев В.И. «Черта оседлости» и русская революция. – М.: Алгоритм, 2017. – 320 с.
5. Платонов О.А. Масоны в русской истории XX века. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.
6. Сенченко Н.И. Латентные структуры мировой политики. Очерки по конспирологии. – М.: МИД «Осознание», 2012. – 351 с.
7. Платонов О.А. Холодная война против России. – М.: Родная страна, 2015. – 288 с.
8. Платонов О.А. Перестройка как преступление. Из воспоминаний и дневников. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.
9. Грачева Т.В. Невидимая война. Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы – Рязань: Зерна, 2009. – 400 с.
10. Якунин В.И. Западня: новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
11. Козенков Ю. Голгофа России. Завоеватели. Краткая хроника преступлений мирового сионизма, масонства и Запада против России (от Петра I до Сталина). – М.: Фонд национальных перспектив, 2001. – 488 с.
12. Платонов О.А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ. – М.: Алгоритм, 2011. – 1344 с.
13. Дворниченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. – СПб: Наука, 2001. – 216 с.
14. Емельянов Ю.Н. История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920 – 1940-е годы). – М.: Русская панорама, 2008. – 494 с.
15. Омельченко Н.А. В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). – СПб.: РХГИ, 1996. – 560 с.
16. Прохоренко А.В. Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья. Пособие к лекциям. – СПб.: Европейский Дом, 2010. – 174 с.
17. Платонов О.А. Масоны в русской истории XX века. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.
18. Макаров В.Г. Историко-философский анализ внутриполитической борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России. – М.: Русский путь, 2010. – 368 с.
19. Серегин А.В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919 – 1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность: Дис. … канд. ист. наук. – М., 2010. – 398 с.
20. Антропов О.К. Третий путь для России. Пореволюционные организации и движения российской эмиграции 1920–1930- гг.: Монография / О.К. Антропов. – Астраханский государственный университет; Астраханский университет, 2011. – 625 с.

21. Антропов О.К. История отечественной эмиграции: учебное пособие / О.К. Антропов. – Астраханский государственный университет:Астраханский университет», 2011. – 409 с.
22. Винберг Ф.В. Крестный путь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/biograf/bio_we/vinberg.html (дата обращения: 20.12.2017).
23. Бостунич Г.В. Масонство в своей сущности и проявлениях. – Челябинск, 2015. – 336 с.
24. Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Жевахова. Т. 1 – 2. – СПб.: Царское Дело, 2008. – 935 с.
25. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. – М.: Фонд ИВ, 2008. – 536 с.
26. Нечволодов А.Д. Император Николай II и евреи. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 400 с.
27. Марков Н.Е. Войны темных сил. – М.: Фонд ИВ, 2008. – 536 с.
28. Череп-Спиридович А.И. Скрытая рука. – М., Самотека, 2006. – 160 с.
29. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. – М.: Родник, 1994. – 416 с.
30. Смолин М.Б. Тайны русской истории. – М.: Вече, 2003. – 432 с.
31. Ионцев В.А. Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедев, М.В. Назаров, А.В. Окороков. – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. – 490 с.
32. Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945). – М.: Русаки, 2001. – 593 с.
33. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. – М.: Алгоритм, 2009. – 1264 с.
34. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. – М.: Текст, 1994. – 431 с.
35. Кон Н. Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». – М.: Прогресс, 1990. – 247 с.
36. Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925– 1945. – М.: Слово, 1992. – 441 с.
37. Рогала фон Биберштейн Й. Миф о заговоре. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. – СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2010. – 400 с.
38. Суомела Ю. Зарубежная Россия. Идейно-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918 – 1940 гг. – СПб.: Коло, 2004. – 352 с.
39. Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 400 с.
40. Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг.: Документы и материалы: Учеб. пособие / Под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Гуманит. Владос, 1999. – 776 с.
41. Соборянин. Лжеучители. Документы и мысли о высылке ученых из советской России в 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://providenie.ucoz.ru/news/64/2014–12–09–79 (Дата обращения: 20.10.2017).
42. Ильин И.А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии. (1906–1954). – М.: Русская книга, 2001. – 560 с.
43. Острецов В.М. Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М.: Штрихтон, 1998. – 720 с.
44. Иванов В.Ф. Православный мир и масонство. – М.: Трим, 1993. – 96 с.
45. Смолин М.Б. Очерки Имперского Пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века. – М.: Журнал «Москва», «Роман-газета XXI век», Форум, 2000. – 304 с.
46. Клизовский А.И. Правда о масонстве. Ответ на книгу В.Ф. Иванова – Православный мир и масонство. – Рига: Виеда, 1990. – 32 с.
47. Бердяев Н.А. Жозеф де Местр и масонство. Путь. – 1926. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philologist.livejournal.com/6810355.html (дата обращения: 20.10.2017).
48. Свитков Н. Масонство в русской эмиграции (к 1 января 1932 г.). Составленное на основании масонских документов. – Париж. – 1932. – 32 с.
49. Платонов О.А. Масонство в русской эмиграции. – М.: Родная страна, 2017. – 384 с.
50. Платонов О.А. Война с внутренним врагом. История и идеология русского патриотизма. – М.: Алгоритм, 2006. – 432 с.
51. Высший Монархический Совет. Представители ВМС. Представителя Советов Русского Монархического Объединения эмиграции. 23 ноября 1926 г. ГАРФ ф.5763. Оп.1. Д.5.
52. Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. – М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2003. – 928 с.
53. Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. Серия: «История мироздания в свете православного вероучения и научных фактов». Кн. 2. – М.: Серебряные нити. 2009. – 848 с.
54. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XX – XX вв.: критика мифологизации истории. Дис. … д-ра ист. наук. – М., 2000. – 528 с.
55. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.

References

1. Revolyuciya 1917 goda v Rossii. Kak seriya zagovorov. – M.: Algoritm. – 464 s.
2. Bol'shakov V.V. S talmudom i krasnym flagom. Tajny mirovoj revolyucii. – M.: Algoritm. – 2013. – 288 s.
3. Shambarov V.E., Chavchavadze E.N. Revolyuciya: zapadnya dlya Rossii. – M.: Veche, 2017. – 416 c.
4. Boyarincev V.I. «Cherta osedlosti» i russcaya Revolyuciya. – M.: Algoritm, 2017. – 320 s.
5. Platonov O.A. Masony v russkoj istorii HKH veka. – M.: Rodnaya strana – 384 s.
6. Senchenko N.I. Latentnye struktury mirovoj politiki. Ocherki po konspirologii. – M.: MID «Osoznanie», 2012. – 351 s.
7. Platonov O.A. Holodnaya vojna protiv Rossii. – M.: Rodnaya strana. 2015. – 288 s.
8. Platonov O.A. Perestrojka kak prestuplenie. Iz vospominanij i dnevnikov. – M.: Rodnaya strana, 2014. – 384 s.
9. Gracheva T.V. Nevidimaya vojna. Hazariya. Algoritmy geopolitiki i strategii tajnyh vojn mirovoj zakulisy – Ryazan': Zerna, 2009. – 400 s.
10. YAkunin V.I. Zapadnya: novye tekhnologii bor'by s rossijskoj gosudarstvennost'yu. – M.: EHksmo, 2010. – 432 s.
11. Kozenkov YU. Golgofa Rossii. Zavoevateli. Kratkaya hronika prestuplenij mirovogo sionizma, masonstva i Zapada protiv Rossii (ot Petra I do Stalina). – M.: Fond nacional'nyh perspektiv, 2001. – 488 s.
12. Platonov O.A. Masonskij zagovor v Rossii. Trudy po istorii masonstva. Iz arhivov masonskih lozh, policii i KGB. – M.: Algoritm, 2011. – 1344 s.
13. Dvornichenkov A.I. EHmigraciya «pervoj volny» o nacional'nyh problemah i sud'be Rossii. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2001. – 216 s.
14. Emel'yanov YU.N. Istoriya v izgnanii: Istoricheskaya periodika russkoj ehmigracii (1920 – 1940-e gody). – M.: Russkaya panorama, 2008. – 494 s.
15. Omel'chenko N.A. V poiskah Rossii: obshchestvenno-politicheskaya mysl' russkogo zarubezh'ya o revolyucii 1917 g., bol'shevizme i budushchih sud'bah rossijskoj gosudarstvennosti (istoriko-politicheskij analiz). – SPb.: RHGI, 1996. – 560 s.
16. Prohorenko A.V. Ocherki po istorii i filosofii kul'tury russkogo zarubezh'ya. Posobie k lekciyam. – Sankt-Peterburg: Eropejskij Dom, 2010. – 174 s.
17. Platonov O.A. Masony v russkoj istorii HKH veka. – M.: «Rodnaya strana», 2014. – 384 s.
18. Makarov V.G. Istoriko-filosofskij analiz vnutripoliticheskoj bor'by nachala 1920-h godov i deportaciya inakomyslyashchih iz Sovetskoj Rossii. – M.: Russkij put'. 2010. – 368 s.
19. Seregin A.V. Monarhicheskie organizacii russkoj ehmigracii v Evrope v 1919 – 1933 godah. Struktura. Ideologiya. Deyatel'nost'. Dis. … k-ta ist. nauk. – M., 2010. – 398 s.
20. Antropov O.K. Tretij put' dlya Rossii. Porevolyucionnye organizacii i dvizheniya rossijskoj ehmigracii 1920 – 1930-gg.: monografiya / O. K. Antropov. – Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2011. – 625 s.
21. Antropov O.K. Istoriya otechestvennoj ehmigracii: uchebnoe posobie / O. K. Antropov. – Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2011. – 409 s.
22. Vinberg F.V. Krestnyj put' // http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/biograf/bio_we/vinberg.html (Data obrashcheniya: 20.12.2017).
23. Bostunich G.V. Masonstvo v svoej sushchnosti i proyavleniyah. – Chelyabinsk, 2015. – 336 s.
24. Zhevahov N.D. Vospominaniya tovarishcha Ober-Prokurora Sv. Sinoda knyazya Zhevahova. T. 1 – 2. – SPb.: Carskoe Delo. – 935 s.
25. Ivanov V.F. Russkaya intelligenciya i masonstvo. Ot Petra Pervogo donashih dnej. – M.: Fond IV, 2008. – 536 s.
26. Nechvolodov A.D. Imperator Nikolaj II i evrei. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. – 400 s.
27. Markov N.E. Vojny temnyh sil. – M.: Fond IV, 2008. – 536 s.
28. Cherep-Spiridovich A.I. Skrytaya ruka. – M., Samoteka, 2006. – 160 s.
29. Nazarov M.V. Missiya russkoj ehmigracii. – M.: Rodnik, 1994. – 416 s.
30. Smolin M.B. Tajny russkoj istorii. – M.: Veche, 2003. – 432 s.
31. Emigraciya i repatriaciya v Rossii. V.A. Ioncev, N.M. Lebedev, M.V. Nazarov, A.V. Okorokov. – M.: Popechitel'stvo o2013. – 615 s.
32. Okorokov A.V. Fashizm i russkaya ehmigraciya (1920 – 1945). – M.: Rusa-ki, 2001. – 593 s.
33. Platonov O.A. Istoriya russkogo naroda v HKH veke. – M.: Algoritm, 2009. – 1264 s.
34. Laker U. CHernaya sotnya. Proiskhozhdenie russkogo fashizma. – M.: Tekst, 1994. – 431 s.
35. Kon N. Blagoslovenie na genocid: Mif o vsemirnom zagovore evreev i «Protokolah sionskih mudrecov». – M.: Progress, 1990. – 247 s.
36. Stefan D. Russkie fashisty: Tragediya i fars v ehmigracii. 1925 – 1945. – M.: Slovo, 1992. – 441 s.
37. Rogala fon Bibershtejn J. Mif o zagovore. Filosofy, masony, evrei, liberaly i socialisty v roli zagovorshchikov. – SPb.: Izd-vo im. N. I. Novikova, 2010. – 400s.

38. Suomela Y.U. Zarubezhnaya Rossiya. Idejno-politicheskie vzglyady russkoj ehmigracii na stranicah russkoj evropejskoj pressy v 1918 – 1940 gg. – SPb.: Kolo, 2004. – 352 s.
39. Berberova N.N. Lyudi i lozhi. Russkie masony HKH stoletiya. – Har'kov: Kalejdoskop; M.: Progress-Tradiciya, 1997. – 400 s.
40. Politicheskaya istoriya russkoj ehmigracii. 1920 – 1940 gg.: Dokumenty i materialy: Ucheb. posobie / Pod red. A.F. Kiseleva. – M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 1999. – 776 s.
41. Soboryanin. Lzheuchiteli. Dokumenty i mysli o vysylke uchenyh iz sovetskoj Rossii v 1922 g. // http://providenie.ucoz.ru/news/64/2014–12–09–79 (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
42. Il'in I.A. Sobranie sochinenij: Stat'i. Lekcii. Vystupleniya. Recenzii. (1906–1954). – M.: Russkaya kniga, 2001. – 560 s.
43. Ostrecov V.M. Masonstvo, kul'tura i russkaya istoriya. Istoriko-kriticheskie ocherki. – M.: «SHtrihton», 1998. – 720 s.
44. Ivanov V.F. Pravoslavnyj mir i masonstvo. – M.: Trim, 1993. – 96 s.
45. Smolin M.B. Ocherki Imperskogo Puti. Neizvestnye russkie konservatory vtoroj poloviny HIH – pervoj poloviny HKH veka. – M.: ZHurnal «Mos-kva», «Roman-gazeta HKHI vek», Forum, 2000. – 304 s.
46. Klizovskij A.I. Pravda o masonstve. Otvet na knigu V. F. Ivanova – Pra-voslavnyj mir i masonstvo». – Riga: Vieda, 1990. – 32 s.
47. Berdyaev N.A. ZHozef de Mestr i masonstvo. Put', 1926. №9 // http://philologist.livejournal.com/6810355.html (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
48. Svitkov N. Masonstvo v russkoj ehmigracii (k 1 yanvarya 1932 g.). Sostavlennoe na osnovanii masonskih dokumentov. – Parizh. 1932. – 32 s.
49. Platonov O.A. Masonstvo v russkoj ehmigracii. – M.: Rodnaya strana, 2017. – 384 s.
50. Platonov O.A. Vojna s vnutrennim vragom. Istoriya i ideologiya russkogo patriotizma. – M.: Algoritm, 2006. – 432 s.
51. Vysshij Monarhicheskij Sovet. Predstaviteli VMS. Predstavitelyam Sovetov Russkogo Monarhicheskogo Ob»edineniya ehmigracii. 23 noyabrya 1926 g. GARF f.5763. Op.1. D.5.
52. Svyataya Rus'. Bol'shaya EHnciklopediya Russkogo Naroda. Russkij patri-otizm. – M.: Pravoslavnoe izdatel'stvo «EHnciklopediya russkoj civilizacii», 2003. – 928 s.
53. Zabegajlo O.N. Duhovnoe ponimanie istorii. Seriya: «Istoriya mirozdaniya v svete pravoslavnogo veroucheniya i nauchnyh faktov». Kniga 2. – M.: Serebryanye niti. 2009. – 848 s.
54. Bagdasaryan V.EH. «Teoriya zagovora» v otechestvennoj istoriografii vtoroj poloviny HKH – HKH vv.: kritika mifologizacii istorii. Dis. … d-ra ist. nauk. – M.: 2000. – 528 s.
55. Semenov YU.I. Filosofiya istorii. Obshchaya teoriya istoricheskogo processa. – M.: Akademicheskij proekt; Triksta, 2013. – 615 s.

УДК 37
DOI 10.21661/r-469060

Т.Д. Вълова

Взаимодействие между преподавателями и студентами в рамках смешанного обучения иностранцев болгарскому языку

Аннотация

Использование электронных платформ и их приложений для продолжения обучения болгарскому языку для иностранцев рассматривается как современная форма университетского образования. Смешанное обучение – это гибкая технология для получения знаний о содержании, структуре и языковых нормах в языке. В электронной учебной среде существует педагогическое взаимодействие, основанное на совместной деятельности и индивидуальном обучении с заранее подготовленными учебными ресурсами.

Ключевые слова: электронная среда, смешанное обучение, взаимодействие.

T.D. Valova

Interaction among lecturers and students within the frame of Bulgarian language blended learning for foreigners

Abstract

The use of electronic platforms and applications to continue audience training in Bulgarian language for foreigners is reviewed as modern form of University education. Blended learning is flexible technology to acquire knowledge about foreign languages-content, structure, language norm and implementation of pedagogic interaction in electronic educating environment, where cooperative activities and individual learning are taking place, employing educational resources preliminary prepared by lecturer.

Keywords: e-learning, academic training, pedagogic interaction.

Introduction: the continuous development of information society transforms almost every aspect of our life and leads to creating of global in size and complex in nature network environment. The rapid development of digital technologies during the last decade changed the *model for academic training,* placing new requirements to trainees and trainers. Alongside with *classic techniques of teaching* in higher school, e. g. pedagogic model «teacher-centered education approach», that use traditional scientific-training methods and resources as lectures, exercises, instruction exercises, more frequently specific approaches are being applied. Those are andragogy, active, draft- and problem based, interactive, electronic, mixed, etc.

Set-up of the problem

Subject of this publication is the pedagogic interaction among lecturers and students within frame of blended learning of Bulgarian language for foreigners. The challenges, as a result of incredible development rate of technological innovations, suggest different content and quality of *communication and interaction in higher school.* The implementation of training in electronic media after «face-to-face (F2F) auditoriums sessions in Bulgarian language as a foreign language is specifically contemporary in relation to the massive use of new technologies in situations of formal and non-formal learning.

Materials and Methods

The realization of pedagogic interaction in web media, using applications for taking simultaneous records, planning, communication, creation of resources, voting, quizzes, reading with understanding of texts and sharing is an example for usage of student-centered approach.

Such type electronic training is blended learning, hybrid training, which combines off-line и on-line sessions. Some

authors define it as learning, where the major function of virtual learning media is keeping and providing of additional educational resources that perform auxiliary function at the traditional manner of training [2].

Nowadays blended learning is determinate as a kind of e-learning approach that combines different types of education techniques and technologies as face to face education and online learning activities. The definition characterized the approach as supporting the learning Web media – problem-oriented, dynamic and interactive. There could be placed training objectives, that require collaborative actions to find, filter, understand, analyze and interpret information, as well supplement the educational content (so called – «collective writing»). At performance of educational tasks, foreign students, learning Bulgarian language have the opportunity to practice it contextually. The resources employed could be multiply kept and used as well modify and improve. It could be summarized that continuing bin online media training bin practice combines various activities of the selected for the purpose approach on which the Common European Framework of reference for languages is based [1].

The importance and topicality of the issue to use electronic resources in foreign language teaching is outlined in three spheres: 1) on one part various activities for developing of competencies are being combined in four language skills: listening, reading, speaking and writing; 2) on the other part digital skills and individual learning skills are acquired; 3) and the third part rapid applicability of knowledge to practice is achieved.

The detailed reasons are united in approach blended learning, which integrates elements of formal – university education (acquiring basic knowledge) and elements of non-formal education (individual acquiring of knowledge, skills and relations).

Speaking about generation «Facebook, Wikipedia, Youtube» it is important to underline, that modern students have grown up, surrounded by technologies. Due to that circumstance they permanently are being present in social networks /Facebook, Twitter, LinkedIn/. They are always online to various applications – Vyber, WhatsApp, etc., usually connecting Internet with Mobbing, Cybermobbing. The students may be called «digital students».

That is why inclusion of online resources in training of foreign students provides them the opportunity to benefit from digital technologies advantages in safe and efficient manner and simultaneously to acquire given language material. We can point out the following basic characteristics of the resources that determine their implementation: attractive, motivating, interactive, communicative, developing, stimulating, etc. The objectives that are implemented through blended learning are: acquire spelling skills, literacy speech, and syntax, morphology for modeling of situation with language means, creation of interest and motivation for learning Bulgarian language.

Prior to define the specific peculiarities of the pedagogic interaction between lecturer and student it is worth noting to point out some substantial characteristics of the educational domain в offline and online media visualized in table 1.

The pedagogical interaction into blended learning includes different types of interactions: student – teacher, student – student, students – community, student – tools/resources, student – content, student – environment. The interaction among referenced groups in both forums is determined by the specifics of training and educational activities of students in view of andragogy. The students are aware of themselves as individuals and organize their own learning (as individuals and as in groups). They identify the available opportunities and ability to overcome the obstacles to successful learning. They individually set concrete goals, continuously pursuing them, including through efficient time management, place and information. They have skills to acquire ad process new knowledge, building upon previous education. They use and apply knowledge in various context and in dependence of place, environment, participants in communication/learning.

Those particulars of students are important in e-learning and m-learning, providing new forms to obtain and acquire data. In turn, training, determined by digital instruments allows to lecturer to implement personalized learning, based on knowledge of small portions.

In communication the lecturer performs various pedagogic roles. He/she is an *expert*, elaborating the interactive resource, a *mentor* – assigning tasks, a *facilitator* – guaranteeing successful group communication in virtual auditorium, an *assistant*-guaranteeing collaboration of learning process.

In the conditions of educational process, the interaction has predominantly *intentional nature*. It is realized in targeted and organized manner. The major role is of the lecturer to build up and implement it, contributing to enhance to maximum the efficient learning. Among the basic educator's mechanisms for intentional influence are: conviction and implication. In that sense, *the dialogue* be-tween lecturer and students in blended learning should envisage: equality among lecturer and group, trust, sincerity, responsible attitude towards each other of the stage до F2F module; design, structuring and presentation of educational material in training software.

The interaction between lecturer and student in online media includes various types of activities. The basic,

Table 1

Comparative analysis of the pedagogic interaction between lecturer and students (offline and online environment)

Offline environment	*Online environment*
From the current approach to teaching	To competency-based approach
From accumulating a certain amount of knowledge	To aim develop specific skills
From the abstract training	To acquiring of competencies

performed by lecturer and students are *educational-collaborative actions*. A simultaneous interaction is being exercised with remaining users – each one may read and comment published answers of the colleagues. In that sense the students establish ties and learn in community, developing the educational resources, created by the lecturer. An element of the pedagogic interaction is the permanent back feed. Another element is the evaluation process that is based on *objective methods* adequate *evaluation scale.*

Conclusion: It may be summarized that, blended learning modifies the relations and links lecturer – student, creating conditions for personalized oriented communication with the leading role of trainer and active position of trainee to both modules – online and offline.

References

1. Common European Framework of reference for languages: learning, teaching, assessment [Electronic resource]. – Access mode: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/source/framework_en.pdf
2. Sharpe R. The undergraduate experience of blended e-learning: a review of UK literature and practice / R. Sharpe, G. Benfield, G. Roberts, R. Francis [Electronic resource]. – Access mode: www.heacademy.ac.uk/assets/York/documents/ourwork/research/literature_reviews/blended_elearning_full_review.pdf

УДК 378
DOI 10.21661/r-469080

Е.О. Куняева

Актуальные вопросы подготовки будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с готовностью будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества в контексте современного профессионального образования. Ведущими подходами исследования выступают идеи интеграции, системности, компетентностный, личностной и деятельностный подходы, теоретические положения и научные положения о профессиональной деятельности. Выдвигается идея создания системы формирования готовности к профессиональной деятельности, которая способна усовершенствовать образовательный процесс в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: формирование готовности, профессиональная деятельность, готовность к профессиональной деятельности, декоративно-прикладное творчество, руководитель студией декоративно-прикладного творчества.

E.O. Kunyaeva

Current issues of decorative and applied arts studio heads preparation for their professional work

Abstract

The article deals with current issues related to the readiness of future heads of the decorative and applied arts studio in the context of modern professional education. Leading approaches of research are the ideas of integration, system, competence, personal and activity approaches, theoretical positions and scientific provisions on professional activities. The idea of creating a system of readiness formation for professional activity, which is capable of improving the educational process in higher educational institutions, is being put forward.

Keywords: formation of readiness, professional activity, readiness for professional activity, decorative and applied arts, head of the decorative and applied arts studio.

Постоянно изменяющаяся политическая, социально-экономическая ситуации в стране, изменения в рыночной сфере, экономике создают необходимость формирования профессионала, успешность деятельности которого определяется готовностью его к выполнению профессиональной деятельности. Возникают определенные требования к профессионалу. Он должен самосовершенствоваться, саморазвиваться, отвечать запросам социального заказа, общества и работодателей.

Готовность зависит от формирования нравственных, духовных качеств личности, творческого потенциала, личностной готовности, она связана с формированием знаний, умений и навыков, позволяющих в будущем качественно осуществлять профессиональную деятельность.

Пилотажные исследования показали, что руководитель студией декоративно-прикладного творчества является весьма востребованной профессией. Это подтверждают такие факты как: необходимость возрождения народной художественной культуры, важность воспитания в молодом поколении любви к традиционной культуре, формирования у молодежи ценностных установок и эстетического взгляда на окружающий мир [8, с. 133–136].

В федеральном государственном стандарте высшего образования от 12.03.2015 г., №223 охарактеризована профессиональная деятельность выпуск-

ников и выдвинуты требования освоения программы бакалавриата по направлению подготовки 51.03.02 «Народная художественная культура» [6, с. 1–12].

Методологическим основанием подготовки выпускников является компетентностный подход, нашедший свое отражение в федеральном государственном образовательном стандарте в качестве общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Данные компетенции предполагают подготовку выпускников к профессиональной деятельности в виде готовности.

Формирование готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности станет возможным, если:

– конкретизировано такое научное понятие как «готовность к профессиональной деятельности»;

– структура готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности будет учитывать, главным образом, специфику образовательной деятельности;

– методологическая основа процесса формирования готовности будет выступать в виде совокупности подходов и принципов;

– содержание и выбранные средства разработанной системы обеспечат индивидуальный подход в обучении;

– будет разработана и реализована на практике система формирования готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности.

Система профессиональной подготовки, сложившаяся в вузе на сегодняшний момент не способна в полной мере решить проблемы современного профессионального образования. Преодолению трудностей в дальнейшей адаптации к профессии, будет способствовать разработка системы формирование готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности и внедрение ее в образовательный процесс высших учебных заведений.

Для разработки системы следует определить ее структурные элементы и дидактическое содержание. Система должна быть основана на таких принципах как целеполагание, целостность, интегрирование структурных элементов, принципах научно-диагностического, компетентностного, личностного, деятельностного и комбинированного подходов. Функциональный подход так же является значимым для разработки системы, он позволит направить обучение, ориентируясь, прежде всего, на профессиональные функции, которые следует осуществлять в ходе профессиональной деятельности.

Система формирования готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности должна включать в себя методологический, содержательный (спец-компонент внедренный в теоретические и практические дисциплины), процессуальный (современные мультимедийные средства, упражнения) и результативный компоненты [2, с. 107–130].

В педагогической науке имеются исследования, направленные на изучение методологических подходов к исследованию проблем в области профессиональной педагогики таких авторов как: В.В. Левченко, Е.А. Соколова, Т.И. Руднева, Н.В. Соловова, Н.А. Илюхина, Л.В. Куриленко, В.А. Курина. Данные авторы рассматривают современные, инновационные подходы к профессиональной подготовке специалистов в вузе, анализируют педагогическую инновационную деятельность в системе высшего профессионального образования.

Междисциплинарные связи в образовании изучала В.Н. Максимова, автор акцентирует внимание на тесной связи разных дисциплин между собой и влиянии этой связи на процесс обучения.

Состояние современного высшего образования изучали такие авторы как М.Г. Вохрышева, С.А. Голубков. Они рассматривают высшее образование в рамках новых инновационных условий.

Рассмотрению нравственной направленности студентов посвящены работы В.П. Бездухова. Изучению психологии студентов посвящены работы Г.А. Виноградовой, Т.П. Сашилова. Авторы излагают теоретические основы формирования нравственных и психологических ресурсов студентов.

Изучению художественного образования посвящены труды ученых В.Л. Ершовой, Т.Я. Шпикалова, традиционное декоративно-прикладное искусство, в частности, изучал В.Ф. Максимович.

Творческой личности посвящены работы Д.Б. Богоявленской. Автор занималась изучением вопросов формирования и развития в человеке творческих качеств.

Исследованием вопросов организации деятельности преподавателей и студентов занималась Н.В. Дерябина.

Творческая деятельность рассматривалась М.Г. Вохрышевой, В.А. Куриной, Э.А. Куруленко. Авторы рассматривают непосредственно научную и художественную творческую деятельность студентов.

Таким образом, вопросы готовности, а также процесса подготовки студентов представляются учеными разных научных школ, однако, проблеме формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества уделено недостаточно внимания.

Методологическую базу исследования составили:

– идеи интеграции, системности, которые позволяют всецело изучить предмет педагогического исследования [5, с. 564–569];

– компетентностный и личностно-деятельностный подходы, их влияние друг на друга, а также функции этих подходов, раскрывающие процесс формирования готовности к профессиональной деятельности [1, с. 26–30];

– теоретические положения о профессиональной деятельности [3, с. 12–22; 7, с. 78–82];

– научные положения, касающиеся профессионального образования декоративно-прикладного, художественного направления [4, с. 196–294].

Изучение научной литературы (психологической, педагогической, исторической, философской и ряда другой), анализ существующей практики высшего учебного заведения, позволили выявить вопросы, требующие решения в дальнейшем исследовании. Происходит постоянное изменение представления о понятии «готовность к профессиональной деятельности», это вызвано непрерывно меняющейся ситуацией в обществе, высокими требованиями государства и работодателей, предъявляемыми не только к будущим руководителям студиями декоративно-прикладного творчества, но и к профессионалам разных отраслей. Поэтому понятие «готовность к профессиональной деятельности» требует дополнительной конкретизации. В не полной мере раскрыты методологические подходы, применяемые для подготовки будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества. Недостаточно изучен процесс формирования готовности будущих профессионалов. Не выявлены методические основания, которые привели бы учебный и воспитательный процессы в состояние слаженности.

Таким образом, обозначенные вопросы позволили выявить факторы, затрудняющие формирование профессионала высокого уровня готовности: отсутствие четкого представления о понятии «готовность к профессиональной деятельности»; несовершенства учебного и воспитательного процессов; отсутствие цельного информационного художественно-профильного пространства; отсутствие четкой структуры, системы формирования готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности.

Научное осмысление проблем, связанных с готовностью к профессиональной деятельности, обусловлено социальным заказом, выражающемся в необходимости выявления закономерностей функционирования этой способности, а также в поиске механизмов и средств ее формирования. Стремление к выполнению социального заказа приводит к тому, что появляется большое количество исследований в области народного художественного творчества, но поскольку содержание понятия «готовность к профессиональной деятельности» меняется с изменением профессиональной сферы деятельности, увеличение количества работ, оправдано и необходимо. «Формирование готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности» – тема, которая мало изучена, однако она является значимой научной проблемой.

С теоретической точки зрения система формирования готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности имеет важность для удовлетворения запросов со стороны государства, общества и работодателей, заинтересованных в высокой готовности будущих профессионалов.

Практическая значимость исследования заключается в направленности результатов исследования на совершенствование готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности, с целью обеспечения высокого качества образования. Материалы проведенного исследования способны стать основой для новых научных представлений о формировании готовности будущих руководителей студиями декоративно-прикладного творчества к профессиональной деятельности. Статья представляет научный интерес для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, магистрантов, руководителей студиями декоративно-прикладного творчества.

Литература

1. Даутова О.Б. Роль диагностики дидактической компетентности в профессиональном и личностном развитии преподавателя вуза / О.Б. Даутова, Е.Ю. Игнатьева // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – №79. – С.26–30.
2. Дмитриев Д.С. Формирование готовности преподавателя вуза к применению средств электронного обучения в профессиональной деятельности: Дис... канд. пед. наук: 13.00.08. – Самара, 2017. – 213 с.
3. Илюхина Н.А. Современные подходы к профессиональной подготовке специалистов в вузе / Н.А. Илюхина, Л.В. Куриленко // Профессиональное образование: проблемы, подходы, новации: Сборник научных статей. – 2014. – С. 12– 22.
4. Курина В.А. Педагогическое проектирование как способ творческой организации образовательного процесса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2013. – №4 (28). – С. 196–294.
5. Левченко В.В. Методологические подходы к изучению феномена «Лидерство» / В.В. Левченко, Е.А. Соколова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – №2 (3). – С. 564–569.
6. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 №223 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.03.02 Народная художественная культура (уровень бакалавриата)». – 12 с.

7. Руднева Т.А. Методологические принципы как контекст осмысления качества результата педагогического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – №2. – С. 78–82.
8. Сачкова Е.С. Формирование композиционных способностей у будущих художественных руководителей студии декоративно-прикладного творчества: методологический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №11 – С. 133–136.

References

1. Dautova, O.B. & Ignat'eva, E.YU. (2014) Rol' diagnostiki didakticheskoj kompetentnosti v professional'nom i lichnostnom razvitii prepodavatelya VUZa. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. pp. 26–30.
2. Dmitriev, D.S. (2017) Formirovanie gotovnosti prepodavatelya vuza k primeneniyu sredstv ehlektronnogo obucheniya v professional'noj deyatel'nosti: dis.... kand. ped. nauk: 13.00.08, Samara. p. 213.
3. Ilyuhina, N.A. (2014) Sovremennye podhody k professional'noj podgotovke specialistov v vuze / N.A. Ilyuhina, L.V. Kurilenko, pod red. T.I. Rudnevoj, Professional'noe obrazovanie: problemy, podhody, novacii. Sbornik nauchnyh statej. pp. 12– 22.
4. Kurina, V.A. (2013) Pedagogicheskoe proektirovanie kak sposob tvorcheskoj organizacii obrazovatel'nogo processa/ Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. pp.196–294.
5. Levchenko, V.V. (2014) Metodologicheskie podhody k izucheniyu fenomena «Liderstvo» / V.V. Levchenko, E.A. Sokolova. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. pp. 564–569.
6. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.03.2015 №223 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 51.03.02 Narodnaya hudozhestvennaya kul'tura (uroven' bakalavriata)", p. 12.
7. Rudneva, T.A. (2016) Metodologicheskie principy kak kontekst osmysleniya kachestva rezul'tata pedagogicheskogo issledovaniya/ Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. pp. 78–82.
8. Sachkova, E.S. (2015) Formirovanie kompozicionnyh sposobnostej u budushchih hudozhestvennyh rukovoditelej studii dekorativno-prikladnogo tvorchestva: metodologicheskij aspekt, pp. 133–136 Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk.

УДК 37
DOI 10.21661/r-469374

Е.А. Лосева

Межведомственная модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр»

Аннотация

В данной статье автор детально рассматривает межведомственную модель взаимодействия в сфере внеурочной деятельности обучающихся в системе менеджмента качества. Тема рассматривается на примере муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр».

Ключевые слова: модель взаимодействия, система менеджмента качества, внеурочная деятельность.

E.A. Loseva

Interdepartmental interaction model on the extracurricular activities organization of students in the city of Surgut in the quality management system of the municipal state institution "Information and Methodological Center"

Abstract

In this article the author considers interdepartmental interaction model in the field of extracurricular activities of students in the quality management system. The topic is examined on the example of the municipal state institution "Information and Methodological Center".

Keywords: interaction model, quality management system, extracurricular activity.

Требования рыночной экономики и информационное общество ставят перед сферой образования важнейшую на сегодняшний день цель – развитие личности школьника, а стратегической задачей образовательной политики – стимулирование его активности. Для реализации поставленных целей и задач разработаны федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Отличительной особенностью стандартов второго поколения является требование организации внеурочной деятельности учащихся как неотъемлемой части образовательного процесса в школе. В новом ФГОС воспитание рассматривается как ценностно-ориентированный процесс.

Правильно организованная система внеурочной деятельности представляет собой ту сферу, в условиях которой можно максимально развить или сформировать познавательные потребности и способности каждого учащегося, которая обеспечит воспитание свободной личности. Воспитание является одним из важнейших компонентов образования в интересах человека, общества, государства. Основными задачами воспитания на современном этапе развития нашего общества являются: формирование у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, способности к успешной социализации в обществе.

Проблемной зоной образовательных учреждений остается выстраивание модели управления внеурочной деятельностью. Затруднения вызывает и формирование единой информационной среды.

На сегодняшний день в муниципальном образовании город Сургут предприняты попытки создания смешанной модели по организации внеурочной деятельности которая включает:

– модель дополнительного образования (использование системы дополнительного образования города Сургута для реализации внеурочной деятельности).

– оптимизационную модель (в реализации внеурочной деятельности принимают участие все педагогические работники города через предметные области).

– инновационно-образовательную модель (реализация внеурочной деятельности опирается на деятельность инновационных региональных стажировочных площадок).

Основными проблемами являются отсутствие механизмов регулирования, регламентирования внеурочной деятельности и четкого алгоритма межведомственного взаимодействия по данному направлению.

Таким образом создание межведомственной модели по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» позволит решит вышеуказанные проблемы и создать условия для качественной, структурированной работы по внеурочной деятельности образовательных организаций города Сургута.

В целях создания данной модели необходимо решение следующих задач:

– изучить тематико-методологические основы межведомственного взаимодействия образовательных организаций и практическую деятельность органов управления образования по организации внеурочной деятельности обучающихся;

– проанализировать организационно-управленческую деятельность МКУ «Информационно-методический центр» в рамках менеджмента качества процесса внеурочной деятельности обучающихся;

– разработать межведомственную модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр».

– разработать инструмент в виде мониторинга качества, способствующего оценке эффективности внеурочной деятельности в рамках модели.

Важно отметить методы, которые будут использованы в работе. Методы теоретического исследования: анализ и синтез используемых источников (научной литературы, периодических изданий, монографий, методических рекомендаций, нормативно-правовой базы, удаленных ресурсов, зарубежных источников). Методами эмпирического исследования станут наблюдение, сравнение, опрос, мониторинг.

Таким образом межведомственная модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр», позволит создать механизмы регулирования, регламентирования внеурочной деятельности и четкого алгоритма межведомственного взаимодействия по данному направлению. Более того данная модель создаст условия для качественной, структурированной работы по внеурочной деятельности образовательных организаций города Сургута в рамках межведомственного взаимодействия.

Успешное внедрение межведомственной модели взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в систему менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» станет возможным при детальном изучении материалов следующего содержания:

1. Тематико-методологические основы межведомственного взаимодействия образовательных организаций по организации внеурочной деятельности обучающихся.

1.1. Отраслевые требования по управлению внеурочной деятельностью образовательных организаций (нормативно-правовая база федерального, регионального, муниципального уровня).

1.2. Подходы современных авторов к организации внеурочной деятельности обучающихся.

1.3. Опыт органов управления образования Российской Федерации к организации межведомственного взаимодействия в вопросах обеспечения внеурочной деятельности обучающихся (научные труды, методические рекомендации).

2. Действующая практика межведомственного взаимодействия органов управления образования по организации внеурочной работы обучающихся;

2.1. Действующая нормативно-правовая база по организации внеурочной деятельности в Российской Федерации.

2.2. Опыт межведомственного взаимодействия общеобразовательных организаций города Сургута по организации внеурочной деятельности.

2.3. Основные достоинства, недостатки системы межведомственного взаимодействия в организации внеурочной деятельности обучающихся и их причины.

3. Характеристика модели межведомственного взаимодействия по организации внеурочной деятельности в городе Сургуте.

3.1. Компоненты модели.

3.2. Календарно-тематический план, полномочия ответственных лиц по реализации модели межведомственного взаимодействия.

3.3. Условия успешного внедрения модели.

Подробное исследование и решение поставленных задач позволит выявить основные достоинства, недостатки системы межведомственного взаимодействия в рамках внеурочной деятельности общего образования города Сургута, определить эффективный инструментарий, позволяющий регулярно отслеживать ситуацию

во внеурочной работе образовательных организаций, который станет неотъемлемым компонентом межведомственной модели взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр».

Таким образом, межведомственная модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» в условиях функционирования менеджерского центра (аттрактора) предполагает одновременное использование двух основных организационно-управленческих схем и обладает всеми системообразующими признаками и преимуществами моделей «Менеджерский центр» и «Паритетная кооперация».

Базовым механизмом взаимодействия межведомственных учреждений становится механизм их кооперации – совместного использования ресурсов для обмена опытом, разработки совместных инновационных программ, проектов.

Условия межведомственной модели

1. Возможность совместной деятельности участников модели:

– возможность проявления собственной инициативы;

– возможность коллективной поддержки и оценки своей инициативы;

– возможность участия в поддержке и оценке других инициатив;

– возможность участия в складывании общей цели, общей системы ценностей (профессиональных);

– возможность участия в формировании общих критериев эффективности внеурочной деятельности;

– возможность представлять и тиражировать опыт совместной деятельности.

2. Общее информационное пространство

– возможность предоставлять информацию о своей деятельности другим субъектам модели;

– создавать собственные каналы информации;

– становиться частью других информационных каналов (сетевых сообществ).

Структура межведомственной модели взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» носит характер: целеполагающий, функциональный и содержательный.

Реализация целеполагающего компонента предполагает повышение качества и эффективности внеурочной деятельности в рамках межведомственного взаимодействия. Функциональный компонент модели представляет собой определение функций субъектов модели. Содержательный компонент включает нормативные правовые основания межведомственного взаимодействия, программно-методическое и техническое обеспечение.

В основе предлагаемой модели лежит идея актуализации взаимосвязей трех уровней:

– базового, включающего информационно-методический центр управления внеурочной деятельностью (МКУ «ИМЦ»), образовательные учреждения, подведомственные департаменту образования Администрации города, организации и учреждения различных ведомств;

– специфического функционирования, представленного творческими и проектными группами специалистов учреждений. В этот блок также включены экспертный совет менеджерского центра, исполняющий специфические функции локального и периодичного характера.

– внешних связей, к которому отнесены социальные партнеры, наиболее активную часть которых представляет сеть социальных лидеров.

В рамках внедрения данной модели существуют некоторые риски:

– приостановление взаимодействия некоторых субъектов модели в случае ненадлежащего исполнения принятых на себя функций либо невостребованности предлагаемых услуг;

– неспособность некоторых субъектов модели продолжать работу в связи с финансовым положением или несоответствием кадровых единиц профессиональным компетенциям специалиста, занимающегося внеурочной деятельностью.

Пути преодоления негативных последствий:

– четкое планирование деятельности и распределение функций субъектов модели;

– своевременная корректировка недостатков и координация действий субъектов модели на основе мониторинговых исследований и диагностических материалов;

– непрерывная организация повышения квалификации специалистов и руководителей учреждений ведомств – субъектов модели.

Представленная модель не является статичной и может изменяться как в структурном, так и в функциональном компонентах, развиваться в соответствии с меняющимся опытом, потребностями и практическими запросами субъектов модели.

Межведомственная модель взаимодействия по организации внеурочной деятельности обучающихся города Сургута в системе менеджмента качества муниципального казенного учреждения «Информационно-методический центр» сегодня может стать современной высокоэффективной инновационной технологией, которая позволяет учреждениям системы общего образования динамично развиваться.

Литература

1. Байбородова Л.В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах / Л.В. Байбородова. – М.: Просвещение, 2013.
2. Криволапова Н.А. Внеурочная деятельность: Сборник заданий для развития познавательных способностей учащихся. 5–8 классы / Н.А. Криволапова. – М.: Просвещение, 2012.
3. Григорьева Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: Пособие для учителей / Д.В. Григорьева, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2010.
4. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: Пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2011.
5. Евладова Е.Б. Дополнительное образование в школе: в поисках смыслов и ценностей: Практико-ориентированная монография / Е.Б. Евладова. – Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013.
6. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: Учебное издание / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2010.
7. Методические рекомендации по организации внеурочной деятельности в ходе реализации ФГОС. – Липецк: ЛИРО, 2012.
8. Баранов Ю.Ю. Моделируем внеурочную деятельность обучающихся: Методические рекомендации: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Ю.Ю. Баранова, А.В. Кисляков, М.И. Солодкова [и др.]. – М.: Просвещение, 2013.
9. Горский В. А. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование: Учебное издание. – М.: Просвещение, 2010.
10. Степанов П.В. Развитие школы как воспитательной системы / П.В. Степанов. – М.: Педагогический поиск, 2009.
11. Золоторева А.В. Реализация вариативных моделей сетевого взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования в рамках организации внеурочной деятельности: метод. рекомендации. – Ярославль: ЯГПУ, 2011.
12. Ривкин Е.Ю. Внеурочная деятельность. Лекция 4 / Е.Ю. Ривкин // Управление современной школой. Завуч. – 2013. – №3. – С. 100–109.
13. Романова О.Н. Организационно-педагогические условия реализации внеурочной деятельности обучающихся, как совокупность возможностей успешного решения поставленных задач ФГОС ООО / О.Н. Романова // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 369–373.
14. Буданова Г.П. Справочник классного руководителя: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Г.П. Буданова, Л.Н. Буйлова. – М.: Просвещение, 2011.

References

1. Baiborodova, L.V. (2013). Vneurochnaia deiatel'nost' shkol'nikov v raznovozrastnykh gruppakh. M.: Prosveshchenie.
2. Krivolapova, N.A. (2012). Vneurochnaia deiatel'nost': Sbornik zadanii dlia razvitiia poznavatel'nykh sposobnostei uchashchikhsia. 5–8 klassy. M.: Prosveshchenie.
3. Grigor'eva, D.V., & Stepanov, P.V. (2010). Vneurochnaia deiatel'nost' shkol'nikov. Metodicheskii konstruktor: Posobie dlia uchitelei. M.: Prosveshchenie.
4. Grigor'ev, D.V., & Stepanov, P.V. (2011). Vneurochnaia deiatel'nost' shkol'nikov. Metodicheskii konstruktor: Posobie dlia uchitelia. M.: Prosveshchenie.
5. Evladova, E.B. (2013). Dopolnitel'noe obrazovanie v shkole: v poiskakh smyslov i tsennostei: Praktiko-orientirovannaia monografiia. Iaroslavl': Izdatel'stvo IaGPU im. K.D. Ushinskogo.
6. Daniliuk, A.Ia., Kondakov, A.M., & Tishkov, V.A. (2010). Kontseptsiia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii: Uchebnoe izdanie. M.: Prosveshchenie.
7. (2012). Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii vneurochnoi deiatel'nosti v khode realizatsii FGOS. Lipetsk: LIRO.
8. Baranov, Iu.Iu., Baranova, Iu.Iu., & Kisliakov, A.V. (2013). Modeliruem vneurochnuiu deiatel'nost' obuchaiushchikhsia: Metodicheskie rekomendatsii: posobie dlia uchitelei obshcheobrazovatel'nykh organizatsii. M.: Prosveshchenie.
9. Gorskii, V.A. (2010). Primernye programmy vneurochnoi deiatel'nosti. Nachal'noe i osnovnoe obrazovanie: Uchebnoe izdanie. M.: Prosveshchenie.
10. Stepanov, P.V. (2009). Razvitie shkoly kak vospitatel'noi sistemy. M.: Pedagogicheskii poisk.
11. Zolotoreva, A.V. (2011). Realizatsiia variativnykh modelei setevogo vzaimodeistviia obshchego, dopolnitel'nogo i professional'nogo obrazovaniia v ramkakh organizatsii vneurochnoi deiatel'nosti: metod. rekomendatsii. Iaroslavl': IaGPU.

12. Rivkin, E.Iu. (2013). Vneurochnaia deiatel'nost'. Lektsiia 4. Upravlenie sovremennoi shkoloi. Zavuch, 3, 100–109.
13. Romanova, O.N. (2012). Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia realizatsii vneurochnoi deiatel'nosti obuchaiushchikhsia, kak sovokupnost' vozmozhnostei uspeshnogo resheniia postavlennykh zadach FGOS OOO. Molodoi uchenyi, 8, 369-373.
14. Budanova, G.P., & Builova, L.N. (2011). Spravochnik klassnogo rukovoditelia: posobie dlia uchitelei obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. M.: Prosveshchenie.

УДК 1
DOI 10.21661/r-469367

А.Ф. Фёдоров

Некоторые способы разрешения конфликтов в пенитенциарной системе среди молодых осужденных

Аннотация

В статье представлены некоторые способы разрешения конфликтов в пенитенциарной системе среди молодых осужденных. В работе указано, что педагогическая работа по воспитанию осужденных в колониях связана с разрешением конфликтных ситуаций. Автор дает основные направления педагогической работы с молодыми осужденными в этом направлении. В статье рассматриваются профессионализм специалиста. Обосновывается необходимость приобретения навыков и умений сотрудниками.

Ключевые слова: конфликт, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, компетентность, подготовка осужденных к освобождению, профессиональная деятельность, молодой осужденный, адаптация.

A.F. Fedorov

Some ways of conflict resolution in penitentiary system among condemned of young age

Abstract

The article presents some ways of conflict resolution in penitentiary system among condemned of young age. The work points out that pedagogical work on condemned education in the colonies is related to the resolution of conflict situations. The author gives main directions of pedagogical work with condemned of young age in this direction. The article examines the professionalism of a specialist. The necessity of acquiring skills and abilities of workers is grounded.

Keywords: conflict, activity, employee, penitentiary system, competence, preparation of convicts for release, professional activities, condemned of young age, adaptation.

Статья публикуется в рамках гранта РФФИ № 17-36-000-10 «Социально-педагогическая коррекция агрессивного поведения детей из неблагополучных семей – воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений.

Конфликт является способом разрешения противоречий. Сложность проблемы можно выделить из-за поведения молодых осужденных, которое характеризуется многими особенностями, проявляющимися в широком спектре проявления. Активизируя действия молодых осужденных сотрудники должны приобщить их к процессу самовоспитания, который имеет приоритет в организации педагогической работы. Представление об уравновешенности поведения молодых осужденных имеет много неясностей. Идея изучения индивидуальных особенностей личности молодых осужденных может определить выбор способа разрешения конфликтов в пенитенциарной системе среди молодых осужденных.

Способы разрешения конфликтов также бывают различными. Во-первых, при решении вопроса о способе разрешения конфликтов, надо иметь полную информацию об этом конфликте. При возникновении конфликта надо знать его истинную причину, сущность проблемы его возникновения; надо четко знать цели осужденных в этом конфликте; суметь спрогнозировать, как будет протекать конфликт в последующем, какие он примет формы; может ли он саморегулироваться, и какие последствия будут после этого.

Индивидуальные беседы также являются одним из способов профилактики конфликтных ситуаций. При беседах с осужденными, которые имеют отношение к конфликтам, или являются конфликтными личностями, нужно объяснить им какими последствиями может закончится конфликт (телесные повреждения, избиения). Во время беседы, надо хорошо проверить данные о конфликте, а для принятия решения о вмешательстве в него и выбрать способ его урегулирования. Способы разрешения конфликтов зависят от поведения и действий противоположных сторон конфликтной ситуации. Во всех колониях, особенно среди несовершеннолетних, очень часто возникают небольшие столкновения среди молодежи, и они разрешаются за счет саморегуляции. Но, некоторые конфликты деструктивного характера, особенно конфликты «осужденные-сотрудники», без вмешательства администрации разрешиться не могут. Разрешения таких конфликтов могут быть режимного характера, когда проводятся специальные мероприятия, и мирного, психологического, путем общения среди осужденных и сотрудников. Если в ходе конфликта происходит нарушение режимных требований и, возможно, преступление, в конфликт вовлечены большие группы осужденных, усиливается напряжение среди них, то такое развитие конфликта предполагает проведение специальной операции. «В случае, когда конфликт приводит к нежелательным результатам, дезорганизует осужденных, администрация также применяет радикальные (непсихологические) способы решения конфликтных ситуаций» [2, с. 81].

Знание причин конфликтов в среде осужденных, предвидение хода развития конкретных противоречий, профессионально грамотное использование способов разрешения или локализации конфликтов, а также средств их предупреждения оказывают влияние на организацию управления исправительной колонией. Все это ставит нас перед необходимостью изучения конфликтов в среде осужденных, проведения психологического исследования при помощи комплекса методик, направленных на изучение особенностей конфликтов среди лиц, осужденных к лишению свободы, поиска новых способов, форм, методов их предупреждения и конструктивного разрешения. «Конфликт» – это актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов [1, с. 238]. «Конфликт» – это многоуровневое, многомерное и многофункциональное социально – психологическое явление [3, с. 255]. В конфликтной ситуации возможность сотрудничества появляется в тех случаях, когда: «Проблема, вызвавшая разногласия, представляется важной для конфликтующих сторон, и каждая из них не намерена уклоняться от ее совместного решения» [2, с. 89]. «Каждая сторона желает добровольно обсудить спорные вопросы с тем, чтобы, в конечном счете, прийти к полному согласию относительно взаимовыгодного решения значимой для всех проблемы (но не к компромиссу)» [2, с. 90]. Умение договорится с осужденным является важным качеством для сотрудника. Ему необходимо учитывать тип характера, уметь подбирать способы разрешения споров, быть внимательным. Таким образом, мы выяснили, что существует несколько видов урегулирования конфликтов, среди которых выделяют: компромисс, сотрудничество, конкуренция, принуждение, избегание, переговоры, а также методы В.А. Горяниной, Н.С. Ефимовой и К.В. Сельченка. Каждый из способов разрешения конфликтов обладает определенными положительными и отрицательными сторонами и каждый из них эффективен в разных ситуациях, то есть при разрешении конфликтов оппонентам следует учитывать обстоятельства, условия в которых происходит конфликт и с учетом этих особенностей применять какой – либо из вышеописанных методов урегулирования конфликтных ситуаций. Среда осужденных стимулирует психологическую защиту, связанную с уверенностью в несправедливости наказания, обусловливает взаимное криминальное заражение, формирует эмоциональные и смысловые барьеры к требованиям режима отбывания наказания и основным средствам исправления. Решающее значение в разрешении конфликтных ситуаций среди осужденных имеют, самооценка и самоуправление, которые связаны с интеллектуальными качествами характера и мотивационно – регулятивной стороной самосознания. В их основе лежит процесс поэтапного установления и углубления в сознании осужденного связей между качествами характера, поведением и деятельностью. Помощь осужденному в поведении в конфликтной ситуации, изменении характера, снижения уровней возбудимости, агрессивности может оказать персонал пенитенциарного учреждения, используя для этого: поощрение его усилий на позитивное изменение и преодоление отрицательных качеств характера (объявление благодарности, предоставление отпуска, перевод на более легкий режим, условно – досрочное освобождение). Управление конфликтной ситуацией является важной функцией сотрудников. Исследование показало, что сотрудники тратят 30% рабочего времени на разборки среди молодых осужденных, а не факт еще иметь положительный результат. Конфликты бывают: зрелые или угасающие; затяжные или кратковременные; мирные или немирные; рациональные или слепые; обширные и острые. И для каждого варианта надо подобрать свой способ разрешения конфликтной ситуации. Ввиду такого разнообразия видов, а соответственно и способов можно сказать, что еще и характерна неопределенность исхода разборок среди молодых осужденных. По своим последствиям конфликты бывают конструктивные, но они становятся деструктивными, если применять не тот способ его разрешения. Такое превращение связано с особенностью личности осужденного. Результаты исследования показали так же, что вмешательство в конфликт начальников отряда, по мнению осужденных, положительно сказывает-

ся на его результатах примерно в 25,4% конфликтов. Однако, в достаточно большом количестве случаев, в среднем в 54,2% ситуаций, вмешательство в него не приносит никаких результатов, а в 21,4% конфликтов, вызывает негативные последствия. Опираясь на полученные результаты, в зависимости от типов конфликтов, характерных для мест лишения свободы, можно выделить следующие методы их регулирования: организационные, экономические, правовые, социокультурные, психологические, силовые. Особое значение для успешного регулирования конфликтов приобретает конфликтная компетентность руководящего состава как совокупность способностей, знаний, умений и навыков выявления, управления и регулирования конфликтов с их удержанием в конструктивной фазе, а также владение способами и методами недопущения деструктивных конфликтов в среде осужденных.

Основными направлениями работы сотрудников по снижению конфликтности среди осужденных являются отбор способа поведения.

В результате проведенных исследований, было доказано, что тип характера влияет на разрешение конфликтов.

Уровень агрессивности, возбудимости и конфликтности не только вырос, но и значительно помолодел. Проблема не только актуальна, но и требует решения.

Надо тщательно проверять и сопоставлять сведения о конфликтности среди молодых осужденных, прежде чем принимать решение о способе его урегулирования.

Литература

1. Мастенбрук У. Консультационный подход и программы [Текст] / У. Мастенбрук // Управление конфликтными ситуациями и развитие организации: [Текст] Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 196–199.
2. Рамендик Д.М. Психологическая совместимость и конфликты [Текст] / Д.М. Рамендик // Управленческая психология: Учебник. – М.: ФОРУМ: ИНФРА, 2006. – С. 84–91.
3. Сухов А.Н. Социально – психологическая характеристика конфликтов [Текст] / А.Н. Сухов // Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов, А.А. Бодалев, В.Н. Казанцев [и др.]; под ред. А.Н. Сухова, А. А. Дергача- 2-е изд. испр. – М.: Академия, 2003. – С. 254–273.
4. Сельченок К.В. «Я-высказывания», доказавшие свою эффективность [Текст] / К. В. Сельченок // Прикладная конфликтология. Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченок. – М.: АСТ, МН.: Хорвест, 2003. – С. 118–119.
5. Шарухин А.П. Психология переговоров как способа управления организацией [Текст] / А.П. Шарухин // Психология менеджмента: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – С. 218–225.

References

1. Mastenbruk, U. (1996). Konsul'tatsionnyi podkhod i programmy. Upravlenie konfliktnymi situatsiiami i razvitie organizatsii: Per. s angl, 196–199. M.: INFRA-M.
2. Ramendik, D.M. (2006). Psikhologicheskaia sovmestimost' i konflikty. Upravlencheskaia psikhologiia: Uchebnik, 84-91. M.: FORUM; M.: INFRA.
3. Sukhov, A.N. (2003). Sotsial'no. Sotsial'naia psikhologiia: Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii, 254- 273. M.: Akademiia.
4. Sel'chenok, K.V. (2003). "Ia-vyskazyvaniia", dokazavshie svoiu effektivnost'. Prikladnaia konfliktologiia. Khrestomatiia, M.: AST, 118–119. MN.: Khorvest.
5. Sharukhin, A.P. (2005). Psikhologiia peregovorov kak sposoba upravleniia organizatsiei. Psikhologiia menedzhmenta: Uchebnoe posobie, 6, 218–225. SPb.: Rech'.

УДК 712.4
DOI 10.21661/r-469652

С.И. Конашова, Э.А. Гулиева

Зеленые насаждения на бульварах Уфы

Аннотация

В статье рассматриваются особенности планировки и озеленения бульваров Уфы, в значительной степени влияющих на эстетический уровень городской застройки. Изучен видовой состав и состояние зеленых насаждений бульвара в новом микрорайоне города, особенности его планировки, что позволило разработать наиболее приемлемые варианты по изменению его планировочной структуры и обогащению видового состава.

Ключевые слова: бульвар, город, зеленые насаждения, видовой состав, эстетичность, жизнеустойчивость.

S.I. Konashova, E.A. Guliyeva

Green plantings in boulevards of Ufa

Abstract

In the article the features of planning and landscaping Ufa boulevards, in a large part impacting on aesthetic level of the urban development are considered. Species composition and quality of green spaces, features of landscape planning are explored in the new sector of the city. It allowed to develop more acceptable options for changing its development pattern and species composition.

Keywords: boulevard, city, green spaces, species, composition, aesthetics, resilience.

Важнейшая роль в озеленении города отводится зеленым насаждениям общего пользования, которые являются составляющей ландшафтно-архитектурного облика, выполняют важнейшие функции по оптимизации пространственной среды, поддержанию экологического равновесия и комфорта, повышают эстетический облик города. Любой крупный современный город представляет собой развитую сеть улиц, проспектов и бульваров, где горожане пребывают ежедневно, но из всех городских магистралей, бульвары чаще других используются для кратковременного отдыха и прогулок, поэтому рациональная организация их планировки и озеленения актуальна и важна. Правильный подбор древесно-кустарниковой растительности, оптимальная ландшафтная структура способствуют снижению и минимизации загрязнения, отрицательного влияния городской среды на человека.

Бульвары – это объекты ландшафтной архитектуры линейной формы, создаваемые вдоль магистралей, жилых улиц, набережных, пешеходных трасс, в жилых районах и предназначены для массового движения, прогулок и кратковременного отдыха. Бульвары являются частью уличной дорожной сети, повышают декоративный облик города, улучшают экологическое состояние прилегающей территории, создают тень, служат барьером против шума, поглощают пыль, газы, снижают шум [2; 4; 6].

Бульвары в городе достаточно распространенные объекты озеленения, неотъемлемая часть его архитектуры, важное звено в общей структуре озеленения, так как наиболее приспособлены для прогулок и отдыха. При проектировании новых и реконструкции существующих бульваров важно изучить имеющийся опыт их строительства, с учетом ландшафтных особенностей города. Ландшафтно-планировочное решение бульвара зависит от его местоположения и функциональных особенностей, интенсивности посещения и характера использования. Основными элементами бульваров являются аллеи, дорожки, газоны, партеры, цветники малые архитектурные формы утилитарного и декоративного назначения.

В городах проектируются различные типы бульваров: вдоль улиц, набережных, в исторических центрах.

По своей планировке они могут быть симметричными и ассиметричными, выполнены в регулярном или свободном стиле [6].

Изучение особенностей озеленения и состояния зеленых насаждений на бульварах обусловлено тем, что на транспортных магистралях Уфы они обследованы недостаточно, в то время как в условиях постоянного техногенного прессинга, насаждения требуют постоянного наблюдения за их состоянием с целью сохранения и повышения устойчивости. В общей сложности в Уфе насчитывается 20 бульваров [3], и в последние несколько десятилетий в строящихся и недавно построенных микрорайонах города созданы новые бульвары, такие как бульвар Хадии Давлетшиной, Дуванский, бульвары Тюлькина и Давлеткильдиева. Новые бульвары в последнее время чаще называют в честь известных людей, прославивших Башкортостан.

Учитывая не достаточную изученность ассортимента и состояния древесно-кустарниковой растительности на магистралях города, цель проведенных исследований, заключалась в изучении видового состава и состояния зеленных насаждений на территории бульвара Тюлькина, расположенного в одном из новых микрорайонов города. Изучение зеленых насаждений проводили по общепринятым методикам, используемым в ландшафтной таксации.

Бульвар назван в честь А.Э. Тюлькина – живописца, педагога, основоположника изобразительного искусства Башкортостана, Заслуженного деятеля искусств РСФСР (1960) и БАССР (1944), народного художника Башкирской АССР [1]. Бульвар является связующим звеном улиц Российской и Рудольфа Нуриева. Протяженность бульвара составляет 320 метров, площадь – 1,6 га. Бульвар имеет ассиметричную планировку, территория бульвара от проезжей части отделена насаждениями. Однако озеленение бульвара не соответствует общим требованиям, создается впечатление хаотичной посадки, нет единства композиционного решения, хотя территория позволяет осуществить и планировку, и озеленение в соответствие с общепринятыми нормами проектирования [5]. На бульваре оборудована детская площадка площадью 240 м^2, перед универсамом устроена парковка, что значительно снижает эстетическую ценность бульвара, но положительно то, что частично парковка изолирована от основной части зелеными насаждениями.

Общее состояние насаждений в целом удовлетворительное, но деревья высажены бессистемно и в разные годы, газон в неудовлетворительном состоянии, заселен сорной растительностью, частично вытоптан, цветники отсутствуют. В то же время на бульваре достаточно богатое разнообразие древесных видов. При описании и характеристике насаждений зафиксировано 13 видов деревьев. Всего на бульваре произрастает 68 деревьев, что по плотности посадки не соответствует общим требованиям, предъявляемым к озеленению бульваров. Преобладающими являются тополь пирамидальный и рябина обыкновенная, составляющие 16% от общего количества, клен ясенелистный – 15%, тополь бальзамический – 12%, ясень обыкновенный и сосна составляющие соответственно 10 и 9%%, остальные древесные виды представлены единичными экземплярами. количестве (рисунок 1).

Зеленые насаждения отличаются своим контрастом по высоте, что связано в основном с биологическими особенностями видов, неоднородностью и отсутствием какой-либо закономерности при осуществлении посадок. Большую высоту имеет тополь пирамидальный, достигающий в среднем 25 метров, с диаметром ствола 38 см. Хвойные виды представлены сосной и елью разными по возрастным характеристикам и общему состоянию. Кроны деревьев большей частью хорошо развиты.

Эстетическая оценка и жизнеустойчивость деревьев в целом средняя, около 80% насаждений нуждаются в уходе. Необходима обрезка сухих ветвей, формовка кроны, уборка поросли у стволов. Большинство де-

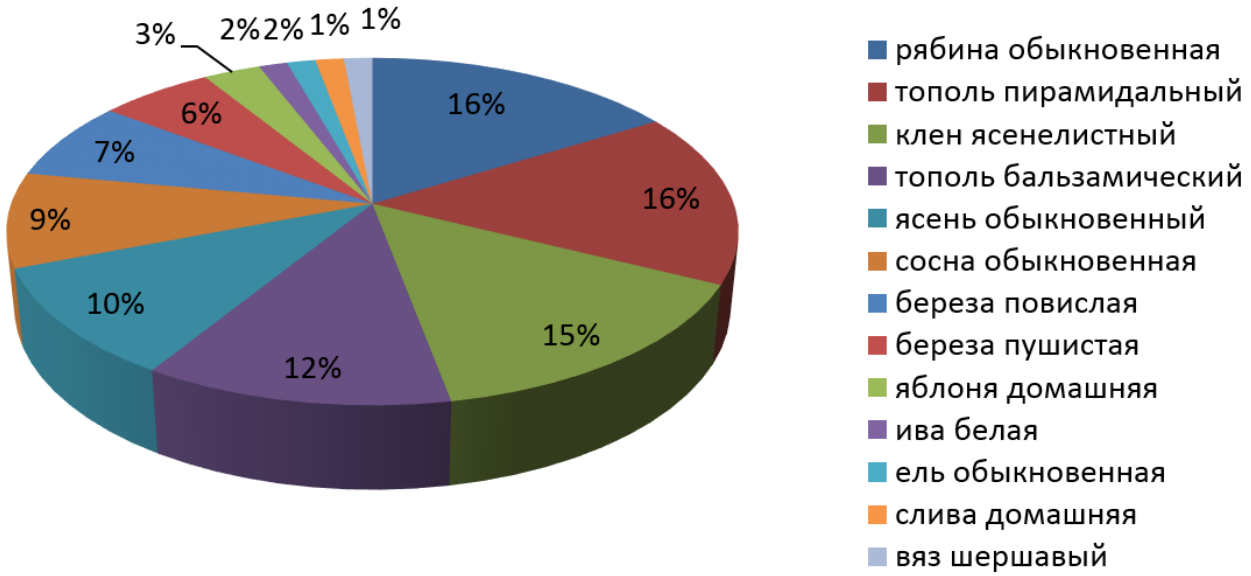


Рис. 1. Видовой состав насаждений на территории бульвара Тюлькина

ревьев клена ясенелистного, образующего на бульваре стихийные заросли, рекомендуется заменить на более ценные виды, но лучшие его экземпляры, с прямым стволом, развитой кроной, следует оставить, обеспечив необходимый уход.

В заключение стоит отметить, что в настоящее время территория бульвара недостаточно привлекательна для прогулок и отдыха, нуждается в реконструкции. Необходимо устроить пешеходные дорожки, газоны, разбить цветники, установить скамьи, урны, улучшить освещение, зеленые насаждения дополнить рядовыми посадками деревьев и кустарников в виде групп, живых изгородей, увеличив тем самым плотность посадки. При подборе ассортимента деревьев и кустарников следует учитывать декоративные, санитарно-гигиенические и защитные функции, расстояние между деревьями в рядовых посадках соизмерять с диаметром крон, динамикой роста деревьев и возможностью создавать условия для оптимальной аэрации бульвара.

Литература

1. Башкирская энциклопедия [Текст] – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010 – Т. 6. – 544 с.
2. Боговая И.О. Озеленение населенных мест [Текст] / И.О. Боговая, В.С. Теодоронский. – СПб.: Лань; М. – Краснодар, 2012. – 239 с.
3. Каримов С.Г. Система годонимов города Уфы [Текст] / С.Г. Каримов // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – №1. – С. 271–276.
4. Разумовский Ю.В. Ландшафтное проектирование [Текст] / Ю.В. Разумовский, Л. М. Фурсова, В.С. Теодоронский. – М.: Форум, 2014. – 144 с.
5. СП 42.13330.2011. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01–89. Дата введения 20.05.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/6180772/
6. Теодоронский В.С. Объекты ландшафтной архитектуры [Текст] / В.С. Теодоронский. И.О. Боговая. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2008. – 210 с.

References

1. Bashkir encyclopedia [Text]. – Ufa: Bashkir encyclopedia, 2010. – V.6 – p. 544.
2. Bogovaya I.O. Planting of greenery in populated areas [Text]: / I.O. Bogovaya, V.S. Teodoronsky. – 2th ed. stereotype. – SP.: Lan’; M. – Krasnodar, 2012. – p. 239.
3. Karimov S.G. System of roads in Ufa city [Text] / S.G. Karimov // Vestnik Bashkir University. – 2017. – V. 22. – №1. – Pp. 271–276.
4. Razumovsky U.V. Landscape Design [Text] / U.V. Razumovsky, L.M. Fursova, V.S. Teodoronsky. – M.: Forum, 2014. – p. 144.
5. SP 42.13330.2011. Urban Development. Planning and building urban and rural of settlements. Updated version SNiP 2.07.01–89. Date 20.05.2011 [Electronic resource]. – Access mode: http://base.garant.ru/6180772/
6. Teodoronsky V.S. Objects of landscape architecture [Text] / V.S. Teodoronsky, I.O.Bogovaya. – M.: SEI of HPE MSFU, 2008. – p. 210.

УДК 31
DOI 10.21661/r-468971

К.А. Владимирова

Эффективность государственного управления в контексте информационного общества

Аннотация

В статье анализируется концепт «эффективность государственного управления» сквозь призму информационного общества. Эффективность государственного управления рассматривается в теории рисков. Предполагается, что прогнозирование рисков выступает важным критерием оценки эффективности управления в информационном обществе.

Ключевые слова: государственное управление, рисковый подход, информационное общество, эффективность, критерии эффективности.

K.A. Vladimirova

Effectiveness of the state management in the context of the information society

Abstract

The article analyzes the concept of «effectiveness of the state management» through the prism of the information society. The effectiveness of the state management is considered in risk theory. It is assumed that the forecasting of risks is an important criterion for assessing the effectiveness of management in the information society.

Keywords: state management, risk approach, information society, efficiency, effectiveness criteria.

Общественные трансформации, переход от индустриального к информационному общественному укладу предъявили новые требования как к системе государственного управления, так и самой структуре органов власти. В настоящее время стало очевидным, что рациональность бюрократической организации больше не является преимуществом бюрократической организации: неповоротливая жесткая структура не позволяет быстро реагировать на возникающие проблемы, успешно адаптироваться к изменяющейся среде и эффективно выполнять свои функции. В этой связи, стоит более подробно остановиться на характеристике условий, задающих новые ориентиры развитию системе государственного управления в информационном обществе.

Государственное управление как социологический феномен представляет собой субъект-субъектное поле. Традиционная трактовка «субъект-объект» уже давно трансформировалась в новую интерпретацию управления на основе субъект-субъектных отношений. В роли субъекта управления выступает теперь не только собственно власть как источник управляющего воздействия, но и общественность в лице граждан, их групп и объединений. В этой связи, понятие эффективности государственного управления приобретает новое звучание. Обратимся к концепту *эффективность*.

В современном научном и околонаучном дискурсе «эффективность», чаще всего, носит экономико-ориентированный аспект. Так, она трактуется как производная от издержек при достижении целей (на организационном и индивидуальном уровнях) [5 с. 12]. Отсюда же и трактовка эффективности деятельности государственного управления и госслужащих как его представителей, – со стороны авторов, придерживающихся экономического подхода к управлению: это *«характеристика успешности профессиональной деятельности государственных служащих с точки зрения степени достижения запланированного резуль-*

тата и желаемого социального эффекта, а также соотношения достигнутых результатов деятельности с ресурсами, затраченными на ее осуществление» (Е.И. Васильева, Т.Е. Зерчанинова, А.В. Ручкин) [4, с. 18]. Подобный «маркетизированный» подход, на наш взгляд, не вполне отражает сущность госслужащих как профессиональной группы. Как известно, она состоит в принесении общественной полезности, в достижении социального эффекта. В подобной же трактовке эта сущность теряется и редуцируется к достижению экономических выгод. Так, выделение социальных критериев эффективности деятельности госслужащих как важную задачу ставит исследователь О.И. Марченко [6, с. 17–23], об этом же говорят исследователи А.Г. Барабашев и А.В. Клименко [2, с. 38–56].

С другой стороны, применение экономического определения к государственному управлению имеет одну положительную сторону: оно акцентирует результатный аспект. В этой связи, эффективность может быть соотнесена с результатами деятельности, достигнутыми государственными служащими, с одной стороны, и с результатами, нормативно установленными, заданными на этапе планирования – с другой стороны [9, с. 1350]. Но в данном случае вызывает вопрос критериев адекватности запланированных результатов. И здесь происходит поворот к предъявляемым требованиям к должностям государственной службы, то есть, к вопросу «заданности» их компетенций.

Анализ теоретико-методологических подходов к определению эффективности позволяет сделать вывод о том, что, как правило, выделяют экономическую эффективность и социальную. При анализе эффективности государственного управления особое значение играет социальный эффект. Сущность социального эффекта заключается в том, что он должен быть устойчивым, воспроизводящимся, прогрессирующим, содержать в себе источник для последующего общественного развития. Российский социолог Г.В. Атаманчук подразделяет социальную эффективность государственного управления в целом и деятельности органов государственной власти в частности на три вида [1, с. 297]:

1. Общая социальная эффективность. Она раскрывает результаты функционирования системы государственного управления (т.е. совокупности государственных органов и управляемых ими объектов).

2. Специальная социальная эффективность. Она характеризует состояние организации и функционирования самого государства как субъекта управления общественными процессами.

3. Конкретная социальная эффективность. Она отражает деятельность каждого управленческого органа и должностного лица, каждого единичного управленческого решения, действия, отношения.

Эффективность государственного управления выступает междисциплинарным научным понятием, для практического применения которого необходимы критерии. Следовательно, разработка оптимальных критериев эффективности государственного управления выступает следующим важным этапом в процессе оценки его эффективности.

Наиболее интересной для оценки эффективности системы государственного управления, на наш взгляд, выступает концепция «общества риска». У. Бек как один из родоначальников концепций общества риска считал, что, предоставляя широкие возможности, современная эпоха одновременно содержит в себе потенциал тяжелого кризиса, вплоть до распада цивилизации [3]. В то же время сами «непредсказуемости» продуцируются технико-индустриальным развитием, развитием информации и знаний [10, p. 8]. Основываясь на теориях «общества риска» можно предположить, что изменения в развитии бюрократической организации детерминированы ожиданием определенного рода рисков. Следовательно, управление эффективностью системы государственного управления подразумевает управление рисками, прогнозирование рисков данной системы. К. Поппер как автор «частичной социальной инженерии» (piecemeal social engineering) предположил, что существуют некоторые параметры процесса социальных изменений [7], и управление изменениями в системе предполагает знание данных параметров и управление их состоянием.

Развитие бюрократической организации в эпоху информационного общества, таким образом, обусловлено необходимостью адаптации всех ее функций и параметров к меняющимся социальным условиям. Прогнозирование рисков выступает одним из важных критериев эффективности системы государственного управления.

References

1. Atamanchuk G.V. Public administration: organizational and functional issues. – M: Economics, 2000. – 432 p.
2. Babasheva A.G. The retrospective analysis of the main directions of modernization of the public administration and public service / A.G. Babasheva, A.V. Klimenko // Issues of state and municipal management. – 2010. – №3. – P. 38– 56.
3. Bek U. The risk society: to the way to another modernity. – Moscow: Progress-Traditsiya, 2000. – 383 p.
4. Vasilieva E.I. Evaluation of the effectiveness of civil servants / E.I. Vasilieva, T.E. Zerchaninova, A.V. Ruchkin // State and municipal service. Management consulting. – 2016. – №4. – P. 14–26.
5. Maslennikova E.V. Assessment of the effectiveness of public authorities in the performance of public functions / Herald

PAGS. – 2009. – №1 (18). – P. 9–15.
6. Marchenko O.I. Development of personnel potential of civil service / Herald of PAGS. – 2003. – №5. – P. 17–23.
7. Popper K. Open society and its enemies. In 2 vols. – M.: Soros foundation: Open. Phoenix Island: Intern. Fund «Cultural Initiative», 1992. – 456 p.
8. The works of M. Weber on sociology, religion and culture / Academy of Sciences of the USSR, INION, All-Union. interd. Center for Human Sciences at the Presidium. Issue. 2. – Moscow: INION, 1991. – P. 45–56.
9. Shitova I.A. Goals and objectives of assessing the effectiveness of civil servants // Sociology and society: global challenges and regional development. IV The next All-Russian Sociological Congress (October 23–25, 2012 Ufa). – P. 1347–1352.
10. Beck U. Reflexive Modernization / U. Beck, A. Giddens, S. Lash // Stanford: Stanford University Press, 1994. – 225 p.
11. Hart O. The Proper Scope of Government: Theory and Applications to Prisons / O. Hart, A. Schleifer, R. Vishny // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – №4 (112). – P. 1127–1161.

УДК 69
DOI 10.21661/r-469224

И.А. Васенева

Фундаменты под здания холодильники

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы устройства фундаментов под здания холодильники. Проанализированы основные, традиционные методы их устройства, выделены положительные и отрицательные стороны каждого из способов. Автором выделены основные способы их совершенствования.

Ключевые слова: фундаменты, электропрогрев, проветриваемое подполье, строительство в сложных условия.

I.A. Vaseneva

Footing for refrigerated buildings

Abstract

Problems of foundations for refrigerated building are considered in this article. Basic and traditional methods of their arrangement are analyzed, positive and negative aspects of each of the ways are highlighted. The author outlines the main ways to improve them.

Keywords: foundations, electric heating, ventilated underground, construction in difficult conditions.

Фундамент – одна из важнейших частей здания, передающая нагрузку от надземной его части нижележащим слоям грунта. Слои грунта, находящиеся в напряженном состоянии под действием нагрузки от фундамента, называют основанием.

Основания и фундаменты холодильников проектируются по данным полевых инженерно-геологических изысканий и лабораторных исследований грунтов. При изучении физических свойств грунтов особое внимание уделяют, вызывающему их морозное пучение, промерзанию грунтов в основании фундаментов холодильника. Расчетную глубину промерзания основания здания холодильников с отрицательной температурой принимают равной 1/3 ширины здания охлаждаемого склада при ширине 30 м или 10 м – при ширине более 30 м.

Массивные обычные промышленные здания, в которых температура внутри помещений выше 0, строятся таким образом, чтобы подошва фундамента лежала ниже глубины промерзания грунта (при умеренной ее величине), если грунт в пункте строительства является влажным (мокрый песок, плывун, суглинистые и глинистые грунты и т. п.). Это вызвано тем, что при замерзании слоев грунта, содержащих влагу, происходит выпучивание грунта, вызываемое расширением воды при ее отвердевании примерно на 8–9%. При увеличении в объеме воды в грунте возникает напряжение, иногда превосходящие 10 МПа, в то время как нагрузка от веса здания, передаваемая на грунт через подошву фундамента, обычно не превышает 1 МПа. Таким образом, усилий, какие возникают при замерзании грунта, достаточно для того, чтобы «поднять» любое сооружение.

Образование льда начинается в раковинах и щелях в грунте, где влага находится под относительно меньшим давлением и, поэтому имеет более высокую температуру замерзания. Так как давление насыщенного пара над поверхностью льда ниже, чем над водой, то это способствует притоку водяного пара и его конденсации на поверхности льда. В связи с неравномерностью образования льда в грунте, подъем здания происходит либо в отдельных местах, либо весьма неравномерно, из-за чего он влечет за собой появление трещин в несущих конструкциях здания: фундаментах, стенах, перекрытиях, нарушающих прочность конструкции.

В холодильных сооружениях это явление усиливается. Во-первых, из-за наличия помещений с темпера-

турой намного меньше 0, расположенных на грунте; грунт может промерзать не только под фундаментом по периметру здания, как это имеет место в обычных отапливаемых зданиях, но и под зданием. Во-вторых, если под фундаментом обычных зданий грунт в теплое время года оттаивает, то под холодильными сооружениями все время царит «вечная мерзлота», вследствие чего нулевая изотерма постепенно опускается все ниже и ниже, свидетельствуя о промерзании более глубоких слоев грунта. Из опытных данных известно, что в первые годы эксплуатации после постройки нулевая изотерма под холодильником за год опускается на 1 м. Продвижение нулевой изотермы со временем прекращается при достижении равновесного состояния, характеризуемого, равенством между количеством тепла, отводимым от грунта на изотермической поверхности и теплопритоком к ней от окружающих слоев грунта. Промерзание влажного грунта под низкотемпературными помещениями на некоторых отечественных и зарубежных холодильниках привело к выпучиванию полов в нижних этажах, к появлению трещин в стенах, колонах, междуэтажных перекрытиях. Несомненно, что это явление следует учитывать при выполнении планировок и предупреждать его вредные последствия. Надо иметь в виду, что из-за очень малой величины теплового потока, идущего от нижних слоев грунта, практически невозможно защитить от промерзания грунта устройством даже мощного слоя тепловой изоляции. В связи с этим приходиться применять иные меры.

Существует несколько уже традиционных технологий устройства фундаментов под здания холодильники:

1. Устройство проветриваемого или вентилируемого подполья.
2. Искусственный прогрев основания фундамента под морозильной камерой.
3. Устройство под холодильником отапливаемого подвала.

Устройство проветриваемого
или вентилируемого подполья

Данный тип применяется в основном в южных районах, где среднегодовая температура наружного воздуха не ниже 1,7°С. В остальных регионах на стадии проектирования необходимо произвести теплотехнический расчет подполья и тем самым доказать его эффективность. Подполье проектируется высотой не менее 0,6 м, в теплых регионах подполье проектируется открытым при среднегодовой температуре выше 4°С, при температуре ниже 4°С, оно делается закрытым со сквозными продухами (в здании должен быть хотя бы один сквозной продух). Плита перекрытия над подпольем требует использования бетона высокого класса по морозостойкости не менее F 300 и влагонепроницаемости не ниже W 6. Здания с данным вариантом фундамента имеют низкую несущею способность по сравнению с другими вариантами фундамента, высокую стоимость на стадии производства и большие трудозатраты, но не требующие дополнительных вложений для дальнейшей эксплуатации зданий холодильников.

Плитный фундамент с электропрогревом грунтов основания.

Электрический прогрев основания происходит с использованием электрического кабельного обогрева.

Пирог фундамента состоит из песчано-гравийной подготовки, уложенной на утрамбованный грунт, на нее укладывается геотекстиль, по которому прокладываются греющие кабеля, затем утеплитель и только потом несущая железобетонная плита.

Суть этой технологии состоит в том, что тепло от греющих проводов распространяется в основном в тело грунта, а не выходит наружу из-за слоя утеплителя, тем самым основание постоянно находится при положительных температурах и не происходит морозного пучения.

Данная технология не очень надежна и во избежание дополнительных затрат по замене кабеля, параллельно основному кабелю укладывают резервный, также кабель укладывают секциями под каждой морозильной камерной, для еще большей надежности. Электрическая мощность прогрева определяется теплотехническим расчетом и примерно составляет 30–35 Вт/м^2. Кабель укладывается под всеми помещениями с отрицательными температурами, а также в примыкающих к ним коридорам, вестибюлях.

К греющему кабелю предъявляют повышенные требования:

1. Применяют резистивные кабеля, то есть постоянного сопротивления в полимерной изоляции.
2. Погонная мощность составляет 4–7 Вт/м, хотя иногда применяют кабели с большей погонной мощностью.
3. К изоляции предъявляют повышенные требования, она должна быть стойкой к механическим повреждениям, поэтому применяют несколько слоев изоляции.

Данный метод является дорогим на стадии эксплуатации из-за больших трат на электроэнергию, а также он является не надежным из-за невозможности проконтролировать качество кабелей на строительной площадке.

Плитный фундамент с жидкостным обогревом грунта основания.

Металлические секции укладываются секциями, они подключены к коллекторам подачи/возврата. Технологичнее и экономичнее греть жидкость теплотой конденсации холодильной установки. Температура плиты под холодильником должна быть примерно от 1°С до 3°С. Температуру и количество жидкости определяют с помощью теплотехнического расчета. В данном методе обогрева предъявляют высокие требования к антикоррозийной защите труб и плотности их соединения.

Предъявляются требования и к жидкости, она должна иметь удельную теплоемкость 2.0–4.0 кДж/кг·°С, низкую вязкость, не вызывать коррозию. Обыч-

но применяют этиленгликоль (двухатомный спирт с маслянистой структурой).

Устройство под холодильником отапливаемого подвала.

Данный вариант используется при строительстве многоэтажных холодильников, когда под холодильником, располагающемся на первом этаже, устраивают отапливаемый подвал. Данный вид холодильников имеет ограничение по массе груза, находящего в камере и повышенные требования к морозостойкости перекрытия над подвалом. Данный вид защиты основания от пучения является надежным, но из-за большей стоимости и трудоемкости сейчас не применяются.

Вывод:

Из всего сказанного можно сделать вывод, что ни один из вариантов традиционно применяемых фундаментов не является универсальным. Сейчас наибольшей популярность пользуются здания с электропрогревом основания, но из-за больших затрат на стадии эксплуатации (траты на электричество) они не удовлетворяют арендаторов складских помещений. Наиболее перспективным, я считаю, является вариант улучшения варианта с проветриваемым подпольем, как имеющего наименьшие затраты на стадии эксплуатации и относительно невысокие на стадии строительства.

Список литературы

1. СП 109.13330.2012 Холодильники. Актуализированная редакция СНиП 2.11.02–87.
2. Курылев Е.С. Холодильные установки / Е.С. Курылев, Н.А. Герасимов – 3-е изд., перераб. и доп. – Л.: Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1980. – 622 с.
3. Быков А.В. Проектирование холодильных сооружений. – М.: Пищевая промышленность, 1978. – 256 с.

References

1. SP 109.13330.2012 Kholodil'niki. Aktualizirovannaia redaktsiia SNiP 2.11.02-87.
2. Kurylev, E. S., & Gerasimov, N. A. Kholodil'nye ustanovki, 3-e izd., pererab. i dop.
3. Bykov, A. V. (1978). Proektirovanie kholodil'nykh sooruzhenii., 256. M.: Pishchevaia promyshlennost'.

УДК 621.31.031
DOI 10.21661/r-469483

Т.Н. Васильева, В.А. Пушкин, Д.А. Жижнов

Электрические нагрузки Рязанского государственного радиотехнического университета за август – октябрь 2017 года

Аннотация

В статье авторами рассмотрены электрические нагрузки Рязанского государственного радиотехнического университета за август – октябрь 2017 года. Определены значения математического ожидания, дисперсии, среднего квадратического отклонения, коэффициента вариации электрических нагрузок, а также максимальное и минимальное значения нагрузок в сутки, месяц, квартал.

Ключевые слова: система электроснабжения, электрические нагрузки, максимальное значение электрических нагрузок,минимальное значение электрических нагрузок.

T.N. Vasileva, V.A. Pushkin, D.A. Zhizhnov

Electric loads of the Ryazan state radio engineering university for august – october 2017

Abstract

In the article the authors considered electric loads for the period of August – October 2017. The values of mathematical expectation, dispersion, standard deviation, coefficient of variation of electrical loads, as well as the maximum and minimum of load values per day, month, quarter are determined.

Keywords: power supply system, electric loads, maximum value of electrical load, minimum value of electrical load.

Введение

Основными характеристиками системы электроснабжения предприятий и бытовых потребителей являются режим их работы и прогнозируемая величина электрических нагрузок.

Электрическая нагрузка высшего учебного заведения в течение суток непостоянна. Она в основном суммируется из освещения помещений и работы лабораторных установок, а также бытовых приборов. Во время проведения дневных занятий нагрузка увеличивается, в ночное время суток уменьшается до минимальных значений. Наиболее интенсивные изменения её отмечаются в течение года, семестра, экзаменационной сессии, каникул и преимущественно при проведении особых ремонтных работ.

Актуальность работы. В последние время острой задачей является эффективное использование ресурсов электроэнергии. Присутствие большого количества приборов, использующих электрическую энергию, принуждает к увеличению расхода электрической энергии и к повышению электрических нагрузок. При этом уменьшается качество электрической энергии. В таком образовательном учреждении как университет, где количество приборов, питающихся от электрического тока, исчисляется тысячами, энергосбережение является актуальной проблемой [1–5].

Целью работы является определение электрических нагрузок зданий и сооружений Рязанского государственного радиотехнического университета (РГРТУ) для разработки мероприятий по сбережению электроэнергии и оценке ее качества.

Материал и методика исследования

На трансформаторной подстанции, обеспечивающей электроэнергией университет, расположена система АСКУЭ, которая собирает получаемый сигнал с приборов учёта электрической энергии и передаёт данные в городские электросети. Для выполнения поставленной цели обработаны данные о реальном потреблении электроэнергии университетом за август, сентябрь, октябрь месяцы 2017 года. Данные о нагрузках принимались из актов фактического потребления электроэнергии по часам ООО «Рязанская городская муниципальная энергосбытовая компания». Исследуемый период (август – октябрь) был выбран из-за увеличения нагрузки в электрической сети вследствие производимых ремонтных работ в этот период. Она весомо отличалась от нагрузки в период занятий (семестров) и зимних каникул.

В течение августа – октябрь месяцев 2017 года данные об изменении нагрузки протоколировались каждый час ежедневно в рабочие, выходные и праздничные дни. Получено 2232 значения замеров электрической нагрузки по РГРТУ. Все расчеты выполнялись в относительных величинах, каждое значение мощности за час соотносилось с максимальным значением мощности, зафиксированным в течение года.

Электрическая нагрузка величина постоянно изменяющаяся, так как пользователи системы электроснабжения включаются или отключаются [1]. Мощность, расходуемая электроприборами, меняется с изменением их загрузки. В зависимости от величины электрификации учебного процесса с изменением времени варьируется общая электрическая нагрузка университета. Эти изменения, зачастую, имеют хаотичный характер, но они подчиняются вероятностным законам, которые могут быть вычислены с большой точностью при большом количестве опытных данных. В связи с этим для исследования нагрузки применили математический аппарат теории вероятностей [2].

Сначала построили функцию и плотность распределения случайных значений величины нагрузки. При этом предполагалось, что данные исследований подчиняются нормальному закону распределения. Посчитали значения математического ожидания, дисперсии и среднего квадратического отклонения случайной величины [1]. Среднее значение случайной величины определяли как среднее взвешенное значение (математическое ожидание), [2–4], то есть сумму произведений всех её значений и их вероятности.

Рассеивание случайной величины оценивали по значению дисперсии. Отклонение случайной величины от ее математического ожидания это есть математическое ожидание квадрата соответствующей центрированной величины [2; 3].

Значение дисперсии определяли как сумму квадратов разности значений случайной величины и математического ожидания. Квадратный корень из дисперсии (среднее квадратическое отклонение) есть среднее квадратическое отклонение [3]. Оно определяет разброс данных случайных величин относительно математического ожидания. Рассеивание значений случайных величин от математического ожидания приводит к большим значениям дисперсии и среднего квадратического отклонения. Характеристику рассеивания случайной величины рассчитывали как коэффициент вариации [2; 5].

Соответствие результатов исследования электрических нагрузок предполагаемому теоретическому закону распределения проверяли методом Пирсона (χ2)

$$\chi 2 = \sum_{i=1}^{l} \frac{(b_i - np_i)^2}{np_i}$$

Результаты исследований

Главная совокупность данных является однородной. При доверительной вероятности оценки значений, равной 0,95, доверительный интервал не превышает 2%.

Установлены математические ожидания общей мощности в месяц, только в рабочие дни и только в выходные и праздничные дни за август – октябрь 2017 г. (рис. 1).

Данный график показывает изменение нагрузки в течении рабочего дня. На оси ординат отложены значения P*, вычисляемые по формуле $P^* = P_i / P_{max}$, где P_i – абсолютное значение нагрузки в определенный момент времени, а P_{max} – максимальное значение нагрузки за весь год. На оси абсцисс отложены значения t – время в сутки. Показаны дневные и вечерние максимумы и минимумы нагрузки.

Рассмотрим дневной максимум и минимум. В момент времени t = 3–4 час достигается дневной минимум нагрузки P* = 0.2, затем в момент времени t = 13–15 час, достигается дневной максимум нагрузки P* = 0,939. В это промежуток времени в университете функционирует максимальное количество учебных аудиторий и находящихся в них электрических устройств, таких как компьютеры, интерактивные доски, проекторы. Вечером наблюдаются следующие максимум и минимум нагрузки, в момент времени t = 18–19 час, P* = 0,689, а при t = 23–24 час, P* = 0,2. В промежуток времени от 22–00 до 8–00 занятий в университете нет, но расход электроэнергии идёт на обслуживание таких объектов как котельная главного корпуса, бассейн «Радиоволна», центральный тепловой пункт (ЦТП) и Бизнес-инкубатор, поэтому значение нагрузки не падает до нулевого значения. График описывает линия тренда:

$$y = -6E\text{-}07x6 + 4E\text{-}05x5 - 0{,}0013x4 + 0{,}0167x3 - 0{,}0875x2 + 0{,}1749x + 0{,}1025.$$

Величина достоверности аппроксимации (R^2) = 0,9745 [5].

Наибольшая общая средняя мощность использовалась в сентябре, наименьшая в августе месяцах. Средняя общая мощность в сентябре, выше потребляемой мощности в августе на 25,4%. Наибольшее среднее значение мощности в рабочие дни соответствует сентябрю, а наименьшее среднее значение – августу. Различие в средних значениях мощности при этом со-

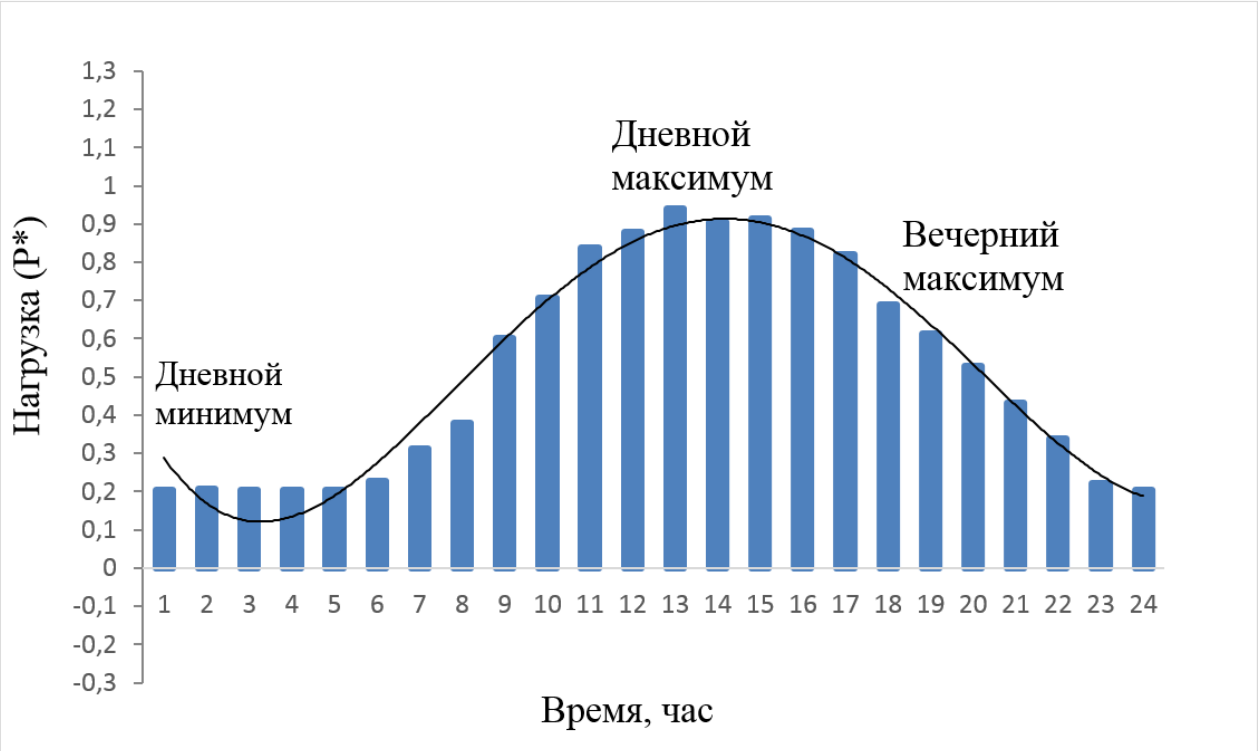


Рис. 1. Гистограмма нагрузки за 19 октября 2017 года

ставляет 25,33%. Потребляемая средняя мощность в выходные и праздничные дни за три месяца изменяется незначительно (не более 10%).

Дисперсия и среднее квадратическое отклонение значений мощности по месяцам года существенно изменяются. Максимальное значение среднего квадратического отклонения соответствует октябрю, а минимальное значение – августу. Разница составляет 34,633 кВт. При учёте только рабочих дней значение среднего квадратического отклонения составило наибольшее значение в сентябре (112,62 кВт), а наименьшее в августе – (23,25 кВт), что в четыре раза меньше.

Для выходных дней среднее квадратическое отклонение значений мощности изменяется от 8,12 кВт до 39,41 кВт (в 5,7 раз). Аналогично изменяется и дисперсия.

Характер изменения коэффициента вариации по виду соизмерим с изменением среднего квадратичного отклонения. Его значение изменяется от 0,17 до 0,49 при анализе данных нагрузок по месяцам и составляет от 0,20 до 0,49 – в рабочие, а в выходные дни от 0,069 до 0,35.

Максимальное значение общей нагрузки соответствует 0,99 относительных единиц, минимальное зна-

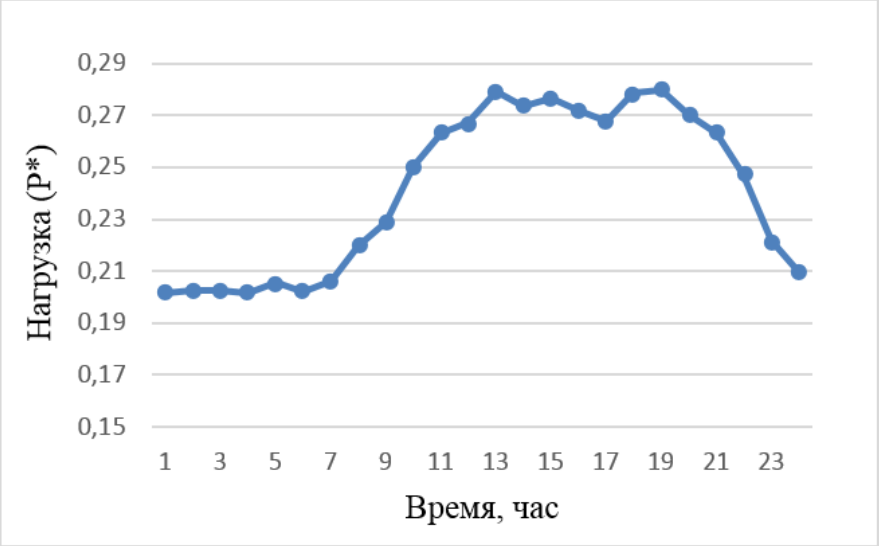


Рис. 2. Гистограмма нагрузки 25 октября (воскресенье) 2017 года

чение – 0,11. Максимальная общая нагрузка в мае-августе превышает минимальную общую нагрузку в 9 раз. Для рабочих дней максимальная нагрузка превосходит минимальную нагрузку в 5–8 раз, а в выходные дни в 2,2 – 2,7 раза. Таким образом, минимальная нагрузка $P_{мин}$ = (12,5 -20) % $P_{мах.}$

Суточные графики нагрузки аппроксимированы полиномиальной функцией и установлены уравнения, отражающие изменение мощности P* во времени t.

В воскресенье занятий в университете нет (рис. 2), но расход электроэнергии идёт на обслуживание таких объектов как Котельная главного корпуса, бассейн «Радиоволна», ЦТП-центральный тепловой пункт и Бизнес-инкубатор.

График изменения нагрузки в воскресные дни описывается линией тренда, уравнение которой имеет следующий вид:

$$y = -3E\text{-}05x3 + 0{,}001x2 - 0{,}005x + 0{,}2147.$$

При этом величина достоверности аппроксимации (R^2) = 0,8652.

Изменение нагрузки в течение месяца (рис. 3) строилось также с интервалом в 1 час. Осью ординат является P*, осью абсцисс – число месяца. На графике чётко видны скачки нагрузок до минимальных значений – это изменение нагрузки в выходные.

В выходные дни октября 2017 года максимальная нагрузка составляет 0,463, а минимальная нагрузка – 0,175, то есть $P_{мин}$ = 37,7% $P_{мах}$. В рабочие дни максимальная нагрузка равна 0,99, а минимальная – 0,182. Максимальная нагрузка больше минимальной нагрузки в 5,4 раз и определяется только рабочими днями.

Так как в университете сосредоточено большое количество электрического оборудования, рост электрических нагрузок может привести к постепенному существенному и устойчивому отклонению напряжения от параметров, нормируемых ГОСТом. Для определения отклонений напряжения предполагается в дальнейшем провести исследование по оценке качества электроэнергии.

Выводы

1. Генеральная совокупность статистических значений изменения нагрузки потребителей РГРТУ за август – октябрь 2017 года является однородной. При доверительной вероятности оценки данных, равной 0,95, доверительный интервал не превышает 2%.

2. Максимальная общая средняя мощность использовалась в сентябре, минимальная – в августе месяце. В сентябре она на 25,4% выше потребляемой средней мощности в августе.

3. Графики суточной нагрузки обуславливаются наибольшим значением общей нагрузки в месяц, равной 0,99 о.е., наименьшим значением – 0,175о.е., Наибольшая общая нагрузка в августе-октябре превосходит наименьшую нагрузку в 5,4 раз. Для рабочих дней превышение максимальной нагрузки над минимальной составляет 5 – 8 раз, а в выходные дни 2,2 – 2,7 раз. Минимальная нагрузка $P_{мин}$ = (12,5 – 20)% $P_{мах.}$

4. Максимальное среднее значение мощности в рабочие дни наблюдалось в сентябре, а минимальное в августе месяце. Разница составляет 25,33%. Потребляемая средняя мощность в выходные и праздничные дни за три месяца варьируется незначительно (не более 10%).

5. Максимальное значение среднего квадратического отклонения общей нагрузки приходится на октябрь, минимальное на август месяц. Разница составляет 34,633 кВт. Для рабочих дней значение среднего квадратического отклонения наибольшее в сентябре (112,62кВт), а наименьшее значение в августе – (23,25 кВт). Для выходных дней среднее квадратическое отклонение значений мощности варьируется от 8,12 кВт до 39,41 кВт (в 5,7 раз). Изменение дисперсии и коэффициента вариации аналогичное.

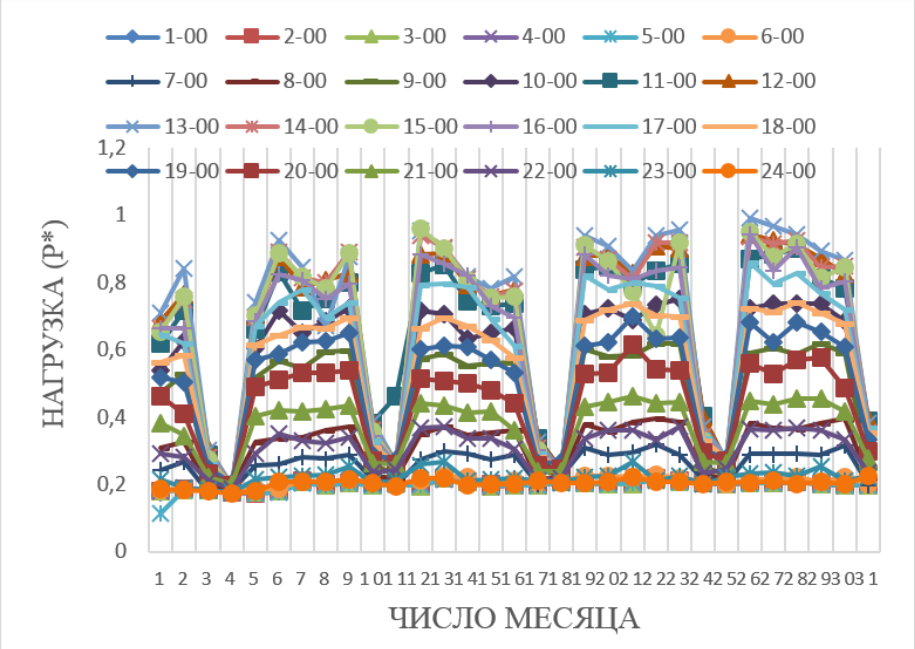


Рис. 3. График нагрузок за октябрь 2017 года

Литература

1. Федоров А.А. Теоретические основы электроснабжения промышленных предприятий. – М.: Энергия, 1976. – 272 с.
2. Васильева Т.Н. Надежность электрооборудования и систем электроснабжения. – М.: Горячая линия. Телеком, 2014. – 152 с.
3. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Наука, 1969. – 576 с.
4. Лещинская Т.Б. Электроснабжение сельского хозяйства / Т.Б. Лещинская, И.В. Наумов. – М.: Колос С, 2015. – 655 с.
5. Васильева Т.Н. Эффективность обеспечения электрической энергией объектов Рязанского Радиотехнического Университета / Т.Н. Васильева, В.А. Пушкин, Д.А. Баженов, И.В. Гуров // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2017. – 456 с.

References

1. Fedorov, A. A. (1976). Teoreticheskie osnovy elektrosnabzheniia promyshlennykh predpriiatii., 272. M.: Energiia.
2. Vasil'eva, T. N. (2014). Nadezhnost' elektrooborudovaniia i sistem elektrosnabzheniia., 152. M.: Goriachaia liniia. Telekom.
3. Venttsel', E. S. (1969). Teoriia veroiatnostei., 576. M.: Nauka.
4. Leshchinskaia, T. B., & Naumov, I. V. (2015). Elektrosnabzhenie sel'skogo khoziaistva., 655. M.: Kolos S.
5. Vasil'eva, T. N., & Bazhenov, D. A. (2017). Effektivnost' obespecheniia elektricheskoi energiei obektov Riazanskogo Radiotekhnicheskogo Universiteta. Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii, 456.

УДК 699.887.32
DOI 10.21661/r-469340

И.П. Михнев, С.В. Михнева

Эксхаляция радона из поверхности почвы и критерии потенциальной опасности участков под застройку Нижневолжского региона

Аннотация

В данной статье представлены исследования радиационных радоновых характеристик участков под застройку Волгоградской области. Установлены закономерности распределения радона на объектах строительного комплекса в зависимости от влияния различных факторов. Исследования позволили рассчитать усредненные годовые эффективные эквивалентные дозы облучения населения Волгоградской области, обусловленные радоном и дочерними продуктами распада.

Ключевые слова: радон, дочерние продукты распада, эквивалентная равновесная объемная активность, эксхаляция радона, эффективная эквивалентная доза, индуцирование рака, участки под застройку.

I.P. Mikhnev, S.V. Mikhneva

Radon allocation from the soil surface and criteria for potential hazards of plots for building the Lower Volga Region

Abstract

In this article studies of radiation radon characteristics of sites for the construction of the Volgograd region are presented. The regularities of radon distribution at the objects of the construction complex were established, depending on the influence of various factors. The studies made it possible to calculate the average annual effective equivalent doses to the population of the Volgograd Region caused by radon and daughter decay products.

Keywords: radon, decay products, equivalent equilibrium volume activity, radon emission, effective equivalent dose, cancer inducing, plots for building.

В настоящее время практически каждый человек хотя бы раз слышал фразы: «радонотерапия» и «радоновые ванны». Однако не многие знают, какую именно пользу или вред, несет этот инертный тяжелый газ, и как часто можно его использовать в лечебных целях. Несмотря на свою известность в качестве лечебного средства, не стоит забывать, что этот газ, прежде всего, радиоактивное вещество. А это значит, что радон (^{222}Rn) далеко не безопасен для человеческого организма. Под воздействием ^{222}Rn, на кожных покровах и в органах возникает эффект ионизации, который инициирует внутренние процессы и приводит в действие регенерационные механизмы человеческого тела. Как и любое лекарственное средство, ^{222}Rn имеет целый ряд противопоказаний. Лечение ^{222}Rn строго противопоказано людям со злокачественными образованиями, беременным, а также при гипотиреозе, гипоэстрогении, выраженной лейкопении и некоторых видах бесплодия. Запрещается использовать ^{222}Rn тем людям, чья профессиональная деятельность заставляет часто находиться в зоне воздействия разнообразных излучений. Не допускаются к аналогичному лечению люди, у которых наблюдаются кожные заболевания, тяжело протекающие неврозы и при нарушениях работы щитовидной железы [1; 2].

Современные исследования выявили, что именно этот, инертный радиоактивный газ ^{222}Rn, более века служащий здоровью населения, – одна из основных причин развития рака легких. Воздействие на живой организм ионизирующего излучения может проявляться в отдаленные сроки (появление генетических эффектов через 10–30 лет). Причиной заболевания становятся дочерние продукты распада (ДПР), оседающие в организме человека после распада газа ^{222}Rn и

интенсивно облучающие его изнутри. Часто люди страдают от аналогичного излучения, даже не замечая его. Ведь этот тяжелый инертный газ находится в стройматериалах и выделяться из недр земли в том месте, где построено здание [2; 4]. К началу 40-х годов прошлого века почти никто не сомневался в том, что главная причина рака легких у шахтеров – это альфа-излучение ^{222}Rn. По оценкам Научного комитета по действию атомной радиации Организации объединенных наций (НК ДАР ООН), не существует порога индуцирования молекулярного изменения на особых участках ДНК, затронутых взаимодействием альфа и гамма-излучения, которое приводит к злокачественному образованию и в итоге к развитию рака. Из всех последствий облучения человека, даже малыми дозами, наиболее серьезным заболеванием является – рак. Любая сколь угодно малая доза увеличивает вероятность заболевания раком для человека, получившего эту дозу, и всякая дополнительная доза облучения ещё более увеличивает эту вероятность. Известно, что появление злокачественных опухолей возрастает прямо пропорционально дозе облучения. Обширные обследования НК ДАР ООН, охватившие около ста тысяч человек, показали, что самыми распространёнными видами рака, вызванными действием альфа и гамма-излучения, оказались рак лёгких, рак молочной и щитовидной железы [3; 4].

Попавшие с вдыхаемым воздухом аэрозоли практически полностью сорбируются легкими человека. Наиболее часто встречающиеся радиационные эффекты от воздействия радоновых аэрозолей рак легких, болезни кроветворной системы и неблагоприятные генетические последствия. Радиометрия радона включает в себя определение объемной активности радона и торона как альфа-активных инертных газов и определение эквивалентной равновесной объемной активности (ЭРОА) их дочерних продуктов распада, которые находятся в воздухе в виде свободных атомов (ионов) или в виде аэрозолей, являющихся источниками альфа-, бета- и фотонного излучения. Земная кора содержит альфа-бета-активные уран (^{238}U) и торий (^{232}Th), которые являются родоначальниками радиоактивных семейств радионуклидов рядов урана и ряда тория. Продуктом распада ^{238}U является альфа-активный ^{226}Ra с периодом полураспада 1602 года, из которого в результате распада образуется инертный газ радон (^{222}Rn). Радон распадается с периодом 3,82 суток, испуская альфа-частицу с энергией 5,49 МэВ и образуя ряд дочерних продуктов распада (ДПР), основными из которых являются RaA (^{218}Po), RaB (^{214}Pb) и RaC (^{214}Bi). ДПР отличаются от радона химической природой, массой, меньшим периодом полураспада и наличием электрического заряда. Если радон является инертным газом, то ДПР имеют положительный заряд и могут притягиваться и прилипать к пылинкам в воздухе, образуя радиоактивные аэрозоли [1; 3].

Эманации и продукты их распада поступают в атмосферу из почвы, горных пород, вод подземных источников и распространяются в атмосфере с воздушными течениями и путем диффузии. С высотой концентрация эманации уменьшается из-за распада. Причем, концентрация радона намного выше (в 10–20 раз), чем концентрация торона и актиона, поэтому радиационную опасность в большинстве случаев представляет именно радон и продукты его распада, наиболее опасными из которых являются альфа-частицы с энергией от 5 до 6 МэВ. В связи с этим в дальнейшем в основном рассматриваются именно вопросы измерения радона и ДПР и лишь в некоторых случаях торона.

Содержание радона в воздухе нормируется по величине среднегодовой ЭРОА, которая не должна превышать для эксплуатируемых помещений 200 Бк/м^3, а для проектируемых – 100 Бк/м^3. Другой нормируемой величиной, которая является критерием радоновой опасности территорий, является плотность потока радона с поверхности грунта, которая представляет собой активность радона, проходящего через единицу поверхности в единицу времени и имеет единицу измерения Бк/(м^2 · с). Для строительства зданий производственного назначения плотность потока радона не должна превышать 250 мБк/(м^2 · с), а для жилых домов и зданий социально-бытового назначения не более 80 мБк/(м^2 · с). При превышении плотность потока радона должна быть предусмотрена система защиты от радона (монолитная бетонная подушка, улучшенная изоляция перекрытий подвала и т. п.).

Основным источником поступления радона в помещения, является почва под зданием. Следовательно, необходимо обязательно проводить измерения плотности потока радона на участках, предназначенных под строительство. Волгоградская область расположена на юго-востоке Русской равнины. Рельеф рассматриваемой области является равнинный, но довольно разнообразный. На территории Волгоградской области распределение почв имеет ряд особенностей. В направлении с северо-запада на юго-восток области для почвенного покрова характерна смена типов и подтипов почв (от обыкновенных черноземов до светло-каштановых). Исследования показывают, что для северных районов Нижневолжского региона, плотности потоков радона из поверхностей почв на порядок меньше, чем для южных. Это можно объяснить тем, что эксхаляция радона из поверхностей почв увеличивается с возрастанием температуры окружающего воздуха [3].

Максимальные вариации значений эксхаляции радона наблюдаются для города Волгограда. В таблице 1 представлены исследуемые показатели эксхаляции радона из поверхностей почв районов Волгограда.

Из таблицы 1 следует, что для Волгограда характерен достаточно широкий разброс значений эксхаляции радона из поверхностей почв, что объясняется разными почвообразующими (подстилающими) породами и неоднородностью почвы города, которая имеет различные показатели естественных радионуклидов. В соответствии с результатами проведенных исследований, значимыми показателями эксхаляции среди подстилающих пород Нижневолжского региона, обладают

Таблица 1

Эксхаляции радона из поверхностей почв всех районов г. Волгограда

№ п/п	Исследуемый район г. Волгограда	Показатели эксхаляции, мБк/(м^2 · с)	
		средние	вариации
1.	Центральный	31,95	12,35–98,76
2.	Тракторозаводский	42,15	23,15–87,43
3.	Советский	36,72	14,72–88,21
4.	Краснооктябрьский	43,18	18,93–108,17
5.	Красноармейский	39,27	20,96–76,35
6.	Кировский	38,65	18,43–78,12
7.	Дзержинский	48,93	20,18–93,46
8.	Ворошиловский	41,54	17,47–83,24

суглинки и обыкновенные глины, менее значимыми – пески и известняки. Выполненные исследования позволили нам разработать «Нормы допустимых уровней гамма-излучения, радона на участках застройки и отбора проб» для Волгоградской области. Эти нормы регламентируют радоноопасность территорий, отведенных под застройку и регулируют порядок работ, а также предусматривают следующие виды инженерных радиационно-экологических работ для стройиндустрии: предпроектные, проектные, контрольные и приемочные. По совокупности критериев возможно оценить категорию потенциальной радоновой опасности участка (табл. 2).

Также чтобы определить категории потенциальной радоновой опасности, можно использовать данные о концентрации радона в помещениях, которые эксплуатируются вблизи исследуемых участков. Если значения ЭРОА радона в воздухе помещений превышает 100 Бк/м3, то такой участок относится к потенциально радоноопасной категории. Поэтому по противорадоновой защите здания классифицируют на классы. Здания, в которых противорадоновая защита обеспечивается за счет воздухообмена в помещениях, относят к I классу. Эффективность противорадоновой защиты обеспечивается от 25 до 75% в зданиях II класса и защита более 75% в зданиях III класса. Категорию радоновой опасности участков застройки региона можно определить в следующих диапазонах (табл. 3).

Проведенные исследования показывают, что ориентировочно для 50% населенных пунктов Нижневолжского региона, отведенные участки под строительство, относятся ко II категории радоновой опасности. Поэтому, застройку на этих территориях необходимо производить с обязательным применением умеренных противорадоновых защитных средств зданий. Усиленную противорадоновую защиту необходимо применять только на некоторых участках региона [3].

В помещениях на концентрацию радона влияет ряд факторов: время года, назначение помещений и др. В зависимости от этих факторов активность ^{222}Rn может претерпевать существенные изменения, что приводит к различным уровням облучения населения. В таблице 4 отражены эксхаляции ^{222}Rn из основных стройматериалов, которые применяются в гражданских зданиях и сооружениях в Волгоградской области.

Из табл. 4 видно, что основные стройматериалы (за исключением строительной глины) выделяют относительно небольшое количество ^{222}Rn. Значительная концентрация ^{222}Rn наблюдается в помещениях первых этажей и подвалах одноэтажных зданиях. Показатели концентраций радона для первых этажей жилищного фонда, построенных из различных стройматериалов, приведены в таблице 5, где также представлены средние эффективные эквивалентные дозы (ЭЭД), обусловленные радоном.

Как видно из табл. 5 для помещений, построенных из однотипных стройматериалов характерен большой диапазон вариаций значений ЭРОА радона. Это связано с тем, что поступление радона в помещения и его удаление существенно отличается для каждого конкретного здания. Исследования показали, что концентрация радона в помещениях существенно снижается,

Таблица 2

Критерии радоновой опасности участков под застройку

Категория радоновой опасности	Показатели грунтов участка в геологическом разрезе	ЭРОА радона в воздухе грунта на глубине 1 м, Бк/м^3
I	Породы с минимальным содержанием ^{226}Ra. Незначительная газопроницаемость грунта.	< 10 000
II	Породы с минимальным или нормальным содержанием ^{226}Ra. Средняя газопроницаемость грунта.	от 10 000 до 50 000
III	Породы с максимальным содержанием ^{226}Ra. Очень значительная газопроницаемость грунта.	> 50 000

Таблица 3

Категории радоновой опасности участков под строительство и требования к противорадоновой защите зданий Нижневолжского региона

Категория радоновой опасности	Плотность потока активности радона (средняя по площади), (Бк/м^2 · с)	Проектные требования к зданиям
I	< 100 / < 28	Применение конструкций здания без противорадоновой защиты
II	от 100 до 300 / от 28 до 84	Необходимо применять умеренную противорадоновую защиту здания
III	> 300 / > 84	Необходимо применять усиленную противорадоновую защиту здания

Таблица 4

Значения поступления ^{222}Rn из стройматериалов в помещениях Волгоградской области

Используемый стройматериал	Количество измерений	Эксхаляция радона, мБк/(м^2 · с)	
		средняя	вариации
Строительная глина	37	24,85	10,41–36,58
Железобетонные блоки	54	8,57	5,32–12,54
Панели облицовочные	115	7,41	3,56–10,54
Силикатный кирпич	137	5,73	3,45–8,67
Керамический кирпич	143	2,87	1,54–4,91

Таблица 5

Показатели эквивалентной равновесной объемной активности (ЭРОА) радона в первых этажах жилищного фонда Волгоградской области

Используемый стройматериал здания	Количество проб	ЭРОА радона, Бк/м^3		Средняя ЭЭД, мкЗв/год
		средняя	вариации	
Строительная глина	25	98,7	53,7–218,6	6032,8
Железобетонные блоки	181	52,6	15,3–112,4	3220,9
Панели облицовочные	580	26,9	9,2–149,5	1634,4
Силикатный кирпич	475	44,8	6,4–157,8	2726,8
Керамический кирпич	297	32,7	3,8–106,7	1988,7
Строительная древесина	123	34,6	11,4–126,8	2128,4

начиная со 2-го этажа, и не изменяется в помещениях верхних этажей. То есть, начиная со второго этажа, в суммарную ОА радона полностью исключается дополнительный вклад почвы под зданием (из-за препятствия бетонных перекрытий). В основном концентрация радона в помещениях Волгоградской области не превышает допустимых значений. Более чем в 85% помещений детских и учебных учреждений ЭРОА радона не превышает 58 Бк/м^3 и менее чем для 5% превышает 120 Бк/м^3, что заметно ниже, чем для жилых зданий. Это связано с тем, что все исследуемые детские учреждения располагаются в многоэтажных зданиях и основным источником поступления радона в помещения являются стройматериалы [3, 5].

Таким образом, на концентрацию радона в помещениях существенное значение оказывают следующие факторы: назначение помещения, стройматериалы, территория под застройку и время года. В зависимости от этих факторов в помещениях наблюдаются значительные изменения ЭРОА радона, что приводит к различным уровням облучения населения. Установлены закономерности распределения радона на объектах строительного комплекса и окружающей среды в зависимости от влияния различных факторов. Рассчитаны усредненные годовые эффективные эквивалентные дозы облучения населения Нижневолжского региона, обусловленные радоном и ДПР. Получены районированные данные плотностей потоков радона из почв исследованных территорий, отведенных под застройку зданий. Разработан нормативный материал для использования в стройиндустрии с целью ограничения облучения населения в регионе, а также методический материал для подготовки специалистов в области радиационных исследований в строительном комплексе. Результаты выполненных исследований внедрены и используются предприятиями стройиндустрии Волгоградской области при разработке строительного сырья на карьерах, в производстве строительных материалов, при отводе участков территорий под застройку и строительстве зданий. Результаты исследований используются при составлении радиационно-гигиенического паспорта Волгоградской области.

Литература

1. Mikhnev I.P. «Research of Activity of Natural Radionuclides in Construction Raw Materials of the Volgograd Region», Solid State Phenomena / I.P. Mikhnev, N.A. Salnikova, M.B. Lempert – Vol. 265 – 2017 – Pp. 27–32.
2. Kamaev V.A. «Natural Radionuclides as a Source of Background Irradiation Affecting People Inside Buildings» / V.A. Kamaev, I.P. Mikhnev, N.A Salnikova // Procedia Engineering (2nd International Conference on Industrial Engineering, ICIE 2016). – Vol. 150. – 2016. – Pp. 1663–1672.
3. Михнев И.П. Фоновое облучение населения и методы защиты от природных радионуклидов в помещении: Дис. … канд. техн. наук. – Волгоград – 2000. – 267 с.
4. Камаев В.А. Влияние гамма-фона помещений Волгоградской области на индуцирование рака / В.А. Камаев, И.П. Михнев, Н.А. Сальникова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – №14 (178). – С. 60–63.
5. Сидякин П.А. Материалы для снижения гамма-фона и концентрации радона в помещениях / П.А Сидякин, О.П. Сидельникова, Ю.Д. Козлов, И.П. Михнев, В.Т. Малый – М.: Строительные материалы, 1998. – №8. – С. 26–27.

References

1. Mikhnev I.P. «Research of Activity of Natural Radionuclides in Construction Raw Materials of the Volgograd Region», Solid State Phenomena / I.P. Mikhnev, N.A. Salnikova, M.B. Lempert – Vol. 265 – 2017 – Pp. 27–32.
2. Kamaev V.A. «Natural Radionuclides as a Source of Background Irradiation Affecting People Inside Buildings» / V.A. Kamaev, I.P. Mikhnev, N.A Salnikova // Procedia Engineering (2nd International Conference on Industrial Engineering, ICIE 2016). – Vol. 150. – 2016. – Pp. 1663–1672.
3. Mikhnev I.P. Background Exposure of the Population and the Methods of Protection from Natural Radionuclides in the Room, PhD Thesis. tehn. Sciences, – Volgograd, 2000. – 267 p.
4. Kamaev V.A., Mikhnev I.P., Salnikova N.A., Effect of gamma background at the premises of the Volgograd area of cancer induction / V.A. Kamaev, I.P. Mikhnev, N.A. Salnikova // News of Volgograd State Technical University – 2015. – №.14 (178). Pp. 60–63.
5. Sidyakin P.A., Sidelnikova O.P., Kozlov Yu.D., Mikhnev I.P., Malyth V.T., Materials for reducing the gamma-ray background and the concentration of radon indoors / P.A. Sidyakin, O.P. Sidelnikova, Yu.D. Kozlov, I.P. Mikhnev, V.T. Malyth. – M.: Construction Materials,1998. – №8. – Pp. 26–27.

УДК 8
DOI 10.21661/r-469598

Т.И. Перовская, О.Е. Казакова, А.Е. Тарицына

Регионализмы Екатеринбурга как новое языковое образование

Аннотация

В статье представлены основные подходы к определению понятия «регионализм». Рассматриваются тематические группы регионализмов Екатеринбурга: названия улиц, памятников, учебных заведений. Собранные регионализмы дополняют «Словарь регионализмов» г. Екатеринбурга под редакцией Т.В. Поповой. Регионализмы знакомят жителей и гостей Екатеринбурга с разговорной, молодежной лексикой.

Ключевые слова: регионализмы, средство общения, номинация, реалии, устная коммуникация, урбанизация, репрезентация, региональные реалии, индивидуальность регионализмов.

T.I. Perovskaya, O.E. Kazakova, A.E. Taricina

Regionalisms of Yekaterinburg as a new language formation

Abstract

The article presents the main approaches to the definition of «regionalism». Thematic groups of regionalisms of Ekaterinburg: street names, monuments, educational institutions are examined. Collected regionalisms complement «the Dictionary of regionalisms» in the city of Yekaterinburg under the editorship of T.V. Popova. Regionalisms acquaint residents and visitors of Yekaterinburg with conversation, modern language.

Keywords: regioalisms, means of communication, nomination, culture-specific element, speech communication, urbanization, representation, regional culture-specific elements, individuality of regionalism.

Исследование языка продолжает оставаться актуальным в современном обществе. Ученые-филологи проявляют интерес к такому лингвистическому феномену, как регионализмы. Регионализмы выступают своеобразными культурными маркерами региона, способствуют знакомству с особенностями развития и жизни региона, в нашем случае, с городским бытом Екатеринбурга, столицей Урала. Регионализмы, так или иначе, представляют духовно-нравственные и общественные ценности. Они номинируют значимые региональные реалии, преимущественно в устной коммуникации. Ими пользуются в повседневной жизни, так как они образуют интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности. Ученые дают некоторые определения регионализмам, например, «Регионализмы – лексико-фразеологические единицы, функционирующие на определенной территории, номинирующие значимые региональные реалии, используемые жителями региона» [2, с. 32]. «Регионализмы – лексемы, распространенные в определенном регионе» [1, с. 300]. «Регионализмы – от слова *регион* или локализмы (от латинского слова *locus*) обозначение объектов конкретного города» [3, с. 4].

Образуются регионализмы под влиянием таких социальных факторов, как урбанизация, СМИ, поведение и стиль общения молодежи. Регионализмы характеризуются нестабильным и нерегулярным употреблением в речи, так как их восприятие и применение в речи связано с нарушением кодифицированного нормированного литературного языка. Как известно, вся лексика любого языка делится на литературную и нелитературную. К литературной лексике относятся: *книжные* слова, *стандартные разговорные* слова *нейтральные* слова. Данная лексика употребляется либо в устной официальной речи, либо в художественной литературе. Нелитературная лексика делится на *профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы*, *регионализмы*. Регионализмы отличаются своим неофициальным и разговорным характером.

Так, в 2007 году в Екатеринбурге появился «Словарь регионализмов», созданный студентами ГОУ ВПО «Уральского государственного технического университета» – УПИ под руководством доктора филологических наук, профессора Поповой Татьяны Витальевны. Целью данного издания явилось собрание и систематизация регионализмов города Екатеринбурга, а также ознакомление жителей и гостей столицы Урала с разговорной лексикой. Словник включил в себя 115 слов-регионализмов, которые номинировали различные объекты и явления города: районы, улицы, дворы, возвышенности, памятники культуры, названия учебных заведений, постройки, сооружения. Регионализмы не были зафиксированы толковыми или топонимическими словарями русского языка, потому авторы «Словаря регионализмов» в предисловии признавались, что данный словарь явно неполон и авторы будут признательны всем, кто сможет дополнить коллекцию «регионализмов». Студенты ГАО, Техникума индустрии питания и услуг «Кулинар» города Екатеринбурга, откликнулись на предложение и провели исследовательскую работу, дополнили данный словарь 23 новыми регионализмами Екатеринбурга, которые обозначают районы, названия улиц, учебные заведения, памятники. Студенты в исследовании придерживались той же словарной статьи, которая была представлена в «Словаре регионализмов». Заголовочное слово, грамматическая характеристика регионализма, формулировка лексического значения, пример употребления, способ образования. Заголовочное слово несло информацию о его написании.

Имена существительные в «Словаре» приводятся в именительном падеже, единственном числе, затем указывается окончание родительного падежа единственного числа и род существительного, например,

1. Названия районов Екатеринбурга:

ЕКБ [екабэ]. Город Екатеринбург. *Мы учимся в ЕКБ.* //Усечение средней части: Екатеринбург – Екатеринбург.

Кирчик – а, м. Кировский район. *Квартиру недавно купили на Кирчике.* // Универбация и суффиксация: Кировский – Кирчик.

Кольчик – а, м. Аэропорт Кольцово. *Возьмем такси до Кольчика.* // Универбация и суффиксация: Кольцово – Кольчик.

Пионерка – и, ж. Микрорайон Пионерский. *Сегодня в Пионерке пройдет акция «За здоровый образ жизни».* // Универбация и суффиксация: Пионерский – Пионерка.

Сортировка – и, ж. Сортировочный жилой район. Железнодорожного административного района Екатеринбурга. *Билет купим до Сортировки.* // Универбация и суффиксация: Сортировочный – Сортировка.

Урик – а, м. Район Уральского завода тяжелого машиностроения. машиностроения. Уралмаш. //Сложение. *Доедем до Урика* // Универбация и суффиксация: *Уральский*, машиностроение – *Урик*.

2. Названия улиц.

Бахла – ы, а. Улица Бахчиванджи. *Разбили цветники на Бахле.* // Универбация и суффиксация. Бахчиванджи – Бахла.

Восточка – и, а. Улица Восточная. *Электричка остановится на Восточке, там мы и встретимся.* // Универбация и суффиксация. Восточная – Восточка.

Лунка – и, ж. Улица Луначарского. *Занятия сегодня пройдут на Лунке, во втором корпусе.* // Универбация и суффиксация: Луначарского – Лунка. *Пехота*-ы, ж. Улица Пехотинцев. *Нужно добежать до Пехоты, попадешь на трамвайную остановку* // Универбация и суффиксация: Пехотинцев – Пехота.

Стрела – ы, ж. Улица Стрелочников. *Приезжайте, мы сидим в кафе на Стреле* // Универбация: Стрелочников – Стрела.

3. *Названия сооружений.*

Макар – а, м. Макаровский мост. *В июне на Макаре запланирован парад молодоженов.* // Универбация: Макаровский – *Макар*.

4. *Названия памятников.*

Афган – а, м. Памятник военнослужащим, исполнявшим интернациональный долг и погибшим в Афганистане «Черный тюльпан». *Завтра все собираемся на «Свечу памяти» на Афгане* // Универбация: Афганистан.

5. Названия учебных учреждений.

Автодор – а, м. Автомобильно-дорожный колледж. *Нынче небольшой конкурс в Автодоре.* // Универбация и сложение: Автомобилный, дорожный.

Архитектурка – и, а. Уральский архитектурно-художественный университет. *В Архитектурке учиться далеко не просто*. // Универбация и суффиксация: Архитектурный – Архитектурка.

Кулинарка – и, ж. Техникум индустрии питания и услуг «Кулинар». *В Кулинарке отличная столовая, которая кормит все предприятия по Мамина – Сибиряка.* // Суффиксация: *Кулинар*-Кулинарка.

Курочка – и, ж. Промышленно – технологический техникум им. В. М. Курочкина. *Я забрал документы из Курочки из-за хвостов, перешел в Ползуху* // Универбация: Курочкин – Курочка

Ползуха – и, ж. Уральский государственный колледж имени И. И. Ползунова. *День открытых дверей пройдет в Ползухе.* // Универбация и суффиксация: Ползунов – Ползуха.

Чайник – а, м. Свердловское музыкальное училище им. П.И. Чайковского. *У него отличные вокальные данные, будет учиться в нашем Чайнике.* // Универбация и суффиксация: Чайковский – Чайник.

Как видим, регионализмы репрезентируют образ Екатеринбурга, его территории, региональную субкультуру, представляют речь жителей столицы Урала. Регионализмы стремятся к подчеркнуто буквальному, подробно описательному воспроизведению реальности, придавая уральской местности: памятникам, сооружениям, учебным заведениям – острую, подчас чрезмерную экспрессию. По нашим наблюдениям, новая вещественность регионализмов проявляется в новых идеях, настроениях, действиях, намерениях носителей языка. В большинстве случаев жители Екатеринбурга, особенно молодежь, пользуются регионализмами вполне естественно. Они являются для них важнейшим средством общения, средством восприятия действительности.

Литература

1. Жеребило Т.В. Регионолект / Т.В. Жеребило // Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 300 с.
2. Зварыкина И.С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) / И.С. Зварыкина // Гуманитарные исследования. – 2013. – №2 (46). – 32 с.
3. Попова Т.В. «Регионализмы г. Екатеринбурга: Словарь» / Т.В. Попова, В.Р. Ахунова, Т.Н. Осадчая. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 36 с.

References

1. Zherebilo T.V. Regiolect / T.V. Zherebilo // Dictionary of linguistic terms. – Nazran: Pilgrim, 2010. – p. 300.
2. Zvarykina I.S. To the question of the relationship between dialect and regional in Russian language. (On the example of the vocabulary of the Astrakhan region) / I.S. Zvarykina // Humanitarian research. – 2013. – №2 (46). – p. 32.
3. Popova T.V. «Regionalisms t. Ekaterinburg: dictionary» / T.V. Popova, V.R. Akhunova, T.N. Osadchaya. – Ekaterinburg: USTU-UPI, 2007. – p. 36.

УДК 174
DOI 10.21661/r-469323

С.Б. Кондратьева

Роль профессиональной этики в формировании этнокультурной компетентности современного педагога

Аннотация

В статье рассматриваются этнокультурные особенности образовательного пространства и роль учителя в создании благоприятного климата интерсубъективного взаимодействия представителей разных культур и религиозных вероисповеданий. Основное внимание акцентируется на процессе подготовки педагогических кадров с высоким уровнем этнокультурной компетенции, который невозможен без изучения будущим учителем дисциплины «Профессиональная этика», представляющей собой учение о совокупности морально-нравственных императивов, характерных для поведения педагога в его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная этика педагога, мораль, нравственность, этнокультурная компетентность, гуманизм, эмпатия, толерантность, поликультурное общество, этнические взаимодействия, ассертивное поведение.

S.B. Kondratyeva

The role of professional ethics in the formation of ethnocultural competence of a modern teacher

Abstract

The article deals with ethno-cultural characteristics of educational space and the role of the teacher in creating a favorable climate intersubjective interaction of representatives of different cultures and religious faiths. The section focuses on the process of training teachers with a high level of ethno-cultural competence, which is impossible without the study of the future teacher of discipline «Professional ethics», which is a doctrine of the totality of moral imperatives, characteristic of the behavior of the teacher in his professional activity.

Keywords: professional ethics of a teacher, morality, ethics, ethno-cultural competence, humanism, empathy, tolerance, multicultural society, ethnic interaction, assertive behavior.

Образовательная среда с ее сложным поликультурным характером предъявляет к учителю требования реализации этнокультурной компетентности в многонациональном пространстве. Поликультурное образование невозможно без уважения культурной самобытности его участников, способности жить в многонациональном обществе, осознавая особенности своей самоидентичности, а также относится с уважением к самоидентичности представителей иных культур. Именно образовательной среде по праву отводится значимая роль в воспитании толерантности и уважения учащихся друг к другу в ходе совместной деятельности, что способствует снижению межэтнических разногласий. Этика и этнопедагогика, определяемая одним из ее отечественных основоположников Г.Н. Волковым как «…философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, то есть весь педагогический потенциал, совокупный опыт историко-культурного формирования личности» [2; 5], способны в своем междисциплинарном единстве реализовать задачи поликультурного характера образовательного пространства.

Школьное образование как важный этап социализации личности формирует у учащихся основы взаимодействия в коллективе. Этические категории укореняются в сознании подрастающего поколения во многом

благодаря личности учителя. В рамках современного социального контекста задача педагога состоит в создании благоприятного климата для интерсубъективной коммуникации представителей разных культур и религиозных вероисповеданий. Для реализации этих задач необходимо строить педагогическое общение с учетом особенностей различных этнокультур, проявляя уважение к обычаям и традициям, сохраняя самобытность и культурную идентификацию каждого ученика. В рамках межнациональных взаимодействий такие понятия, как «эмпатия» и «толерантность» должны стать основой субъектных отношений педагогического процесса.

Стремительный рост миграционных потоков, детерминируемых политическими, экономическими и социальными кризисами общества и возникающие в этой связи проявления ксенофобии, национализма, влекущие за собой межэтнические конфликты, позволяют говорить об актуальности исследования проблем поликультурного общества и поликультурных отношений. Акцентирование внимание исследователей на этой проблеме также связано с тем, что среди мигрантов и вынужденных переселенцев немалую часть составляют дети и молодежь, успешная адаптация которых в иной этносфере во многом зависит от роли педагога, руководствующегося в своей деятельности гуманным отношением к детям и ответственностью пред обществом за их воспитание. Например, современные исследователи этнокультурной компетентности педагога приводят данные о том, что родители 15 тыс. детей – иностранных граждан, обучающихся в московских школах и воспитывающихся в детских садах, не говорят по-русски [3, с. 36], а также выделяют причины затруднений, связанных с поликультурным воспитанием детей. К ним относятся: языковой барьер, различие культурных традиций, установки и предубеждения родителей по отношению к представителям других культур. Отсутствие методических и методологических подходов к поликультурному образованию также не способствует его осуществлению [3, с. 40]. В этой связи одной из задач является поиск образовательных парадигм с опорой на формирование толерантности в условиях полиэтнического общества.

Руководствуясь в своей деятельности гуманным отношением к детям, учитель берет на себя ответственность перед обществом за их воспитание, формируя общественное отношение к своему труду. Уважение к ребенку, понимание его проблем и поиск совместных решений подчеркивают гуманную основу педагогического труда. Профессионализм учителя складывается из многих составляющих его деятельности, но только высоконравственная личность способна руководствоваться ценностями высокой морали в профессии. Многовариантность человеческого бытия, разнообразие культурных особенностей ребенка не могут служить основанием разрозненности учащихся. Оказание помощи в социализации и адаптации ребенка в поликультурной среде, определяемой как «приобщение подрастающего поколения к этнической, общенациональной и мировой культурам в целях духовного обогащения, а также как развитие планетарного сознания и формирование готовности и умения жить в многокультурной среде» [4, с. 81], выступает одной из основ профессиональных и личностных качеств учителя. Социализация и инкультурализация – сложный и многоплановый процесс, в основе которого лежит «этический диалог культур». В этом смысле поликультурное образование предполагает учет этнокультурных особенностей его участников.

Согласно «Декларации принципов толерантности» образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (ст. 26). Поэтому задачей современной школы является адаптация ребенка посредством воспитания и образования к инокультурной среде и формирование принципа эмпатии между субъектами образовательного процесса независимо от национальности и вероисповедания. Направленность на ассертивное поведение будет способствовать самоуважению и уважению выбора другого человека, умению вести диалог в позитивном русле и отношению с пониманием к иной точке зрения. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования подчеркивается, что «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носители этих ценностей являются многонациональный народ РФ, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения» [5, с. 11] Согласно этому определению, духовно-нравственное воспитание представляет собой «педагогически организованный подход», а, следовательно, роль педагога, его моральные качества выступают залогом формирования будущего гражданина Российской Федерации. Подготовка будущего учителя, в свою очередь, также требует серьезного осмысления.

Диплом учителя как специалиста в области конкретного научного направления не выступает гарантом его нравственности, его способности к консолидации учеников с различными культурными традициями и вероисповеданием. Этнокультурный фактор в России как многонациональной стране с многообразием взаимосуществующих культур проявляется в деловом общении педагога с учениками и их родителями, руководством и коллегами. Жизненные ориентиры, приоритетные моральные ценности являются показателем педагогической культуры учителя. Процесс подготовки педагогических кадров с высоким уровнем этнокультурной компетенции невозможен без изучения дисциплины «Профессиональная этика», представляющей собой учение о совокупности морально-нравственных императивов, характерных для поведения педагога в его профессиональной деятельности. Профессия учи-

теля относится к профессиям типа «человек-человек», поэтому специфической чертой деятельности педагога является ее гуманистическая направленность. Профессиональная этика педагога, функционирующая в качестве нравственного императива и детерминируемая нормами морали, не выходит за рамки общепринятых моральных установок, принятых в социуме. Она лишь акцентирует внимание на нравственных требованиях, характерных для выполнения профессиональных педагогических задач. Компетентность педагога определяется его готовностью к реализации на практике требований норм и стандартов, принятых в обществе и предъявляемых к педагогу как представителю профессионального сообщества. Одним из таких требований, как было сказано выше, выступает моральный облик учителя. Нормативная этика педагога выступает как регулятор нравственных взаимодействий в практической деятельности человека, при этом этические императивы должны учитывать современные тенденции развития общества. Поэтому профессионально-этический кодекс педагога на первое место ставит гуманизм и ответственность за результаты труда.

В рамках изучение дисциплины «Профессиональная этика» будущий педагог способен сформировать представление о сложном и многогранном мире ребенка, получить знания об особенностях межличностного взаимодействия с учениками и их родителями, не унижая их личностных особенностей и сохраняя уважение к профессии учителя. Несомненным остается одно – задача учителя, прежде всего, в создании такого микроклимата, при котором каждый ученик будет чувствовать себя полноценным участником педагогического процесса. Сегодня приходится с чувством удивления и недоразумения констатировать тот факт, что одна из основополагающих дисциплин подготовки будущего педагога «Профессиональная этика» оказывается невостребованной. Богатейшее наследие отечественных педагогов и мыслителей о нравственном воспитании детей и молодежи не находит своего места в учебных планах будущих учителей, что приводит к противоречию с идеями возрождения «духовных скреп» и возрождению идеологии патриотического воспитания.

Литература

1. Александрова З.А. Профессиональная этика / З.А. Александрова, С.Б. Кондратьева. – М.: Из-во МПГУ, 2016. – 136 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
3. Павлова О.С., Назранова Л.Ж. Этнокультурная компетентность педагога в условиях среды с полиэтническим составом воспитанников / О.С. Павлова, Л.Ж. Назранова // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 7. – №2. – С.35–47.
4. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование в современной России: поиск стратегии // Magister. – 2000 – №3. – С. 77–81.
5. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков – М.: Просвещение, 2009.

References

1. Alexandrova Z.A. Professional ethics / Z.A. Alexandrova, S.B. Kondratieva – M.: Moscow state pedagogical University, 2016. – 136s.
2. Volkov G.N. Ethnopedagogics. – Moscow: Academy, 1999. – 168 p.
3. Pavlova O.S., Nutrinova L.J. ethno-cultural competence of the teacher in environments with multi-ethnic composition of the pupils. / O.S. Pavlova, L.J. Nutrinova // Psychological science and education. – 2015. – Vol. 7. – №2. – C. 35–47.
4. Suprunova L.L. Multicultural education in modern Russia: search strategies // Magister – 2000 – №3, Pp. 77–81.
5. Danyluk A.Y. The Concept of spiritual-moral development and education of the person citizen of Russia in the sphere of General education / A.Y. Danyluk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov – M.: Enlightenment, 2009.

УДК 740
DOI 10.21661/r-469517

Н.Э. Кукушева, Г.Р. Шерьязданова

Феномен идентичности: специфика и аспекты понимания

Аннотация

В статье авторы осмысляют феномен идентичности, исследуя процессы формирования современной казахстанской нации и новой национальной идентичности на гражданской и политической основе, актуализируют уникальный национальный состав казахстанского общества.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, индивид, личность, социальная идентичность, национальная идентичность.

N.E. Kukusheva, G.R. Sheriazdanova

Identity phenomenon: specificity and aspects of understanding

Abstract

In the article the authors comprehend the phenomenon of identity, examining the processes of formation of a modern Kazakhstani nation and a new national identity on a civil and political basis, actualizing the unique ethnic composition of the Kazakhstani society.

Keywords: identity, identification, individual, personality, social identity, national identity.

Понятие идентичности в XXI веке является одной из центральных проблем в социально-гуманитарном знании, изучаемой комплексно в срезе многих смежных дисциплин. Анализ научной литературы свидетельствует, что существует множество определений понятия идентичности и единства в вопросе о том, что такое идентичность и в чем ее сущность среди исследователей до сих пор не существует, причем не только в постсоветской, но и в западной научной литературе, где это понятие первоначально появилось.

«Понятие идентичности многогранно, многоаспектно и даже амбивалентно» [1, с. 127]. Идентичность определяют как качество, являющееся результатом индивидуального или коллективного самовосприятия в виде определенного социального субъекта. Идентичность, в сущности, есть процесс отождествления индивида с конкретной социальной группой, культурной общностью, помогающей ему успешно овладеть различными видами социальной деятельности, усвоить нормы и ценности данного сообщества.

Идентичность обнаруживает себя в процессах ее установления, т. е. в процессах идентификации. В психологическом плане под идентификацией понимается процесс самоопределения, самосознания человека как индивида, индивидуальности и личности. Как известно, человек, по определению Аристотеля является общественным существом, которое не может существовать без общества себе подобных. Без общения человек как социальное существо страдает, как и без свободы. Поэтому отождествление себя с какой – либо социальной группой является для человека естественным и более того, необходимым, т.к. при этом он не чувствует себя одиноким. Последователь основателя психоанализа З. Фрейда, Э. Фром в своей книге «Бегство от свободы» указывал, «что человеку не нужна полная свобода от других людей, так как он нуждается в понимании, любви и чувстве причастности к определенной культуре, обществу, традиции. Человек должен иметь возможность отнести себя какой – то системе, которая бы направляла его жизнь, придавала ей смысл [2, с. 10].

Среди видов личностной самоидентификации человека можно выделить понятия индивид, индивидуальность и личность. Под индивидом понимается наиболее общая характеристика человека как представителя

человеческого рода вообще; индивидуальность определяет неповторимые отличительные черты человека, его личные таланты и способности; личность означает социальную характеристику человека, которая проявляется в общении с другими людьми.

Среди видов социальной идентичности выделяют ее наиболее устойчивые формы, такие как этническая, национальная, культурная, религиозная идентичности и те виды социальной идентичности, изменяющиеся в соответствии с социальными переменами в жизни человека, такие как классовая, гражданская, социальная, политическая.

В соответствии с теорией английского психолога Генри Тэджфела, процесс идентификации обуславливает все формы социального поведения и состоит из двух подсистем: личностной идентификации, отвечающей за самоопределение личности и групповой идентичности, основывающейся на чувстве причастности к какому-либо этносу, нации, религии, культуре.

Наиболее стойкими видами идентичности являются этническая, культурная и национальная. Устойчивость этнической идентификации предопределяется рождением человека и его кровными, родственными связями. Культурная идентичность предопределяется культурной средой, в которой человек социализировался и традициями, которые он в себя впитал. Национальная идентичность есть чувство принадлежности составляющих нацию индивидов к единому политическому сообществу, признание символов, ценностей и моральных установок данного сообщества. В целом, под социальной идентичностью понимается отождествление себя с определенной социальной группой людей, общностью. Это может быть этнос, нация, религия, социальный и экономический класс, идеология, пол и т. п.

Актуальной проблемой социально – гуманитарного знания является исследование особенностей формирования национально-культурной и гражданской идентичности современной казахстанской нации.

Будучи утверждающимся независимым государством, Казахстан находится в процессе активного национального и государственного строительства. Перед республикой с полиэтническим составом населения, встала задача формирования нации и новой национальной идентичности на гражданской, политической основе [3, с. 9].

Процесс образования уникального национального состава казахстанского общества осуществлялся длительное время и протекал в различных исторических условиях. Представители многих народов обрели в Казахстане свою судьбу, и волею истории наша республика стала им Родиной: в годы установления советской власти, коллективизации, массовых политических репрессий, Великой Отечественной войны, в годы целины и освоения залежных земель Северного Казахстана. В 60-х и 70-х годах XX века Казахстан был обозначен «лабораторией дружбы народов», реализуя уникальный эксперимент по созданию интернационального советского общества и формированию наднациональной советской идентичности.

Безусловно, многонациональный состав казахстанского общества является нашим достоянием, но одновременно это большая ответственность каждого гражданина за судьбу своей Родины. С первых лет независимости в построении общеказахстанского дома политическое руководство страны стремилось проводить сбалансированную национальную политику, основанную на гуманном и толерантном отношении к тем, кто волею истории обрел свою судьбу на казахской земле, пустил здесь корни, разделил тяжелые испытания с казахским народом, исконно проживающим в Великой Степи. В Республике Казахстан была реализована собственная модель межэтнического мира и согласия, созданная на базовых ценностях казахстанского общества – общенациональное единство и согласие, толерантность и патриотизм.

В настоящее время можно констатировать, что процесс гражданской идентификации медленно, но все, же закрепляется на уровне массового сознания, большинство граждан республики ощущают себя частью единого народа независимого Казахстана.

Литература

1. Бейсенова Г.А. Проблемы глобализации и идентичности [Текст] / Г.А. Бейсенова. – Алматы, 2009. – 201 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. А. Лактионова. – М.: Аст Москва, 2009. – 135 с.
3. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с.

References

1. Beisenova, G.A. (2009). Problemy globalizatsii i identichnosti. Almaty, 201.
2. Fromm, E. (2009). Begstvo ot svobody. per. A. Laktionova, 135. M.: Ast Moskva.
3. Kadyrzhanov, R.K. (2014). Etnokul'turnyi simvolizm i natsional'naia identichnost' Kazakhstana. KN MON RK.

УДК 33
DOI 10.21661/r-469371

Б. Балевский

Контриндукция и контрдедукция в практических знаниях экономистов о феномене безработицы

Аннотация

Статья посвящена детальному анализу явления контриндукции и контрдедукции. Автор статьи обращает особое внимание на необходимость более комплексного исследования феномена безработицы.

Ключевые слова: безработица, контриндукция, контрдедукция.

B. Balewski

Counterinduction and counterdeduction in the practical knowledge of unemployment phenomenon by economicsts

Abstract

The article is devoted to detailed analysis of the phenomenon of counteriduction and counter-deduction. The author of the article draws special attention to the need for a more comprehensive study of the phenomenon of unemployment.

Keywords: unemployment, counterinduction, counterdeduction.

Modernistic, remote from the epistemology, economic research, produce, mainly, modern, more or less useful instruments – myths. Their creators, probably because of the willingness to coordinate people [Smith A., (1759), transl. Petsch D., (1989), PWN, Warszawa, 7,4,25], become their» (…) prisoners in even bigger degree than our ancient descendants. (…)» [Sedlacek T., (2012), trans. Bakalarz D., (2012), p 122– 123].

From time to time, using main methods of knowledge of 20th century philosophy, they slightly transform myths generated before. The activity of a research creator and destructor at the same time should be taken as the myth-creating magic. Such a person becomes who generates the existance in the presence of the studied problems and simultaneously falsifies them, so he acknowledges the existence created by himself as the partial non-existence. Approving the «truth» by the mass influences on myth creation. This crowd never reflects in a reliable way the whole population and the most frequently, it desires the bread and the games. The similar myths incubator is used in the concept «scientific research programs» so called apriori division of assumptions and advice on a so called core and safe belt [Balewski B. 2015b, p.87].

As a result, the hope of demythology and necessity of gathering together the most parts of the science, must be focused only in the idea «anything goes» («nothing saint/everything goes»), which constitutes the basis of the theoretical anarchism.

One of its fundamental thesis, saying that „(…) happenings, ways of activity and the results that create the particular scientific fields do not own the common structure (…)", it notices that yesterday constructive procedures do not mean anything today, tomorrow, however, they can be procedures that destroy [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) trans. Wiertlewski S., (1996), p. 10].

Moreover, the theoretical anarchism shows that the rejection «non-scientific» ways of knowing the world with the help of argumentation is unfounded. It is impossible to state clearly that science understood as the result of the scientists' work is the only success story. Scientists have also failed. What is more, it cannot be stated that „(…) the

cause of success is the unified procedures (…) because such procedures do not exist (…)" [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) transl. Wiertlewski S., (1996), p. 11].

According to Paul Feyerabend «scientists are as architects, creating buildings that are versified with the size and shape that can be assessed after the fact, it means only after they finish their construction. It may be stable or it may fall – you never know. (…)" [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) transl. Wiertlewski S., (1996), p. 11]. Surely the traditional scientific methods, if they are not directly the source of the destruction for the scientist's work, are the specific «construction that camouflages» non-distant in time the existence disaster created by the basis of their tips.

Science, including its part, that takes care about the unemployment and counteraction of this phenomenon is the anarchistic resolution. If we look deeply into ourselves we will find the proof if this fact not only in the most prominent scientists' resumes. Everyone who discovered something (if any), done it defiantly the tradition and traditional thinking. Perhaps, he slotted his discoveries in «previously stated frames» after all. However, their beginning, the beginning of the new knowledge was anarchist. Therefore, for the development of economic research of the unemployment and its counteractions it is worth being in this form of activity, it is worth revealing inside oneself and strengthen the anger against «confirmation condition» that pointlessly assures us „(…) that the new hypothesis should be confirmed with the acceptable theories (…)" with the simultaneous posing»(…) the threat to the free development of the individual (…)" [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) transl. Wiertlewski S., (1996), p. 14]. This praise of freedom is close to the economic doctrine called neoaustrian which preaches the praise of the political freedom (from the system) and «interior» (the extent of directing oneself by the will and not by impulse), is the closest to use of the epistemological compound theory. If there is the convergence of the scientific paradigms between the program of methodological anarchism and neoaustrian school so the inclusion of the instrument of methodological anarchism to exploration of the phenomenon of unemployment is not the action of anarchism itself but only a necessary mitodestructive action.

It should be emphasized that counterinduction is the element of pluralistic methodology so an investigation by the contrast not by the analysis. It is a manifestation of comparing ideas with others and not with the «experience» and improving rather than rejecting the views that «lost» in this «competition».

Table 1

The example of the counterinduction usage in the range of issues connected with active efficiency of labor market policy – the perspective of dipole, generated by being based on created with modernist induction «theories» dedicated to the determinant of the active Polish efficient policy of the labor market

Position number	Characteristic of the existing theory	The opposing counterinductive hypothesis
	Option A	Option B
1	The efficiency of active forms of unemployment counteraction is determined by: the mark of the local development of the technical infrastructure; the mark of the local entrepreneurship development, the size and type of unemployment, the effectiveness of the program's authors and producers, type of program, the size of means used for elaboration and realization of the program, the control of the program's realization.	There are no economic determinants of the efficiency of the current active form of unemployment counteraction.
2	Psycho-social determinants, of the active labor market policy's efficiency, are basis for the own education and learning; the level of qualifications of activated unemployed and the program's producers; basis towards the work; preferred aims and life and vocational values; the level of the social capitol development in the area: culturally conditioned values and the behavior standards of the participants and producers of the program; the organization culture created in the program frame.	There are no psycho-social determinants of the efficiency of the current active form of unemployment counteraction.
3	The observed lack of coherence between aims of the state apparatus and the beneficiaries' aims of the active form of unemployment counteraction is the barrier of its efficiency	There is the coherence between aims of the state apparatus and the beneficiaries' aims of the active form of unemployment counteraction.
4	The used measures of the program efficiency of the vocational activation of the unemployed does not fully illustrate the processes that are on the labor market.	The used measures of the program efficiency of the vocational activation of the unemployed fully illustrate the processes that are on the labor market..

Source: [Balewski B. (2015b, s. 94].

Table 2

The example of the counterinduction usage in the range of issues connected with the active efficiency of labor market policy – multi-dimensional aspect generated by being based on created with modernist induction «theories» dedicated to the determinant of the active Polish efficient policy of the labor market

Option A	Option B	Option 3	Option 4	Option 5
Position 1	Position 1	It is hard to know clearly the economic determinants of efficiency of the current active form of unemployment counteraction.	The state is sovereign and it is unjustified to measure and study the determinant of activities undertaken on its behalf by persons representing the state.	The state presence in the economy is unneeded due to the fact that it limits the person's freedom. It should aim to switch off the state presence in the economy, not to search economic determinants its intervention in the labor market.
Position 2	Position 2	It is hard to know clearly psycho-social conditioning of efficiency of the current active form of unemployment counteraction.	The state is sovereign and there is no need to measure and study he determinant of activities undertaken on its behalf by persons representing the state.	The state presence in the economy is unneeded due to the fact that it limits the person's freedom. It should aim to switch off the state presence in the economy not to search outside economic determinants its intervention in the labor market.
Positon 3	Position 3	It is hard to know clearly if there is coherence between the aims of the state's apparatus and the beneficiaries' aims of the active form of unemployment counteraction..	The state's position switches off the need to check the coherence mark of its aims with entrepreneurs' aims and anther participants of the process taken part in the labor market.	The aims' realization of each person is overriding.
Position 4	Position 4	It is hard to know clearly if the used measures of the program efficiency of the vocational activation of the unemployed fully illustrate the processes that are on the labor market.	The state activity is not measured.	Using any measures of intervention efficiency in the labor market is the action that masks time universal the state wastage.

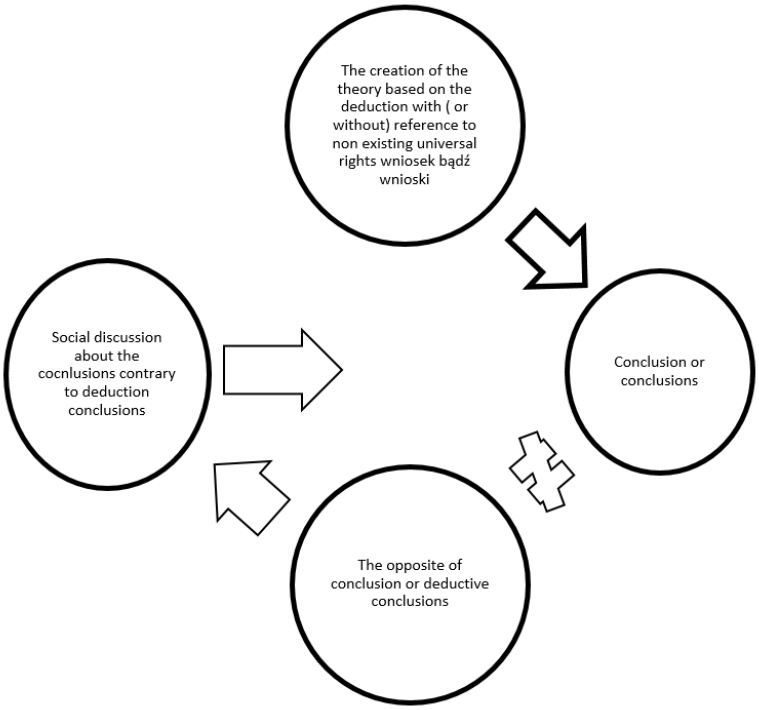
Source: [Balewski B. (2015b), p. 95–96].

No displacement of the theory supposedly or even actually if only partially falsified resulted and will result in the emergency of qualitatively different – new knowledge. Surely (…) Such comprehended knowledge does not state the series of internally consistent theories aiming to the perfect description. It is the gradually approach to the truth either. It is rather the constantly enlarging resource of mutually inconsistent, and probably even incommensurable) alternative concepts (…)" [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) transl. Wiertlewski S., (1996), p. 29]. Each element of this alternative concept, including theories and fairytales, myths and critical reflections with the necessity of its usage, makes other researchers refine expression and also leads to the development of our consciousness and contributes to the enrichment of the culture, as a result of «pulling» into the discussion all of its supporters and opponents.

Counterinduction that points out the non-occurrence of none of the theory complied with all facts, supposes also peculiar «the priority of non-complied hypothesis» with observations, facts and experiences' results. This assumptions lets create the external standard of description (criticism) or even «alternative (fictional) world» which is needed to people, „(…) in order to reveal the features of the real world in which we live – we think (but which could be only the further fictional world) (…)" [Feyerabend P., K., (1975, 1988, 1993) transl. Wiertlewski S., (1996), p. 30].

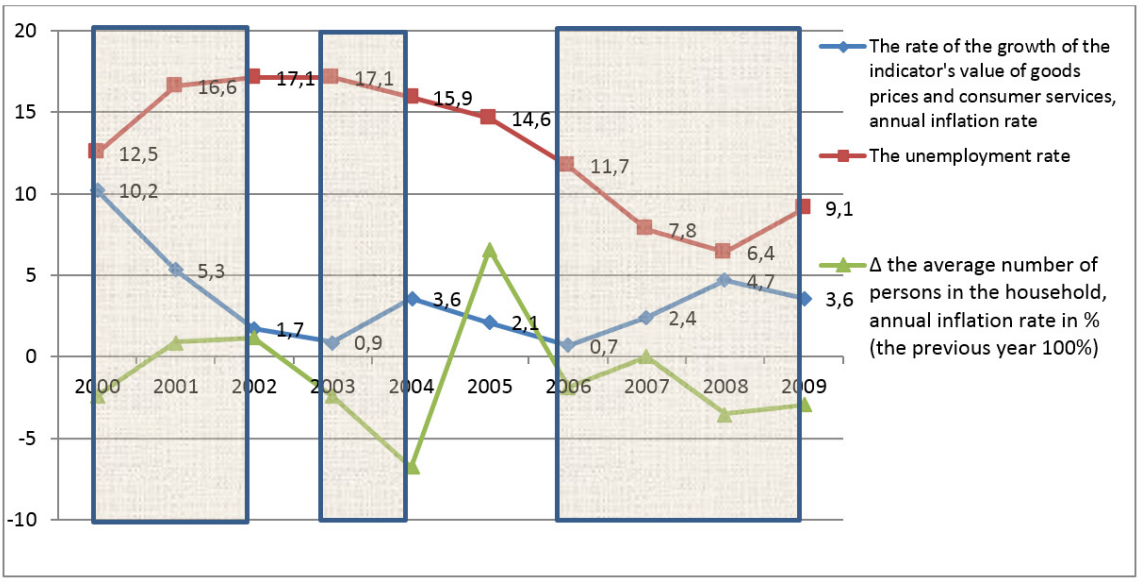
Counterinduction as the tool of theoretical anarchism and the expression of pluralistic methodology, lets directly accomplish the characteristic for the Austrian doctrine methodological subjectivism as well as antiempirism important for Viennese but also for postmodernism as improving the role of the unit in the scientific process.

The practical combination of counterinduction for the description of the current Polish local or interior market work, will cause generation of resource mutually inconsistent alternative concepts related to the aspect of the efficient state intervention into the labor market. this resource may include in itself the concept of the dipole character (table 1) or of the multi-variant character (table 2).



Drawing 1. Assumption to counterdeduction

Source: own elaboration.



Drawing 2. The relations of the speed growth of the indicator values of the goods prices and the annual inflation rate change in (w %) the average number of persons in the household in Wielkopolska year 2000–2009

Source: [Balewski B. (2014)].

Multi-dimension of the issues approach with the use of the theoretical anarchism tool, is used for the knowing aspect and even greater enrichment of human culture. It contributes to the development of our consciousness and to enrich our culture as a result of inclusion in the debate a wide range of experts in the knowing field (studying) issues – the aspect of the effectiveness of the active labor market policy. Additionally, it shows directly the space for generating the own, whole, ordered concepts, including the concepts that opt for the state presence in the labor market (even this ineffective one) and the libertarian concepts (por. Table – Option 5).

Simultaneously, achieved, elaborated the set of results of the pluralist methodology usage states the sign of independence from the arbitrary will of the researcher.

Another instrument that strengthens this independence might be the author's concept known as counterdeduction.

It depends on noticing the existence, or creating by oneself, in the earlier phase of the study, the theory based on the deduction with the reference to (or without) so called «universal theories» and resulting on its basis. In that way in order to generate the finding or contrary findings. The product or products of such inference should be taken under social discussion, focused on giving the material that enriches the another new findings related to the aspect covered by the primary deduction (drawing 1).

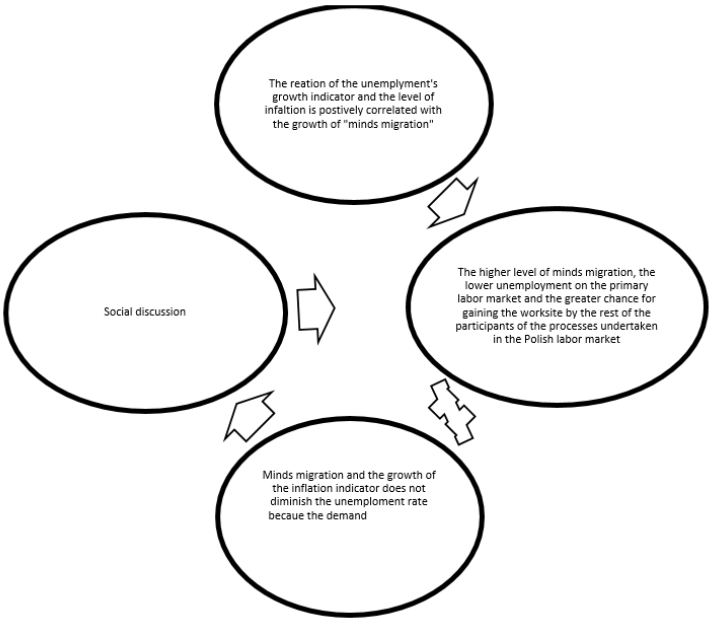
Created by the author the counterdeduction method derives from the counterinduction theory and it is the proposal of the social discourse over the contr-results of deduction based on mostly, so called, universal rules.

The practical usage of counterdeduction allows, among others, deriving from epistemology achievements, to use for the prediction created earlier the theory of the impact of microeconomic, neoclassical theory of migration on observed, in some periods short rank of verifiability of the Philips's curve (drawing 2).

The deductive, modernist explanation of relations led, by autonomic units of the search of the maximum usage of embodied capitols in them, to the value relations of the inflation size and the value of the unemployment's indicator, is not, however, the symptom of the objective of the unemployment phenomenon's economic knowledge. Firstly, because of the fact that the researcher subjectively compared the analyzed by himself categories, secondly, because he excluded the existence of the other determinants influence. Thirdly, because, the eventual influence of «minds migration» on diminishing of unemployment on the Polish labor market was perceived only in 10 per cent of the period taken in the analysis.

Therefore, the deductive finding, taken from this theory, indicating supposedly the higher level of «minds migration» was accompanied by lower unemployment on the primary labor market and the greater chance to gain the worksite by each of the other participants of the processes undertaken on the Polish labor market, should be said to be the premise for the contr-finding. It might be the statement indicating that «minds migration» and the growth of the inflation indicator does not diminish the unemployment rate because the demand on the basic goods is diminished, to which we need the work to have them – the good of the second row. According to the program's assumptions of the methodological anarchism such a contr-finding does not constitute the theory. It is only the premise for the social discourse. In its effects, another premises may appear for primary inference, and further to the contr-finding. These ones might, eventually, be used for the single prediction (drawing 3).

Counterdeduction, therefore, introduces the new element for knowing the unemployment and the counteraction of this phenomenon. It enriches the culture because the discourse over the known issue may state the single, non-imperative prediction made with the knowledge. Simultaneously, together with the whole program of the methodological anarchism, counterdeduction efficiently resists to the potential accusation for being the element of the journalism and not constituting the element of the «real science». Firstly, because the epistemology shows that the objective knowledge, mainly this one led in the social science frames, is possible only the frames of compromise that uses the double strategy, that allows the knowledge that is objective but also subjective,but occurring not together but in the various contexts. Secondly, because the inclusion for the «science» category is subjective by itself and mainly based on promythical attitude of the subject classifier and the range of knowledge.



Drawing 3. The example of counterdeduction in the economic research frames of unemployment and counteraction of this phenomenon

Source: own elaboration.

УДК 33
DOI 10.21661/r-469372

Б. Балевский

Эпистемология против экономики

Аннотация

Автор статьи рассматривает явления эпистемологии и экономики с точки зрения сравнительного анализа.

Ключевые слова: эпистемология, экономика, сравнительный анализ.

B. Balewski

Epistemology vs economy

Abstract

The author of the article considers phenomena of epistemology and economy from the point of view of comparative analysis.

Keywords: epistemology, economy, comparative analysis.

Fin de siècle marked the beginning of the decline in the importance of epistemology in science. The development of, so called, philosophy unit did not last long, but those who beloved the knowledge were elaborating on the defined aspects of gnoseology for years.

Theory of knowledge as a separate branch of philosophy did not appear in modern philosophy until the second half of the 20th century. However, many theoretical aspects were discussed as early as Ancient Times and the Middle Ages.

In Ancient Times two notions to describe the knowledge were used: episteme and gnosis. Episteme meant the knowledge that was discursive demonstrative, confirmable and practically used. Gnosis, though, was understood as a priori knowledge, theoretical, speculative and of conceptual character.

All the philosophers who contemplated cognition were interested mainly in its three aspects including human's cognitive skills, questions about knowing the reality, the essence of the truth and genetic aspect of the sources of cognition.

Human's cognitive skills and the issue of knowing came down to both epistemological realism and epistemological idealism (Drawing 1.)

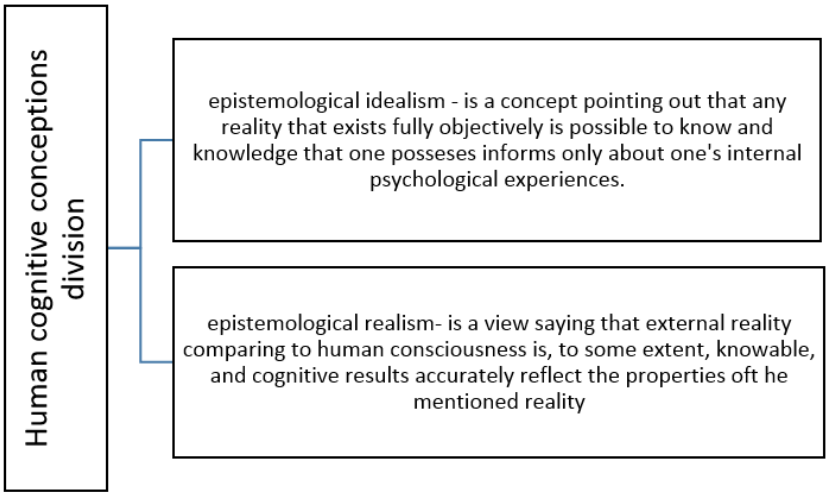
Later, epistemological idealism used to be divided into epistemological immanent realism and epistemological transcendental realism. The supporters of the former outlined that *«there is no unintelligent substance that would be the foundation for an idea (...) »* such as color, shape and familiar qualities (Berkeley G., A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge, part I, p. 7).

Epistemological transcendental idealists, on the other hand, outlined that the world of «things-in-themselves» is not available for human awareness and human adapts a recognized object to his reasoning – the subject of reasoning (I. Kant, Critique of Pure Reason).

Especially the followers, conscious and unconscious promoters of Kant's Copernican Revolution in philosophy, were and still are the main representatives of cognitive subjectivism and strong opponents of the objectiveness of cognition.

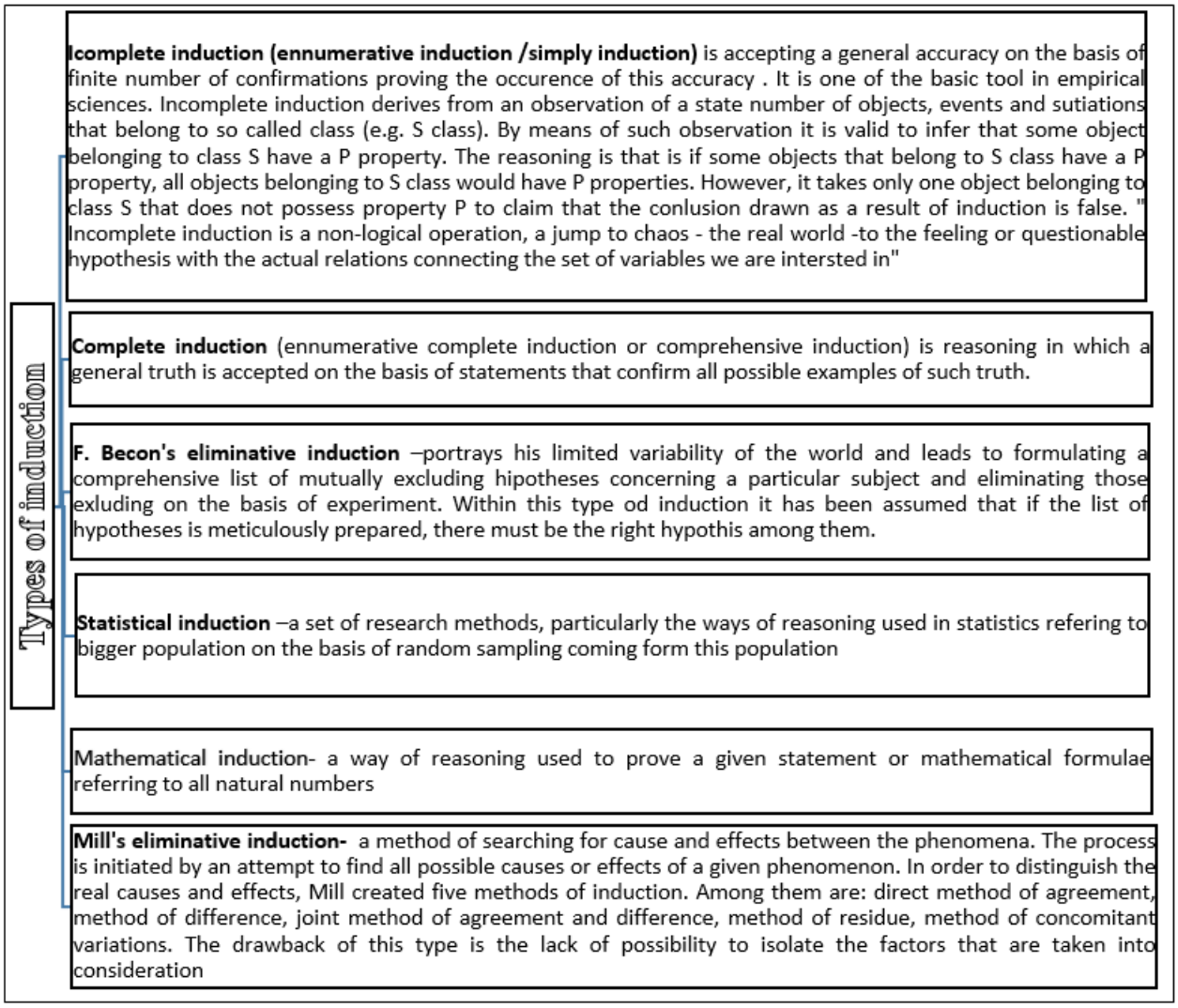
In opposition to epistemological idealism stood all philosophers among the group of epistemological realists, according to whom a human being crosses the immanent or transcendental sphere and indeed, communicates with a transcendental reality. At the same time, they confirmed a common belief that people face something objective, not only their individual experiences or counteractions. Among the philosophers who shared such vision were Aristotle, Thomas Aquinas, Francis Bacon and Holbach who represent different views on the nature of being.

Apart from the enthusiasts of subjectivism and objectivism among the philosophers, some agnostics and skeptics can be found. Skeptics denied the possibility of knowing since Pyrrhus of Epirus times. As a result of



Drawing 1. Cognitive conceptions division

Source: self-study.



Drawing 2. Main types of inductive reasoning division

Source: self-study on the basis: [Bombik M. (1985), vol. 2, p. 23 eng Wielka Encyklopedia Powszechna PWN, (1965), vol. 5, p.31., Blaug M, (1992), p. 55].

adopted meta-assumption, agnostics and skeptics stood beyond the discourse on the two further questions in epistemology. The discourse, though, was vivid between those who depended the existence of beauty and ugliness, wealth and poverty good and evil on the individual point of view and those who recognized the above qualities as universal goods.

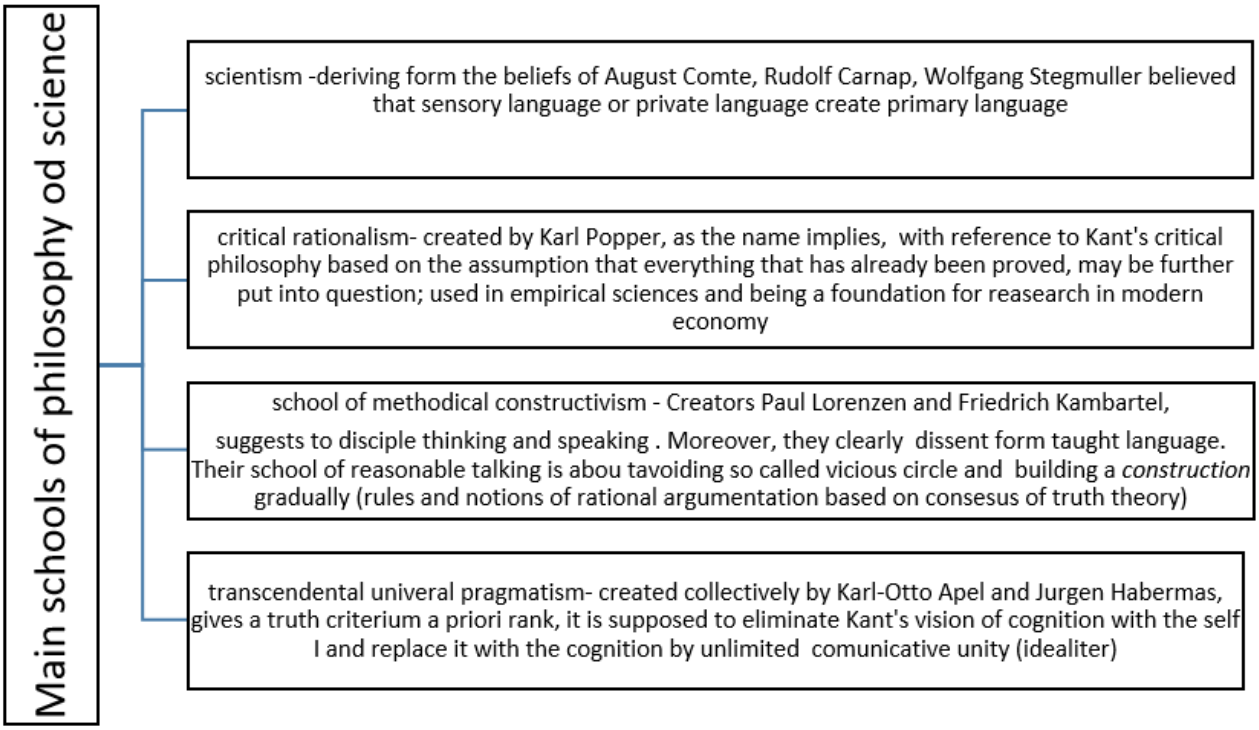
The demarcation line between rationalists and empiricists did not always match the division into supporters of subjectivism and objectivism (compare e.g. Berkley). However, while the aspect of the possibility to «reflect reality in mind» and to reflect «what is», could be and still is of great importance for the development for science including economic research on the issue of unemployment, seeking for an optimal method of basing such method only on the mind as it was done by the representatives of the Austrian school or on experience as it was done and is still done by others, seems at this point to be irrelevant. Because, it is the mind and experience that suggest that when searching for «everything that points at the truth and leads to it», it would be perfect to make an effort and find relations between moderate rationalism and moderate empiricism. Unfortunately, the epistemological discourse did not go that far before the period of the decline of this philosophy.

Leonard Nelson's accusations of the petition principia fallacy in epistemology (1911) was only one of the causes of the crisis in gnoseology. Other factors that limited further development and led to almost complete elimination from philosophy were the development of the theory of knowledge (drawing 2), theory of discourse and philosophical hermeneutics [Otfried Ho, (2001), trans. J. Nowotnik (2004), p. 255], logic and modern psychology, including cognitive psychology earlier known as experimental [Gordon M., (1996), p. 140].

Critical explanation and the studies on the source and indirect cognition, based on reasoning that consists of several links, did not pose a threat to epistemological research on the scope and way of knowing the truth. The research on the manner of cognition within the frames of cognitive psychology, which uses only about 64 notions (which is 13,19% of total number of notions used in Polish cognitive psychology) to describe cognition in resultative and feedback aspect between the result of cognition and the new process of cognition did not seem to a danger.

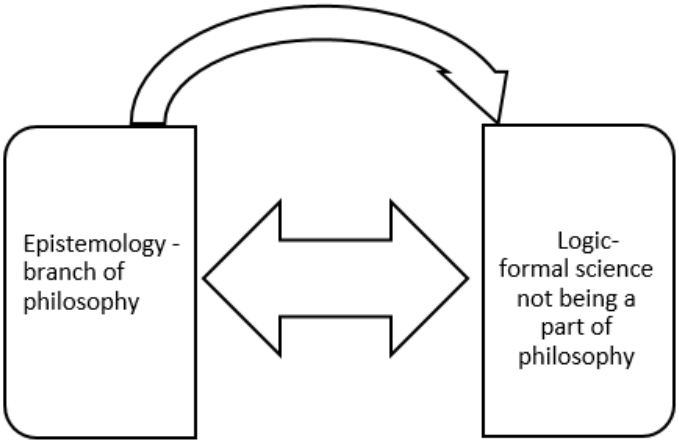
It is not the same as far as the competition between logic and philosophy of science, particularly critical rationalism is concerned. The philosophers of the second half of the 19th century and the first half of the 20th century developed the inductive concept of science and the notion of induction itself by pointing out precognitive and theorygenic roles of observation that is free from prejudice and a product of inductive conclusions based on the results of observation that undergone empirical verification (Drawing 2).

Not until 20th century schools in philosophy was it possible for different conceptions of cognition to be developed. Apart from the development of scientism, other beliefs appeared and flourished such as logical empiricism (verificationism) that divided reality into synthetic and empirical truth, with the preference to the latter that can be empirically proved or refused [Willard van Orman



Drawing 3. Characteristics of chosen schools of philosophy of science

Source: self-study on the basis of [Otfiried, p. 246, p. 249 and p. 251] and [Blaug M. (1992) trans. Czarny B., (1995), p. 48–52].



Drawing 4. Relation between logic and epistemology

Source: self-study.

Quine From a Logical Points of View, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts 1953, p. 20 and Willard van Orman Quine, Carnap and Logical Truth, Synthese, Dordrecht Holland, vol. XII, No 4, 1960, p.]. In addition, a model of hypnotic and deductive scientific explanation was constructed by C. Hempel and P. Oppenheim. The authors planned to construct hypotheses that would be deductively verifiable with reference to so called universal laws. At the same time, they allowed the possibility to check empirically the result of a deductive process.

Both logical empiricism and hypnotic and deductive model, were not and still are not free from a famous logic fallacy *post hoc, er o propter hoc* [Blaug M., (1992), p. 43].

Leaving behind a reasoning about the existence of cause and effect on the basis of random coexistence made the way to the conceptions of K. Popper and H. Albert's to appear [Blaug M. (1992), p. 48]

Though, a thorough analysis of methodological rules by K. Popper [Blaug M. (1992), p. 58] shows that what is crucial for the main area in philosophy of science is a set of research activities, so called «rejection criteria', which is the process of possible rejecting a theory itself. Nearly simultaneously, K. Popper believed that in a low probability theory may exist, waiting for the change of conditions in which the study was conducted and therefore their elimination in the future after another attempt to prove them. Both fundamental rules of critical realism show that falsificationism focused on non-truth supports it and enables the non-truth to exist, among the theories that have undergone severe criticism and with that part of reality that has not been systematized yet and therefore has not been subjected to falsificationism. For the economy and science that carry out the study on such reality, the coexistence contributes to preserving the criticism about the rationality of economy and its capacity for real prediction.

Probably, the limitations of falsificationism were a premise to the development of instrumentalism and rhetoric. Moreover, they contributed to the discoveries of research conceptions by T. Kuhn, I. Lakatos and began the P. Feyerabend's methodical anarchism [Balewski B., (2015 b), p. 87].

Instead, the limitations of the philosophy of science, as a branch focused on the aspects and sources of cognition, strengthen the status of logic in philosophical pursuit of exploring the cognition aspects and genetic aspect of the sources of cognition and the essence of the truth. But, logic is «a technique like mathematics, however logic (…) is not a part of philosophy» [B. Russell, (1948), p. 5].

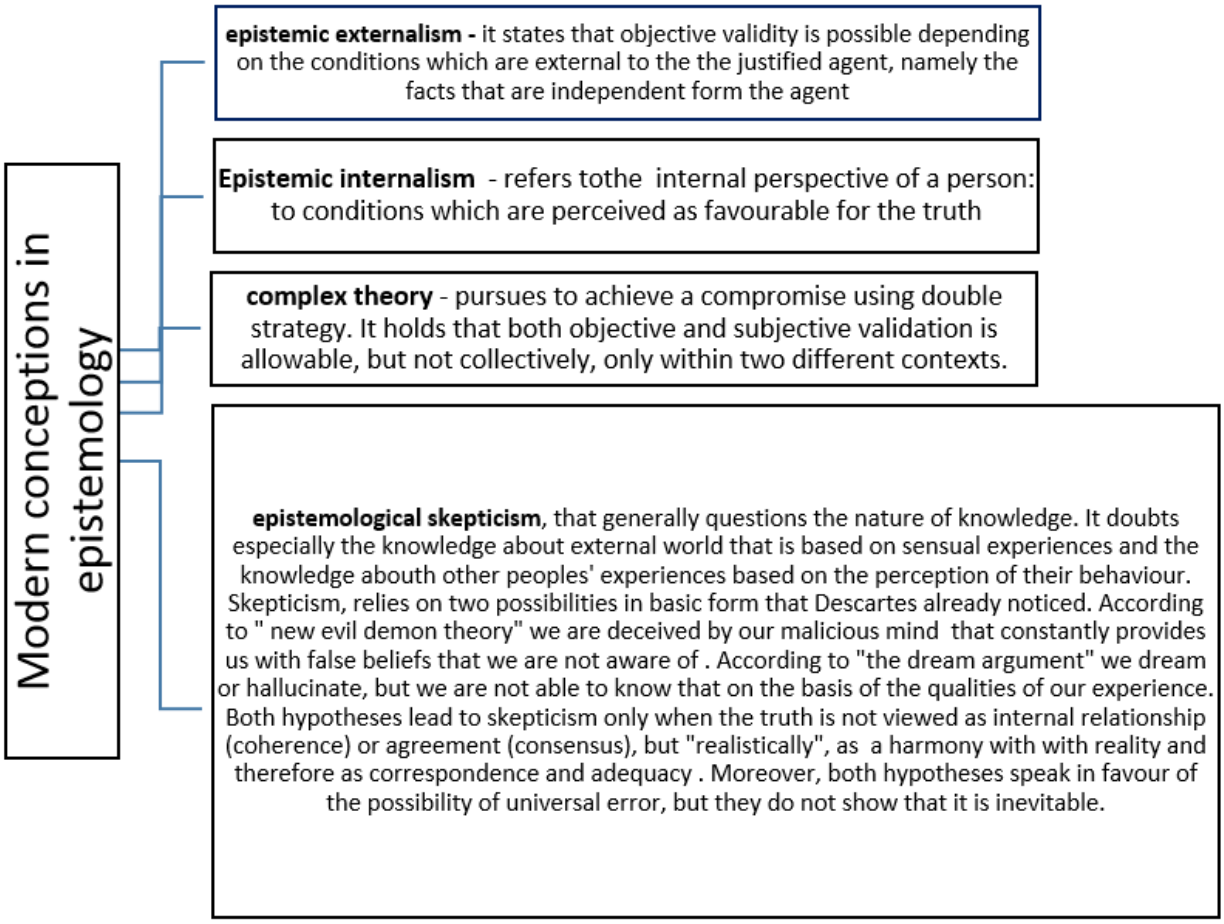
Truth and falsehood are equivalent categories in logic. Such equal status contributed to a belief that science should recognize both truth and falsehood. Science as an activity of recognizing falsehood just to show its existence, loses its fundamental character of prediction of postulated reality. It does even happen when recognized falsehood is used in prediction as an anti-aim for cognitive and non-cognitive human's activity because the one-sideness of the results of cognition expected by society is being lost- free of the possibilities of manipulation and using in indoctrination processes.

That is why, logic, despite being a formal science, is definitely not a philosophical discipline. Theory of knowledge does constitute a part of philosophy.

B. Russell seemed to notice this fact. Many a time did he contrast logic with epistemology (drawing 4), perceiving it as a branch of philosophy that is independent from logic and possess distinct focuses and he believed it is constituted to control the assumptions and methods of logic [Gordon M., (1966), p. 141]

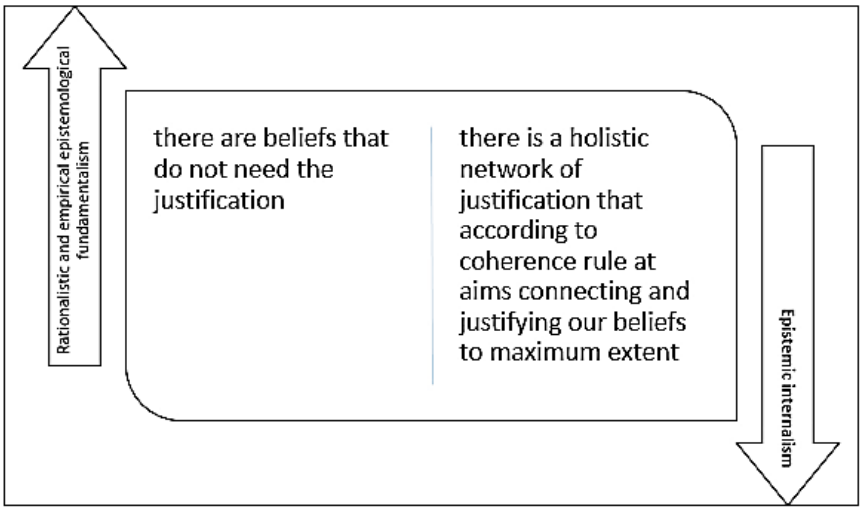
Undoubtedly, it is the weakness of sciences that compete with epistemology that contributed to its revival in modern philosophy. The revival of epistemology, though, forms a premise to take advantage of its findings in the studies within different sciences.

Economy, particularly those areas which deal with complex socio-economic phenomena, has its place among obliged disciplines because of its predictive character to take advantage of the program of epistemic externalism or internalism and gnoseological complex theory and epistemological skepticism as well (drawing 5). What is important within those areas is to demarcate the unknown range (Drawing 6) and the scale of objective reflection of reality in thoughts.



Drawing 5. Modern conceptions in epistemology

Sources: self-study based on: Laurence Bonjour, The Structure of Empirical Knowledge [Struktura wiedzy empirycznej], 1985) I Otfried Höffe, (2001), Kleine Geschichte der Philosophie, Verlag C.H. Beck, trans. J. Nowotniak (red.) (2004), Mała historia filozofii, PWN, Warszawa, p. 255–257.



Drawing 6. Characteristics of modern polemics and skepticism

Source; self-study on the basis of: Otfried Höffe, (2001), trans. J. Nowotniak (red.) (2004), Mała historia filozofii, p. 257.

So far, in order to fit the modernistic vision of the organized world, the economic research did only strengthen the chaos by inventing new theories "*of high level of confirmation*" that later turned out to be non-scientific [Balewski B. (2015 b), p. 85; Blaug M. (1992), p. 63].

Despite being often subjected to falsification and quasi-veryfying measures, they were mainly based on the perspective of the agent. In European and non-European practice, it led to the situation that subjectivism of some revolutionists or social and economic quasi-visioners was accepted by their followers and admirers as fundament for allegedly objective historic vision. The promoters of the beliefs that do not need justification have been and still are portraying the reality similarly to the later canvas of Claude Monet and sometimes do they implement the apotheosis of death as if taken from the Z. Beksiński's works [Balewski B. (2015 b), p. 85; Blaug M. (1992), p. 63]

Thus, it is essential to base a research method on epistemological complex theory before constructing research techniques. As the Author's research experiences show, it is of great importance to point the possibilities of multicontextual objective and subjective cognition in order to broaden the knowledge on unemployment and unemployment counteracting. Subsequently, it is important to reduce the number of theories and develop a social discussion on metanarrative concerning the recognizes aspect.

УДК 33
DOI 10.21661/r-469370

Б. Балевский

Модернизм и постмодернизм в исследовании рынка труда

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию явления модернизма и постмодернизма в исследовании рынка труда. Автор статьи обращает особое внимание на необходимость более детального изучения рынка труда и понятия борьбы с безработицей.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, рынок труда, безработица.

B. Balewski

Modernism and postmodernism in research on labour market

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the modernism and postmodernism phenomena in labor market research. The author of the article focuses on the necessity of more detailed study of the labor market and the concept of combating unemployment.

Keywords: modernism, postmodernism, labor market, unemployment.

Modernism and postmodernism in research on labor market, unemployment and unemployment counteraction

To enable a thorough understanding of the changes on the labor markets it is reasonable to divide last few centuries into: premodernism, modernism and postmodernism. Such sequence was based on the idea of "(…) instrumental rationalism (as Max Weber called it) or as Karol Marks conceptualized, fundamental role of economy (…) [Bauman Z. 1988, trans. Kunz T. 2006, p. 10].

The outcome of premodernism was a range of cultural limitations on enterprise. Modernism created a new order that is characterized mainly using «indifferent» economic categories. During that period, deriving from deep faith in the availability and the triumph of «humanistic project», the search for the rules «that will catch» and grounds that «will not move» was started and has been continued till today [Bauman Z. 1993, trans. Bauman J. 1996, p. 8]. New foundations have been used and still are used to build new liberal, basically anarchistic systems, consisting of subsystems, which are built of other subsystems, and they in turn are constructed of different supposedly negentropic systems [Bauman Z. 1988, op. cit., p. 10].

Postmodernity allows to leave behind «the extreme», inappellable, irreversible, endless solutions. It moves away «perfection that does not require corrections» based on atrophied human freedom [Bauman Z. 2010, trans. Kunz T. 2010, p. 182–183].

All of perspectives of reality perceptions are still vivid. Accepting an assumption about the existence of symbolic dates, constituting an interval in history of humanity, is a fallacy as for the fact that there are still people living next to one another who embody the traditions of premodernism, modernism and modernity. Their activities are visible on all markets, including labor market. Such coexistence of history perspectives is also visible in the actions that are leading to scientific research on the phenomena that occur on this market and the counteraction as well. What is more, a constant failure of epistemology is observed when competing with other disciplines. Unfortunately, as has been mentioned before, it excludes a possibility of predictive function of research carried out in modernism and foregoing part of postmodernism. An essential economic doctrine of modernity is a set of theories conventionally called neoclassic school or the school of R. Dornbusch, S. Fischer and P.A. Samuelson.

Economists of neoclassicism, in cognitive activities base on the assumptions including the rationality of all business entities, the existence of perfect competitiveness, presence of a marked-based mechanism that allows

unrestrained demand and supply shaping, connecting the price with the amount of money on the market and the speed of its circulation in the economy; taking advantage of production factors to maximum extent, which results in meeting the demand for all goods offered by the manufacturers. To justify the «invented laws» and to build economic models, they use mathematical formulas uncritically, they «hide essential ephemeral contents of arguments behind impressive algebraic symbols (…)" [Sedlacek T. 2012, p. 307].

As assumption about exploiting production factors to maximum extent which is visible in meeting the demand for all generated goods, showing the direction and dynamic of market processes, determines modernistic search for subrules describing markets, including labor market. Furthermore, it implies the pursuit of achieving an optimal effectiveness of systems (markets) together with subsystems and the effectiveness of possible interference in their inside, achieved within economic policy [Balewski B. 2014, p. 887; Balewski B. 2011, p. 14].

Regardless of epistemological discoveries, neoclassical economists tend to believe in alleged objectiveness of knowing which could be seen in defining the labor market. Neoclassical literature defines labor market as an area of performance or sphere being subjected to further division where people report the demand for the services together with social and mental elements. The price for the service is agreed during negotiation process between two parties. The supply party is represented by the workers, the unemployed and their representatives- mainly trade unions. The demand party is represented by enterprises, non-profit organizations and institutions aggregating demand and shaping current and future quality of work supply [Balewski B. (2006), Jarmołowicz W., Knapińska M. (2005), p. 13, 41–43; Barro R.J. (1997), p. 174; Rothschild K.W. 1993), p. 5; Wilczyński W. (2000), p. 17]. Multiplicity of parties, activities and phenomena constituting the existence of labor market, leads to permanent chaos that results in e.g. unemployment. Minimalization of the entropy on labor market in modern economy mainly thanks to «an invisible hand» or thanks to, as only few representatives of this school accept, government's interference in labor market. The concept of government's interference is achieved within national employment policy and effective labor market policies. The complexity of unemployment does not work in favor for the effectiveness of activity which aims at precluding its occurrence [Pszczołowski T. 1978, p. 196].

The extreme form of counteracting the issue of being out of work which is a complete elimination of unemployment is even more difficult. However, in modernistic, mainly neoclassical vision of economy has been a continuous pursuit of effective employment policy and active and passive labor market policy. In order to achieve the highest rates of the effectiveness in the economy, including employment policy rates and labor market policy rates, modern researchers have been searching for the meaning of this notion category (incl. Balewski B. 2006) (Drawing 1).

The quest of the author, drawing from the idea of conceptual history by Reinhart Koselleck, refers, in measuring the effectiveness level of the state intervention in the labor market, to the ancient sources of the effectiveness concept. As a result to the terms: thriftiness or effectiveness as well as generating the indicator of economization activation of the unemployed.

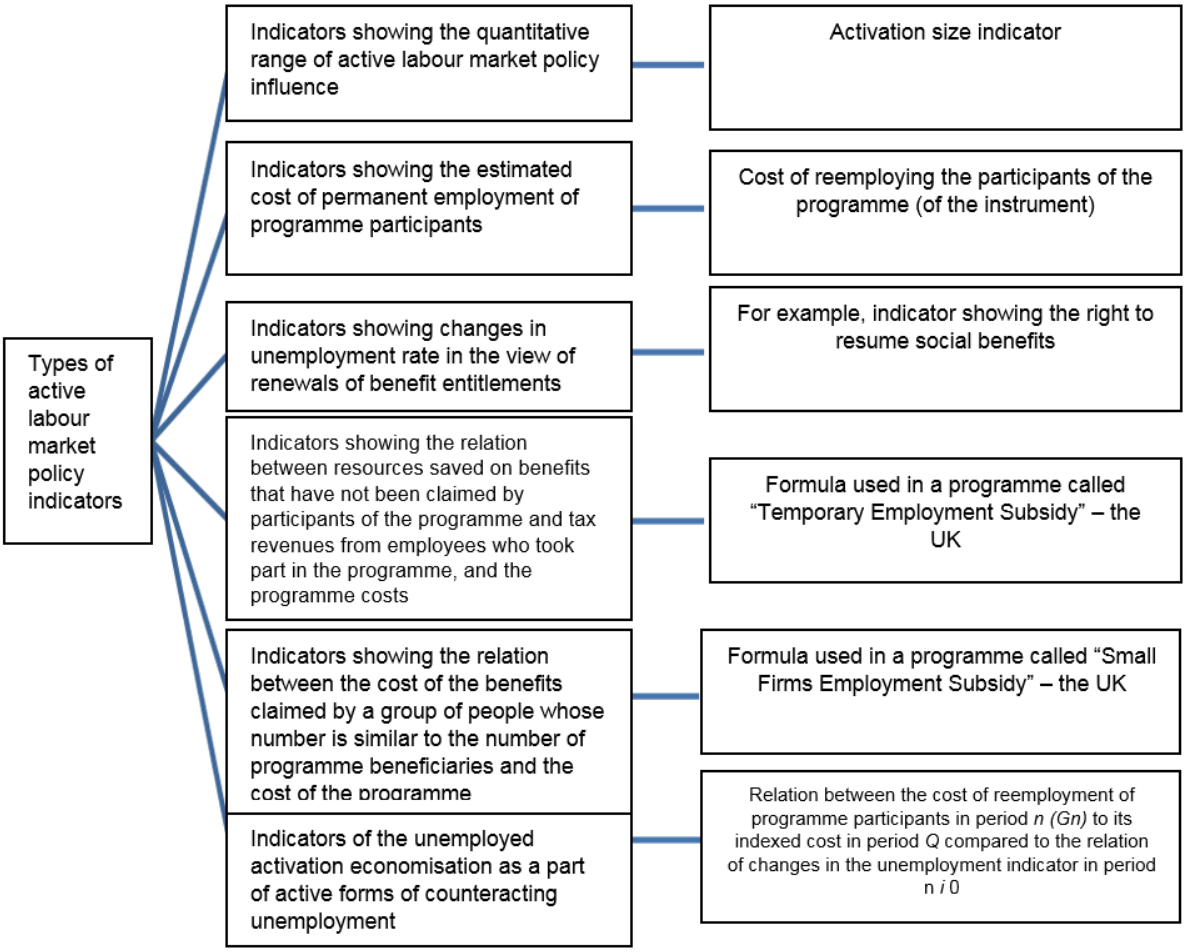
In drawing on the assumptions of neoclassical economics «objective presence of» the essence of the effectiveness of combating unemployment and its determinant the author noticed, however, that the policy seems to be sometimes impressive but rarely effective (table 1) [Balewski B. 2015a, p. 335]. In all probability because the level of its effectiveness is not a category independent of the knower, on the contrary, it depends only on the perspective of the researcher who gets to

Table 1

Level and cost of professional activation of the unemployed in Mogilno District in the years 2006–2007 and effectiveness of the District Employment Office in Mogilno in 2007

No.	Activation form	People employed in 2006	Financing 2006	People employed in 2007	Financing 2007	Effectiveness in 2007
1.	Trainings	115	120100	249	85000	63%
2.	Assisted employment intervention orks)	293	915047	98	713886	– 165%
3.	Internships	135	298745	103	936357	– 367%
4.	Community service	24	45155	6	39630	– 299%
5.	Professional training	77	251256	31	345397	– 288%

Source: M. Bochenek, Effectiveness of Counteracting Unemployment in the Mogilno District in the Years 2004 – 2007, unpublished M.A. thesis, supervisor: B. Balewski, University of Humanities and Economics in Łódź, Łódź 2008, p. 47 and M. Bochenek, Effectiveness of Counteracting Unemployment in the Mogilno District in the Years 2004 – 2007, unpublished M.A. thesis, supervisor: B. Balewski, University of Humanities and Economics in Łódź, Łódź 2008, p. 49.



Drawing 1:Types of labor market active policy effectiveness indicators

Source: Balewski B. (2014), p. 890.

know it takes a priori assumption: „(…) under the same circumstances (ceateris paribus), unables to (…) search all – and concerning all – consequences of a concrete policy(…)" [Hazlitt H. 1962, p. 11] as well as activity.

A peculiar duel between subjectivity and objectivity in the methodology research of economic phenomena, including phenomena in the labor market area is also visible in the other modernist economic doctrine.

Besides the mainstream, there are also economic schools (doctrines) that have the established methodically different vision of the economy and processes taking place in the markets, including the labor market. Among the schools outside the mainstream historians of the economic thought point out mainly three schools. These include: neoinstitutionalism, known also as the evolutionary school, Swedish economy and Austrian school (neoaustrian) [Stankiewicz W. 2007, p. 374].

The emergence of the neoinstitutional doctrine was preceded by grounding out on the novelity of American science, the doctrine of social Darwinism and the concept known as cultural anthropology and philosophical aspect called pragmatism. Its occurrence was conducted by the education of Richard Theodore Ely, and Edwin Robert Anderson Seligman – precursors of the mainstream – in German universities according to the canon of the historical school. However, Thorstein Bunde Veblen (1857–1929) is considered to be the creator of the original institutional social economic system. The essential element of this system is the institution understood as the formulaic customarily way of regulating life processes of the society in relation to the material environment in which a human exists [Stankiewicz W. 2007, p. 224]. The institution as never unsuited to the present, remnant of the past, is the result of the occurrence of the tendency among people (*workmanship*), pure curiosity of the knowing (*idle curosity*) and avarice *(acquisitiviti)* [Veblen T. 1898, p. 373–397, reprinted]. The first imitators of *Veblen's* beliefs, including Wesley Clair Mitchell (1874–1948) and John Rogers Commons (1862–1945), gaining the statistic materials pointing out on the cyclicality in the functionality of institutions, among others, indicated the development-oriented role of state intervention in the operation of institutions [Commons J.R. 1924, p. 86].

The further imitators of Veblen's beliefs, including Allan Garfield Gruchy (1906– 1990), Clarence Edwin Ayres (1891–1972), Geoffrey Martin Hodgson and John Kenneth Galbraith, performing the specific reminder as

well as reconstruction of the doctrine, they created a trend called neoinstitutionalism. Its representatives continually strive to create a separate paradigm of economics.

Their paradigm, known also as the sample model *(pattern model),* allow an economist, who as the representative of the concrete culture and the concrete value is not the neutral and objective viewer of reality, to pay attention on relations between parts and the whole, search the coherent unity of phenomena and follow the social evolution process [Stankiewicz W. 2007, p. 386].

Modern explorations of the relation between humans' activities and the way of organizing the institution, are particularly evident in the results of the works Hernando de Soto – a Peruvian economist, an author of books, inter alia, *The Other Path* (1986) (*Inny szlak*, Polish publishing 1991) and *The Mystery of Capital* (2000) – (*Tajemnica kapitału,* Polish publishing 2002) as well as the creator of the Institute for Liberty and Democracy – 1980 (Instytutu Wolności i Demokracji). In the epistemological dispute between subjectivism and objectivity, most likely, without the profound reference to gnoseology, representatives of this doctrine advocate directly for the subjectivity of knowledge. On its subjectivism they build, nevertheless, the theories connected with the entirety. It may be associated with making the methodological mistake petitio principii – vircious circle, since you cannot generate universal statements by sanctioning the individualism of knowledge in the same range as knowledge that was made.

Another contemporary marginal school, known mainly due to the practical activity or scientific one of its main representatives, is the Swedish school, called the Stockholm school. The doctrine was created by the liberal economist Knut Wicksell. The continuator of the idea at the beginning of 20th century was his student – Karl Gustav Cassel (1866–1945), the author of *The Theory of Social Economy by Gustav Cassel* (translatin. S.L. Barron, B.Sc. (Econ.), Now York 1919). The name «Swedish school» was propagated by the winners of the Nobel Prize from the economics: Gunnar Karl Myrdal (1898–1987) and Bertil Gotthard Ohlin (1899–1979). By justifying the allocation of the Swedish Bank Award named Alfred Nobel in the economics field to Gunnar Karlow Myrdalow, in 1974 (together with F.A. von Hayek), its insight analysis of the interdependence of economic, social and institutional phenomena was emphasized. By awarding 1977 Bertil G. Ohlin, noticed, however, its milestone input in the international trade theory and international capital flows. Erik Filip Lundberg (1907–1987) also belonged to the representative of the Stockholm school. He was the member of the Nobel Committee and the practicing activist of the economic circle. The main after war representatives of the Stockholm school influenced on the development of the prosperity state in Sweden. Socialdemocratic economists from the Swedish school indicated the need of the state activity in the economy and they emphasized the meaning of the public sector. The idea *welfare state* encountered and has encountered, nevertheless, with expressions of multiple criticism. Milton Friedman (1912–2006) and Fritz Machlup (1902–1983), among others, belonged to the contemporary critics of the concept of the capitalist state with the highly developed state intervention. Their criticism was mainly based on pointing out the imperfections of the substantive aspects, not methodological ones. Although this dimension of the representatives actions of the doctrine is not free from defects. The most important of them should be correlating interdependence of factors, even those occurring accidentally.

A critic of Swedish school – Fritz Machlup – was simultaneously a representative of Neoaustrian school that grew on the assumptions of the Austrian school (Viennese). It was the another from the marginal economic doctrine, rooting till the achievements of, among others, Jean-Baptiste Say'a i Claude'a Frédéric'a Bastiata.

This philosophical-methodological concept was created Carl Menger (1840– 1921) together with his students. This group was filled by, inter alias, Friedrich von Wieser, Eugen von Böhm-Bawerk, Emil Sax, Eugen Philippovich Freiherr von Philippsberg. For Polish followers of the Austrian school Włodzimierz Aleksander Czerkawski, among others, might be included.

The flourishing of the Viennese school known also as the new Viennese school was activated mainly by the scientific action of Hans Mayer (1879–1955), Ludwik von Misesa *(1881–1973)* and Friedrich August von Hayek *(1899–1992)*. Continuators of the thought of the great promoters and creators of the new Austrian school are, among others: Israel Kirzner, Fritz Machlup and Henry Hazlitt. All representatives of the Vienna school contributed to strengthen and publicize its main principles and characteristics. The concept of the Viennese School is based on the principles of methodological subjectivism, methodological individualism and the principle of anti-empirizm and apriorism. Masters and students together emphasized and have stressed that the main determinant of economic and social phenomena is a group of subjective factors, such as individual (subjective) value system [Mises L. von 1949, 1963, 1966, 1996, translated. Falkowski W. 2005, p. 4], knowledge, needs and beliefs of individual perpetrators of market activities and superstitions [Hayek F.A. von 1960, *op. cit.*, p. 40–42 and 71–75].

Revealing the essence of the principle of methodological individualism, it should be emphasized that Ludwig von Mises, arguing the need for further use of this rule, pointed out that the establishment of the advisability of individual action is an absolute preliminary issue to explain the whole behavior, which constitutes the synthetic *a priori* assumption. He indicated that society is realized only in the operation of the unit – Ego – „(…) is the single acted person. Ego is given in the undisputed way: it cannot be blurred or gotten rid of by reasoning or verbal gimmicks. «We» is always the result of the addition, which elements are two or more «Ego». If one says: «I» the further questions are not needed to make the sense of this speech. The same is related to the word «You» and also – as it is known precisely which person is taken into account – the meaning of «He». However, when one says «We» we

need more information in order to establish who Ego are that create «Us» (…)" [Mises L. von 2005, *op. cit.*, p. 47]. The essence of the two main principles of Viennese, was precisely explained by F. von Hayek, in *The Freedom of the Constitute,* they mention: (…) The political philosopher cannot fulfill his tasks if he limits to practical issue and is afraid of choosing between conflicting values. He might not stop on rigors of the scientist positivism who limits his functions into explaining the existing state of affairs and he does not allow to discussion that should exist. If he acts like that, it will be far from accomplishing his main role (…)" [Hayek F.A. von 1960, *op. cit*., p. 40–42 and 71–75].

Both the old and the new Austrian school shun from the mathematical modeling of economic phenomena. Proponents of the doctrine, proving the relevance of methodological approach, stress that: „(...) the economy does not use the methods of the logic and mathematics. It does not build the whole system of clear apriori argumentations without reference to reality. If it introduces to its reasoning the assumptions it is enough that they help to understand the reality. In his treatises and discourses he does not introduce a clear distinction between pure science and the use of its claims to the solution of specific historical and political problems. In order to present the results of his research he takes the form, in which a priori theory and interpretation of historical events are linked (…)" [Mises L. von 2005, *op. cit.*, p. 69].

By preferred policies Viennese transfer to people a number of practical economic tips. They show, among others, the existence of variability of thought and human activity throughout history and they associate with this operation the generation of exchange resources including money [Mises L. von 2005, *op. cit.,* p. 43].

They show, too, that a state of equilibrium which gives the greatest amount of satisfaction is achieved when the marginal unit purchased goods bring the same satisfaction, so that they have the same marginal utility.

Viennese inform the participants of the exchange markets about the possibility of concluding four types of agreements with banks, including lending (latin *Commondautum*), the *mutuum* agreement (interchangeability of good for good), the storage (the deposit; storage of diverse subject without a transfer of ownership) and the «incorrect» deposit (storage of the homogeneous object without transfer of ownership, return on demand) [Huerta de Soto J. 2009, translation Łuczkiewicz G. 2011, p. 1–4]. They also point on the basis of the example of Menger's accounting theory, also known as the theory of imputation or attribution *(Zurechnungstheorie) [Wielka Encyklopedia PWN* 1965, t. 1, p. 480], that the strategic good of the first row (consumptive) was produced with the help of the goods of the further row (mainly work, but later also the rest of classical factors of production) and the elements of nature (land, capital) [Rothbard M.N. 1962, translation Rudowski R. 2007, t. 1, p. 165]. The possible lack of goods form the further row contribute to a reduction of production, i.e. loss in the value of the first row produced good. On the basis of the estimated loss of consumer goods (including substitutes) the value of the missing good of the further row can be calculated then [Taylor E. 1958; O. Lange 1961]. *Zurechnungstheorie* is therefore the fundamental concept for the development of the Polish labor market because the work is the good of the further row needed only for executing the goods of the first row.

Most likely the neoaustrian doctrine is the closest to the epistemological complex theory. This doctrine seems also to be the nearest to the postmodernity idea – the period whose location is unavailingly searched in «post» modernity. (…) «Post» in the word «postmodernist» does not have the chronological meaning (…)" [Bauman Z. 1993, op. cit., p. 8 and 17]. The wave of «smooth modernity» did not sink the modernism. Its appearance is connected only with engendering of the conviction, (…) that long-term and reliable modern efforts were misguided and doomed to failure, that they also were based on a misunderstanding and sooner or later had to run out without having fulfilled the task that they had set (…)" [Bauman Z. 1996, p. 17]. The appearance of the «fluent modernity» points out, additionally, that the methodology of the «modern» research, including, economic research, might be charged with a mistake. Because by adopting of the beginning of the research from the foundation of the study problem, it limits the freedom of the understanding act, reduces, and often even weeds out the undefined impulse – passion, ushering a specific knowing behavior, that creates the opportunities and concepts needed for the optimal analyze and explanation of the studied phenomenon [Feyerabend P.K. 1975, 1988, 1993, transl. Wiertlewski S. 1996, p. 25]. The modernist order of the knowing processes should be therefore a substitute for the theoretical (knowing) anarchism and the glorification of the rule *anything goes* together with its practical implication depending on, inter alia, searching the facts instead of the rules and the usage of critical self-reflection, based on a pursuit of knowing everything that was, together with the simultaneous link to what is now.

УДК 330.34
DOI 10.21661/r-469448

Е.П. Бондаренко

Актуальные трудности в повышении конкурентоспособности экономики РФ

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ экономики России; выявлено, что важнейшим ограничителем экономического развития РФ является её экспортно-сырьевая ориентация. Подчеркнута значимость инновационного развития, цифровизации экономики, сохранения и наращения человеческого капитала для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическое развитие, ресурсная зависимость, инновационное развитие, импортозамещение, цифровизация экономики.

E.P. Bondarenko

Actual difficulties in improving competitiveness of the economy of the Russian Federation

Abstract

The article analyzes the factors, constraining the competitiveness of the Russian economy, the negative impact of the export-commodity orientation on the economic development of the Russian Federation. The importance of innovative development, the digitization of the economy, the preservation and expansion of human capital to enhance the competitiveness of the national economy are underlined.

Keywords: competitiveness, economic development, resource dependence, innovative development, import substitution, digitalization of the economy.

Экономика России находится в полноценном затяжном кризисе, вызванным геополитической турбулентностью и нестабильностью, принятием ряда ограничительных политических и экономических мер, новой ценовой реальностью на рынках энергоносителей, но главное, системными проблемами структуры экономики. Данные обстоятельства повышают актуальность исследования трудностей и перспектив повышения конкурентоспособности экономики России, выявления направлений обеспечения темпов устойчивого экономического роста и целедостигающего развития.

Проблема низкой конкурентоспособности России является одной из важнейших экономических угроз, обозначенных в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683, наравне с отставанием в технологиях, незащищенностью национальной финансовой системы, ухудшением состояния сырьевой базы России, высоким уровнем коррупции и криминализации экономики, по сути и обусловливающих низкий уровень национальной конкурентоустойчивости [1].

Анализируя факторы, сдерживающие повышение конкурентоспособности российской экономики, на наш взгляд, необходимо сделать акцент на сырьевой зависимости национальной экономической системы. Безусловно, естественные конкурентные преимущества государств, такие как объемы запасов природных ресурсов и географическое расположение, задают основные направления концепции экономического развития, однако сосредоточение всей экономической системы на сырьевом экспорте, характеризующее российские реалии, является проблемой – современные государства стремятся иметь сбалансированную

структуру экономики, чтобы при неблагоприятной конъюнктуре иметь возможность обеспечить национальное развитие через функционирование других развитых отраслей.

Вступление России в период низких цен на мировых рынках углеводородного сырья и действие секторальных санкций вызвало активизацию общественной дискуссии, в которой экономика России рассматривается как «подсевшая на нефтяную иглу» и страдающая от «сырьевого проклятия». Ключевым фактором постепенного снижения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей стал значительный рост поступления валютной выручки от экспорта нефтегазовой продукции в 2000-х гг., который привел к сильному укреплению реального валютного курса рубля: реальный курс рубля к доллару США к середине 2008 г. вырос в 4,3 раза по сравнению с началом 1999 г., что в 4,3 раза увеличило издержки российских производителей. Кроме того, государство предпочло пойти по пути повышения налоговой нагрузки на сырьевой сектор с целью изъятия сверхдоходов, при этом политика их использования не была подчинена четким приоритетам диверсификации экономики и обеспечения глобальной конкурентоспособности [5, с. 71]. Проводимое параллельно с ростом социальных расходов ускоренное погашение внешнего государственного долга (а затем и создание значительных по размерах стабилизационных суверенных фондов) по сути являлось изъятием финансовых ресурсов из экономики. В условиях слабой развитости российского рынка капитала это существенно ограничивало доступ отечественных компаний к долгосрочному кредитованию, а значит сдерживало реорганизацию и модернизацию национального производства. В результате расширяющийся платежеспособный спрос в экономике приводил к существенно более быстрому росту реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда; происходило изменение модели поведения экономических агентов с предпринимательской, ориентированной на инновации, новые рынки и ниша на поиск ренты и борьбу за ее перераспределение, что и является «сырьевым проклятием».

Н.А. Бейзеров, С.А. Васильева и Е.Д. Фортуна указывают, что ситуация в современной России, в плане преодоления ее рентно-сырьевого ориентации и повышения национальной полинаправленной конкурентоспособности, оценивается как тупиковая, по крайней мере, на ближайшие несколько лет [2, с. 42]. Так, во-первых, пока есть возможность присвоения ренты (даже несмотря на изменение ценовой конъюнктуры и обострение геополитических противоречий) у общества и его акторов нет мотивации для перехода к новому, более трудному типу социального взаимодействия. Во-вторых, значительная доля населения продолжает жить в иллюзиях о существовании в стране развитого рынка и демократии, подкрепляемых и усугубляемых пропагандой идей самобытности и великодержавия России, что не позволяет даже просто здраво и честно обсуждать сложившуюся тупиковую ситуацию. В-третьих, в России нет социального запроса на модернизацию страны, а многие влиятельные и ресурсообеспеченные субъекты реально не заинтересованы в изменении ситуации, рассматривая Россию лишь как временное, но пока очень доходное место жительства.

Рассмотрим проблему неэффективного использования природных богатств РФ на примере минеральных удобрений, являющихся одной из самых заметных статей российского экспорта. Россия занимает второе после Китая место на мировом рынке удобрений: внутри страны их используется менее 30%, а 70% идет на экспорт [15]. Мы полагаем, что гораздо разумнее было бы использовать эти удобрения для освоения 40 млн опустевших за 25 лет гектаров земли, поднять животноводство и кормоводство. Такое внутренне использование удобрений представляется гораздо более эффективным, чем продажа дешевых минеральных удобрений в виде сырья, сопряженная с импортом уже готовой молочной и мясной продукции – как с позиции обеспечения продовольственной безопасности, так и с позиции укрепления конкурентоспособности России. Вместе с тем очевидно, что на развитие сельского хозяйства требуются значительные финансовые вливания. Финансовые ресурсы могли бы поступить из бюджета страны – но денег, по оценке премьер-министра Д.А. Медведева, нет. Тогда актуальным выглядит вопрос привлечения зарубежных инвестиций – но, даже если бы отсутствовали санкционные ограничения, зарубежным инвесторам нужна устойчивая и справедливая правовая система, обеспечивающая юридическую защиту от рейдеров и/или национализации. Многие эксперты признают, что подобной защиты в нашей стране нет – а значит, не будет как солидных инвестиций, так и укрепления национальной экономической конкурентоспособности.

Однако необходимо отметить, что государственные усилия по созданию и укреплению конкурентных преимуществ национальной экономики не должны быть сосредоточены лишь на традиционных отраслях хозяйствования. В теории современного общества одной из аксиом выступает положение о том, что прогрессивный вектор развития направлен в сторону построения инновационной экономики. Параметры, характеризующие технико-технологические новации и уровень их внедрения, положены в основу размежевания стран и регионов по уровню их развития. В этой связи совершенно закономерно, что государственные регулирующие органы практически всех стран уделяют повышенное внимание вопросам формирования национальной инновационной системы, институтам развития и функционирования инновационного сектора экономики.

Для поддержки инновационного сектора российской экономики создана достаточно разветвленная система институтов развития (государственная корпорация «Внешэкономбанк», ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», Специальные

инвестиционные контракты (СПИК), ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»), располагающая значительными финансовыми ресурсами. Однако данные меры, по оценкам экспертов, пока существенных результатов не дают. Так, в рейтинге The Global Innovation Index 2017 самых инновационных стран, который составляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) ООН, Россия заняла лишь 45-ю строчку из 127, опустившись на две позиции по сравнению с 2016 годом. Соседние с Россией строчки в рейтинге заняли Греция (44) и Чили (46) – страны, обладающие как гораздо меньшими ресурсами для инновационного развития, так и меньшими притязаниями в контексте управления конкурентоспособностью в мировой экономике [14].

Отсутствие эффективных налоговых и страховых стимулирующих механизмов, способствующих развитию инновационной деятельности субъектов экономики – одна из основных причин отсутствия прогресса в инновационном развитии страны. Среди других факторов, сдерживающих развитие конкурентоспособной инновационной экономики, целесообразно выделить высокая стоимость внедрения и коммерческого освоения нововведений; неразвитость инфраструктурного блока с практически полным отсутствием национальной система венчурного финансирования; высокая конкурентоспособность зарубежных наукоемких товаров. государственное регулирование капиталоемких и технологически сложных отраслей промышленности; низкое участие бизнес-сообщества в формировании и реализации инновационной политики; слабое развитие частно-государственного партнерства, отстраненность предприятий малого и среднего бизнеса от участия в госпрограммах; оторванность научных учреждений и вузов от производства; морально устаревшая система технических норм, громоздкая и медлительная система согласований и разрешений, высокая степень огосударствления НИОКР; отсутствие спроса на инновации и неразвитость инновационной культуры, восприимчивости общества к инновациям, готовности производить, продавать и покупать инновации [8; 13].

Значительный вклад в укрепление конкурентоспособности экономики России должно внести становление цифровой экономики, тесно взаимосвязанной с экономикой инновационной. На наш взгляд, нецелесообразно упрощать данную концепцию, сводя все лишь к автоматизированным процессам и новым инструментам работы с информацией: под эгидой цифровизации может быть создан совершенно новый мир, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних, система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы и экономические законы.

Отличительной особенностью международных высокотехнологичных компаний, доказавших свою конкурентоустойчивость в условиях цифровизации глобальной экономики, является механизм применения гибких организационных форм инновационных решений. Технологии «Индустрии 4.0» включают анализ больших массивов данных, промышленный интернет вещей, трехмерное моделирование, машинное обучение, машинное зрение, виртуальная реальность, дополнительная реальность и т. д. Лидирующие позиции на этих рынках занимают компании США, Германии и Японии. Американские компании доминируют на рынках интернета вещей (GE, INTEL), его безопасности (Symantec, IBM, INTEL), систем дополненной и виртуальной реальности (Facebook, AMD, Google, Microsoft). Российские компании на мировом рынке этих технологий, ИТ-оборудования и программного обеспечения не имеют сколь-нибудь значимых позиций [3, с. 15]. Соответственно, гибкие формы внедрения инноваций должны включать в себя целевой аутсорсинг, внутрикорпоративные венчурные фонды, spin-in технологии, внутрифирменные бизнес-инкубаторы и др.

Для воплощения механизма создания инновационного цифрового продукта, востребованного рынком, необходима длительная системная работа, при этом важную роль в данной сфере должен сыграть политика экспортоориентированного импортозамещения, представляющего собой не просто замену импортного продукта на отечественный, а включение последнего в производственную цепочку инновационных средств производства и соответствующих технологий, приходящих на замену импортируемым [4, с. 14]. Политика государства в области инноваций должна формировать в экономике среду, протекционно поддерживающую инновации и оказывать дополнительное содействие соответствующими преобразованиями других сфер.

При этом важнейшим направление инновационного развития России должно стать сбережение, поддержание, рост и развитие национального человеческого капитала, определяющего дальнейший рост наукоемкости продукции, обновление и совершенствование технологий, проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. В этой связи подчеркнем значимость проблемы деструктивной интеллектуальной миграции, сущность которой для России заключается не столько в масштабах оттока квалифицированных кадров, сколько в его причинах: факторами, обусловливающими интеллектуальную миграцию являются общее падение уровня развития науки и технологий, недостаточная финансовая и общественная поддержка труда ученого и изобретателя, что снижает не только вероятность возвращения уехавших специалистов, но и привлечения зарубежных ученых в страну. Кроме того, современная «утечка умов» может приобретать форму «утечки идей», которая не сопровождается физическим перемещением ученых, а реализуется в их работе по различным научным программам зарубежных заказчиков, что способствует укреплению конкурентных позиций иных стран на международном рынке инноваций.

Итак, недостаточно продуманное управление российской экономикой привело к сырьевой специализации государства (нефтегазовый комплекс явля-

ется важнейшим сектором экономики РФ и одним из главных источников доходов в бюджет) и углублению структурных диспропорции российской экономики и усилению «голландской болезни». Сохраняя сырьевой курс для решения краткосрочных проблем, Россия в долгосрочном периоде обрекает свою экономику лишь на снижение конкурентоспособности и обострение кризисных явлений, а главное, передает будущим поколениям россиян все ту же систему, основанную на экспортно-сырьевой зависимости. В этой связи на смену рентной ориентации России должна прийти экономика, несущая инновационную ориентацию, которая будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики России и укреплению авторитета нашей страны на международной геополитической арене.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Бейзеров Н.А. Голландская болезнь в России – проблемы и решение / Н.А. Бейзеров, С.А. Васильева, Е.Д. Фортуна // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – №11 (2). – С. 37–44.
3. Бийчук А.Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // Экономическая среда. – 2017. – №2 (20). – С. 14–16.
4. Бондарь А.В. Инновационное импортозамещение / А.В. Бондарь, И.И. Кобзев // Потребительская кооперация. – 2017. – №1 (56). – С. 13–18.
5. Гильмундинов В.М. Новые аспекты «голландской болезни» экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1. №1 (31). – С. 68–81.
6. Гнездова Ю.В. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №5. – С. 16–19.
7. Гуржий А.В. Проблемы конкурентоспособности российской экономики // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №10 (66). – С. 269–271.
8. Долгова И.В. Стратегия импортозамещения в России: бизнес и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики / И.В. Долгова, Е.В. Шкарпетина, Ф.М. Урумова, Е.Н. Лобачева // Гуманитарный вестник. – 2017. – №10 (60). – С. 8.
9. Королюк Е.В. Конкурентоспособность экономики России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – №7 – С. 141–143.
10. Миянов Р.А. Россия в глобальной экономике: конкурентоспособность и современные вызовы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – №6 (134). – С. 4–8.
11. Нормова Т.А. Оценка конкурентоспособности России в мировой экономике / Т.А. Нормова, И.А. Страх, Т.А. Черненко, О.А. Кравчук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №121. – С. 671–684.
12. Раджабова З.К. Условия и факторы сдерживания роста конкурентоспособности России / З.К. Раджабова, М.Г. Муртазалиев, З.О Раджабова // Фундаментальные исследования. – 2016. – №4 (2). – С. 431–434.
13. Шуклина З.Н. Формирование новых потребностей и спроса на инновации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2015. – №2. – С. 76–80.
14. Россия опустилась в рейтинге самых инновационных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0
15. НИУ ВШЭ. Рынок минеральных удобрений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/26/1173626734/Рынок%20минеральных%20удобрений%20I%202017.pdf

References

1. Ukaz Prezidenta RF [Decree of the President of the Russian Federation] 31.12.2015 №683 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [About the Strategy of National Security of the Russian Federation]".
2. Beizerov N.A. Gollandskaia bolezn' v Rossii - problemy i reshenie [Dutch disease in Russia - problems and solutions]. / N.A. Beizerov, P.A. Vasil'eva, E.D. Fortuna // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2015. – №11 (2). – pp. 37–44.
3. Biichuk A.N. Tsifrovaia transformatsiia biznesa v sovremennoi ekonomike [The Digital Transformation of Business in a Modern Economy]. / Ekonomicheskaia sreda [The Economic Environment]. – 2017. – № 2 (20). – pp. 14–16.
4. Bondar' A.V., Kobzev I.I. Innovatsionnoe importozameshchenie [Innovative import substitution]. / A.V. Bondar', I.I. Kobzev // Potrebitel'skaia kooperatsiia [Consumer cooperation]. – 2017. – № 1 (56). – pp. 13–18.

5. Gil'mundinov V.M. Novye aspekty "gollandskoi bolezni" ekonomiki Rossii v usloviiakh sanktsii: riski i retsepty [New aspects of the "Dutch disease" of the Russian economy in terms of sanctions: risks and prescriptions]. / Idei i idealy [Ideas and Ideals]. – 2017. – T. 1. – № 1 (31). – pp. 68–81.
6. Gnezdova Iu.V. Razvitie tsifrovoi ekonomiki Rossii kak faktora povysheniia global'noi konkurentnosposobnosti [Development of the digital economy of Russia as a factor of increasing global competitiveness]. / Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovation. Investments]. – 2017. – № 5. – pp. 16-19.
7. Gurzhii A.V. Problemy konkurentosposobnosti rossiiskoi ekonomiki [Problems of competitiveness of the Russian economy]. / Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii [Modern scientific research and innovations]. – 2016. – № 10 (66). – pp. 269-271.
8. Dolgova I.V. Strategiia importozameshcheniia v Rossii: biznes i innovatsii – osnova konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [The strategy of import substitution in Russia: business and innovation - the basis of the competitiveness of the national economy]. / I.V. Dolgova, E.V. Shkarpetina, F.M. Urumova, E.N. Lobacheva // Gumanitarnyi vestnik [The Humanitarian Herald]. – 2017. – № 10 (60). – pp. 8.
9. Koroliuk E.V. Konkurentosposobnost' ekonomiki Rossii [Competitiveness of the Russian economy] / Novaia nauka: Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia [New Science: Current State and Development Paths]. – 2016. – №7 (1). – pp.141–143.
10. Miianov R.A. Rossiia v global'noi ekonomike: konkurentosposobnost' i sovremennye vyzovy [Russia in the global economy: competitiveness and modern challenges]. / Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and management: scientific and practical journal]. – 2016. – № 6 (134). – pp. 4–8.
11. Normova T.A. Otsenka konkurentosposobnosti Rossii v mirovoi ekonomike [Evaluation of Russia's competitiveness in the world economy]. / T.A. Normova, I.A. Strakh, T.A. Chernenko, O.A. Kravchuk // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. – 2016. – № 121. – pp. 671–684.
12. Radzhabova Z.K. Usloviia i faktory sderzhivaniia rosta konkurentosposobnosti Rossii [Conditions and factors of restraining the growth of Russia's competitiveness]. / Z.K. Radzhabova, M.G. Murtazaliev, Z.O. Radzhabova // Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental research]. – 2016. – № 4–2. – pp. 431-434.
13. Shuklina Z.N. Formirovanie novykh potrebnostei i sprosa na innovatsii [Formation of new needs and demand for innovation]. // RISK: Resursy, informatsiia, snabzhenie, konkurentsiia [RISK: Resources, information, supply, competition]. – 2015. – № 2. – pp. 76-80.
14. Rossiia opustilas' v reitinge samykh innovatsionnykh stran [Russia has fallen in the rating of the most innovative countries] [Electronic resource] – Access mode: https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0
15. HSE University. Rynok mineral'nykh udobrenii [The market of mineral fertilizers] [Electronic resource] – Access mode: https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/26/1173626734/Rynok%20mineral'nykh%20udobrenii%20I%202017.pdf

Interactive science

Mounthly international academic journal

3 (25) • 2018

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09.12.2015)

Founder and publisher of the journal:
LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address editorial board and the publisher:
428005, Russia, Chuvashia Republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:
ПИ № ФС 77-65096,
given Roskomnadzor 18.03.2016

Signed in the print in 23/03/2018.
Date of issue appearance 30/03/2018.
Format 60 84 × ⅛. Conditional printed pages 11,625. Order K-331.
Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.
The publication is suitable for children over 16 years old.
Free price.

Issued in print studio «Maximum»
428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2018

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

3 (25) • 2018

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)

Учредитель и издатель журнала:
ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:
428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:
8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 23.03.2018 г.
Дата выхода издания в свет: 30.03.2018 г.
Формат 60×84 ⅛. Усл. печ. л. 11,625. Заказ К-331.
Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.
Предназначено для детей старше 16 лет.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии
Студия печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018